

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

УДК 343.1

На правах рукописи

БАЙМУХАМЕТОВА ГУЛЬДАНА МАРАТОВНА

**Принципы медиации как фактор эффективности
уголовного судопроизводства**

8D12301 – Правоохранительная деятельность
8D123 – Общественная безопасность

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научный консультант
кандидат юридических наук,
(ассоциированный профессор)
В.В. Хан

кандидат юридических наук
Р.А. Амерханов

Республика Казахстан
Косшы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

	ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	3
	ВВЕДЕНИЕ.....	4
1	ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ.....	13
1.1	Генезис формирования представлений о принципе медиации в национальном уголовном процессе (доминанта принципа преодоления конфликта).....	13
1.2	Принципы медиации в уголовном процессе западных государств: компаративный анализ.....	28
1.3	Типологизация принципов медиации в уголовном судопроизводстве.....	47
2	ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	60
2.1	Принцип преодоления конфликта и компенсации вреда.....	60
2.2	Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.....	70
2.3	Принцип сдерживающего фактора.....	79
2.4	Принцип преобразования криминального сознания.....	94
3	ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ В НОРМАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	105
3.1	Актуализация компетентностного подхода в реализации принципов медиации в уголовном судопроизводстве.....	105
3.2	Законодательная траектория реализации принципов медиации в уголовном судопроизводстве.....	120
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	138
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	145
	ПРИЛОЖЕНИЕ А – Анкета посвящена институту медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства.....	157
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Сводные данные анкетирования респондентов (экспертов), посвященного принципам медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства.....	161
	ПРИЛОЖЕНИЕ В – Анкета посвящена принципам медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства.....	169
	ПРИЛОЖЕНИЕ Г – Сводные данные анкетирования респондентов (среди населения г. Астана) посвященному принципам медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства.....	172
	ПРИЛОЖЕНИЕ Д – Свидетельство об авторском праве.....	176
	ПРИЛОЖЕНИЕ Е – Акты внедрения.....	177

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АНК	– Ассамблея народа Казахстана
АППК	– Административный процедурно-процессуальный кодекс
ГПК	– Гражданский процессуальный кодекс
г., гг.	– год, годы
КазССР	– Казахская Советская Социалистическая Республика
КоАП	– Кодекс об административных правонарушениях
КПСиСУ	– Комитет по правовой статистике и специальным учетам
НП ВС	– Нормативное постановление Верховного Суда
НЛП	– Нейролингвистическое программирование
ОВД	– Органы внутренних дел
ООН	– Организация Объединенных Наций
РА	– Республика Армения
РК	– Республика Казахстан
РФ	– Российская Федерация
с.	– страница
см.	– смотрите
ст.	– статья
СЕ	– Совет Европы
СНГ	– Содружество Независимых Государств
США	– Соединенные Штаты Америки
табл.	– таблица
т.д.	– так далее
УДО	– Условно-досрочное освобождение
УРД	– Учетно-регистрационная дисциплина
УИН	– Учреждение по исполнению наказаний
УК	– Уголовный кодекс
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
утв.	– утверждено
ч.	– часть
VOM	– Встреча между жертвой и преступником при участии медиатора
VORM	– Программы примирения жертвы и правонарушителя
АУГСЗ-Ко	– Архив Уральского городского суда Западно-Казахстанской области

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования заключается в необходимости более глубокого анализа и изучения законодательства Республики Казахстан о медиации с учетом принципов, лежащих в основе отечественного уголовного судопроизводства. Понимание сущности и особенностей медиации в уголовном процессе, на которых строится данный институт, позволит выявить его фундаментальные принципы и обеспечить основу для разработки рекомендаций по улучшению уголовно-правовой практики.

Система государственного планирования в нашей стране ориентируется на дальнейшее развитие права с учетом прогнозов развития общественных отношений. Так, в соответствии с пунктом 86 Плана действий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 апреля 2022 года №264 [1], в настоящее время Министерством культуры и информации Республики Казахстан разрабатывается концепция дальнейшего развития института внесудебной медиации. Факт принятия Правительством Республики Казахстан мер по разработке концепции развития института медиации свидетельствует о том, что правовое регулирование данного института требует дальнейшего совершенствования.

Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2023 года «Экономический курс справедливого Казахстана» также отметил проблему длительных судебных процессов [2], подчеркнув при этом необходимость развития альтернативных методов разрешения споров, таких как медиация, для обеспечения более быстрого и эффективного доступа к правосудию.

В настоящее время исследование принципов медиации приобретает значимость, поскольку их развитие и правильное регулирование могут способствовать решению существующих проблем в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивая более справедливое и эффективное функционирование юстиции.

В качестве примера представляется целесообразным рассмотреть отчет по результатам исследования «Влияние медиации на рассмотрение дел об уголовных правонарушениях», проведенного Лоригом Чаркудяном (исполнительным директором Общественной медиации штата Мэриленд, США) в сотрудничестве с Административным управлением судов штата Мэриленд [3].

Из указанного отчета следует, что лишь 5,3% уголовных дел, участие в которых принимали медиаторы, направляются в суд, в то время как в делах, в рамках которых медиация не проводилась, доля направленных в суд дел достигла 29%. Кроме того, по первой группе дел доля вынесенных приговоров о лишении свободы достигла всего 0,9%, в то время как по второй группе дел эта же доля достигла 8,3%.

При этом следует признать, что в исследовании было выявлено незначительное влияние медиации на возможность дальнейшего обращения конфликтующих в гражданский суд, однако вероятность возвращения к уголовному делу в последующие 12 месяцев значительно сокращалась в случаях, если изначально в деле принимал участие медиатор: с 8,2 до 1,7%.

В результате уголовные дела, которые не рассмотрены при посредничестве, в пять раз чаще возвращались к производству в течение года.

Однако в Республике Казахстан применение медиации в уголовном судопроизводстве пока не приносит значительных результатов. Причины этого кроются в недостаточном правовом регулировании и неправильном понимании принципов медиации, что затрудняет ее эффективное внедрение и использование.

Статистические данные о деятельности суда первой инстанции в Казахстане за последние 5 лет показывают невысокий уровень применения медиации в разрешении уголовных дел. Так, за 2024 год из общего количества поступивших 34 625 уголовных дел только 478 дел (рассмотрено с участием медиатора 538 уголовных дел) прекращено в виду примирения с потерпевшим с участием медиатора, что составляет всего лишь 0,01%.

В 2023 году из общего количества поступивших 32 341 уголовного дела только 463 дела (535 уголовных дел) были рассмотрены посредством медиации, что составляет всего лишь 0,01%.

В 2022 году из общего количества поступивших 31 206 уголовных дел только 800 дел (рассмотрено с участием медиатора 720 уголовных дел) прекращено в виду примирения с потерпевшим с участием медиатора, что составляет всего лишь 0,02%. В 2021 году из 32 740 уголовных дел только 1200 дел (рассмотрено с участием медиатора 1066 уголовных дел) прекращено в виду примирения с потерпевшим с участием медиатора, что составляет 3%. А в 2020 году из 37 758 уголовных дел только 2 605 дел (рассмотрено с участием медиатора 2 386 уголовных дел) прекращено в виду примирения с потерпевшим с участием медиатора, что составляет 0,06%.

Тем не менее, следует отметить, что за 2024 год с помощью медиации было разрешено: 173 случаев уголовных правонарушений против личности из 6 744 случая; 243 случаев уголовных правонарушений против собственности из 15 248 случая; 31 случая транспортных уголовных правонарушений из 3 091 случая. За 2023 год с помощью медиации было разрешено: 68 случаев уголовных правонарушений против личности из 4 731 случая; 312 случаев уголовных правонарушений против собственности из 16 661 случая; 53 случая транспортных уголовных правонарушений из 2 719 случаев. В 2022 году с помощью медиации было разрешено: 105 случаев уголовных правонарушений против личности из 4 877 случаев; 513 случаев уголовных правонарушений против собственности из 16 111 случаев; 57 случаев транспортных уголовных правонарушений из 2 616 случаев. В 2021 году с помощью медиации было разрешено: 139 случаев уголовных правонарушений против личности из 5 271 случая; 762 случая уголовных правонарушений против собственности из 15 935 случаев; 91 случай транспортных уголовных правонарушений из 3 030 случаев.

В 2020 году с помощью медиации было разрешено: 111 случаев уголовных правонарушений против личности из 4 364 случаев; 1 814 случаев уголовных правонарушений против собственности из 17 694 случаев [4].

Приведенные данные свидетельствуют о потребности использования медиации при разрешении споров, вытекающих из уголовных правонарушений против собственности, в частности, по фактам мелкого хищения, кражи, скотокрадства, мошенничества, грабежа и вымогательства.

Несмотря на невысокий уровень использования процедуры медиации, о чем свидетельствуют приведенные статистические данные, следует отметить, что при применении медиации было достигнуто определенное количество соглашений в отношении уголовных правонарушений, что указывает на потенциал данного института и его способность разрешать определенные категории уголовных дел.

Вместе с тем полагаем, что указанные недостатки являются следствием некоторых исторических обусловленностей, берущих свое начало со времен существования обычного права и нашедших воплощение в нормах современного уголовного права, а также в составляющих процессуальную форму медиации в уголовном процессе.

Профессор И.Ш. Борчашвили отмечает, что «Закон Республики Казахстан о медиации принимался без фундаментальной его проработки, поверхностно и принимался ради самого закона» [5]. Это позволяет предположить, что внедрение альтернативы уголовному преследованию проведено с главной целью принятия самого закона. В связи с использованием медиации на судебном этапе уголовного процесса подчеркивается необходимость улучшения процедурного аспекта института медиации.

Следует подчеркнуть, что действующее законодательство не уделяет должного внимания принципам, заложенным в институте медиации в рамках уголовного судопроизводства. По нашему мнению, это является одной из существенных проблем, не позволяющих данному институту реализоваться в полной мере.

Учитывая указанные проблемы, связанные с обеспечением правосудия в уголовном праве, мы приходим к выводу об особой актуальности дальнейшего углубленного исследования принципов института медиации в уголовном судопроизводстве как способа решения существующих проблем. Необходимо также обратить внимание на неправильно сформированное понимание сущности данного института в казахстанском обществе, которое обусловлено не только недостаточным законодательным оформлением, но и некоторыми историческими обстоятельствами.

Степень научной разработанности (научная новизна). В настоящее время проведен ряд научных исследований по изучению правовых аспектов института медиации. Данной теме уделяли внимание и казахстанские ученые, среди которых А.Н. Ахпанов, Р.А. Амерханов, И.Ш. Борчашвили, М.И. Дячук, Ж.А. Жакупов, А.А. Каленова, М.Ч. Когамов, У. Маматай, Е.В. Мицкая, С.Г. Пен, Д.А. Финк, В.В. Хан, которые являются авторами ценных трудов в этой области.

В современной науке уголовного процесса отдельные и смежные аспекты исследуемой проблемы освещались в работах российских ученых: В.А. Азарова, А.А. Арутюнян, Е.А. Белова, И.А. Бельской, М.С. Бойко, Л.В. Головки, О.В. Гутник, Д.А. Давлетова, Д.Б. Елисеева, Л. Зайцевой, Е.А. Загрядской, Ю.В. Зудова, К.Б. Калиновского, В.В. Клеменова, Е.И. Коваленко, Ю.В. Козубенко, Р.Р. Максудова, О.А. Малышевой, Е.В. Марковичева, Р.Г. Мельниченко, Е.В. Попаденко, Г. Похмелкина, Т.С. Рагимова, А.В. Смирнова, И.Г. Смирнова, Е.Н. Иванова, Е.Ф. Усмановой, И.Н. Федина, Ц.А. Шамликашвили, Н.С. Шатихиной, Л.А. Шестаковой и других.

Среди зарубежных исследователей следует выделить работы таких ученых как Дж. Брэйтуэйт, М. Герзон, М. Гроенхейзен, Х. Зер, Л. Паркинсон, М. Прайс, Н. Кристи, Б. Паттон, Д. Стоун, Ш. Хин и других, которые рассматривали проблемы восстановительного правосудия, однако в большинстве своем и исследования носили общий концептуальный или иллюстративный характер. Применительно к уголовному судопроизводству собственно принципы института медиации в рамках диссертационного исследования не изучались.

Представители других научных направлений, включая область юридической конфликтологии (В.Н. Кудрявцев, Т.В. Худойкина), социологии (В.В. Андреев, М.В. Гвоздарева) и психологии (О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко и другие), также проводят исследования в области применения посредничества для разрешения различных социальных, включая правовые, конфликтов.

В современной дискуссии о правовых проблемах уголовного процесса и судебной практики важное место занимает исследование принципов медиации в контексте их применения в уголовном судопроизводстве. Одним из ключевых аспектов настоящего исследования является рассмотрение эффективности и доступности медиации как альтернативного метода разрешения уголовных конфликтов.

Исследование принципов медиации в уголовном процессе представляет собой важную тему для диссертационной работы, поскольку это позволит более глубоко понять роль и значение медиации в современной уголовно-правовой практике и предложить рекомендации по ее усовершенствованию и эффективному применению.

Цель исследования заключается в разработке научно обоснованной системы принципов медиации в уголовном судопроизводстве и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства о медиации на основе комплексного теоретико-правового анализа.

Задачи исследования:

- раскрыть генетическую траекторию формирования представлений о принципах медиации в национальном уголовном процессе;
- осуществить компаративный анализ принципов медиации в уголовном процессе западных государств;

- типологизировать принципы медиации в современных условиях уголовного судопроизводства;
- раскрыть сущность и содержание принципа преодоления конфликта и компенсации вреда;
- определить роль и значение принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела;
- провести критериальный анализ принципа сдерживающего фактора;
- сформировать принцип преобразования криминального сознания;
- актуализировать компетентностный подход в реализации принципов медиации в уголовном судопроизводстве;
- сконструировать законодательную траекторию реализации принципов медиации в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в результате применения законодательства по регулированию института медиации и его принципов в уголовном процессе.

Предметом исследования являются международные правовые акты, законодательство отдельных зарубежных государств и Республики Казахстан по регулированию института медиации и её принципов в уголовном процессе, а также практика их применения.

Теоретической основой данного исследования служат обширные академические труды и научные исследования, проведенные как отечественными, так и зарубежными учеными, которые посвятили свои труды анализу и разработке концепций восстановительной юстиции и методологии медиации. Эти исследования, основанные на тщательных анализах, эмпирических данных и теоретических подходах, предоставляют фундаментальное знание о сущности, принципах и практических аспектах восстановительной юстиции и медиации. Они служат важным ресурсом для развития понимания и эффективного применения этих подходов в современных системах правосудия и уголовного процесса.

Нормативную базу исследования составили Конституция Республики Казахстан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О медиации», Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан и иные нормативные правовые акты, имеющие отношение к теме исследования, а также положения некоторых международных документов и законодательство отдельных стран ближнего и дальнего зарубежья.

Эмпирическую основу данного исследования составили:

- отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел (данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2020-2023 гг.);
- материалы прекращенных уголовных дел на основании примирения сторон, в том числе в порядке медиации, рассмотренных судами первой инстанции (информационная система судебных органов «Төрелік» за 2020-2023 гг.);

– результаты опроса 107 экспертов, имеющих опыт прямого или опосредованного взаимодействия с судебной системой и 205 жителей г. Астаны в возрасте 18 лет и старше (Приложения А, Б, В, Г);

– обзоры международных и государственных организаций по практике медиации.

Методологической основой исследования является система методов гносеологического и диалектического анализа, использован типологический метод познания, синтеза, дедукции и индукции, а также других общетеоретических и специально-юридических методов. Данные методы в совокупности позволили раскрыть принципы медиации в уголовном судопроизводстве, выявив их сущность и значение в уголовном судопроизводстве. В работе также используются методы анкетирования, обобщения, сравнения и сопоставления полученной информации. Данные методы сочетаются с использованием общенаучных и специальных методов научного познания. Использование формально-логического метода способствовало уточнению и улучшению понятийного аппарата, связанного с институтом медиации. Путем системно-структурного анализа проведено исследование, в ходе которого рассматриваются и анализируются различные аспекты законодательной базы и нормативных актов, касающихся медиации в уголовном судопроизводстве. Применение сравнительно-правового анализа позволило сравнить различные аспекты правовых систем и практик зарубежных стран.

Приемы юридической техники использовались при подготовке проекта норм законов. Метод Делфи применялся для получения экспертных оценок и мнений специалистов в области уголовного права, медиации и судопроизводства, он позволил выявить фундаментальные принципы медиации и их влияние на эффективность уголовного судопроизводства. Метод наблюдения заключался в визуальном восприятии и оценке непосредственной работы сотрудников правоохранительных органов, медиаторов при применении медиации. Все указанные методы научного познания обеспечили выполнение требований комплексного подхода к диссертационному исследованию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Генетическая траектория теоретического формирования принципов медиации в национальном уголовном процессе тесно взаимосвязана с уровнем правовой культуры общества и его представлений о медиации как методе примирения сторон через возмещение материального ущерба.

2. Компаративный анализ медиации, функционирующей в западных типах уголовного процесса (США, Великобритания, Франция, Германия), позволил прийти к оптимальному решению об интеграции процессуальных полномочий прокурора (по примеру Франции) по применению медиации на стадии досудебного расследования в уголовный процесс Казахстана, а также определить заложенную в медиации западных стран психологическую программу по изменению криминального сознания подозреваемого (обвиняемого) и компетентностные характеристики медиатора.

3. Типологическое построение объективировало следующую систему принципов медиации как института уголовно-процессуального права:

- преодоление конфликта и компенсация вреда;
- всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела;
- сдерживающий фактор;
- преобразование криминального сознания.

4. Принцип преодоления конфликта и компенсации вреда подразумевает под собой добровольное преодоление противоречия между потерпевшей стороной (сторона обвинения) и лицом, совершившим уголовное правонарушение (сторона защиты), а также осознанное возмещение вреда, как материального, так и морального характера, причиненного противоправным деянием.

5. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела способствует повышению эффективности уголовного судопроизводства посредством установления факторов, связанных с мотивацией и психологическим отношением субъекта к совершенному преступному деянию.

6. Принцип сдерживающего фактора оптимизирует систему уголовного правосудия путем процессуальной экономии, а также экономии уголовных репрессий, что позволяет достичь цели наказания без его назначения, превентивно разрешить проблему ресоциализации субъекта преступления.

7. Принцип преобразования криминального сознания повышает эффективность уголовного судопроизводства за счет интеграции современных достижений психологической науки, формирующей траекторию (программу) по изменению мировоззрения субъекта преступления, его ценностей и убеждений, наличных знаний, а также иных факторов, оказывающих влияние на его модель преступного поведения.

8. Экспликация указанных принципов позволила актуализировать компетентностный подход в реализации института медиации в уголовном судопроизводстве, а также спроектировать нормативно-техническую траекторию их (принципов) реализации в национальном уголовно-процессуальном законе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационное исследование внесет вклад в развитие теоретических знаний в области медиации и уголовного правосудия. Результаты исследования позволят вскрыть онтологическую природу института медиации, ее основные начала и их реализацию в уголовном процессе, что будет способствовать развитию научного знания по данной актуальной теме.

Актуализация принципов медиации заключается в том, что исследование вносит свой вклад в уточнение и развитие теории медиации, особенно в рамках уголовного судопроизводства. Посредством критического анализа существующих теоретических подходов и исследований, а также дополнительного эмпирического исследования данная диссертация поможет обогатить теоретическую базу медиации в уголовном судопроизводстве.

Кроме этого, исследование предоставляет возможность обозначить необходимые изменения и дополнения в законодательстве относительно применения медиации в уголовном процессе. Такие рекомендации внесут определенный вклад в развитие уголовного законодательства.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ обучения и подготовки медиаторов и правовых специалистов в области уголовного правосудия. Образовательные программы, основанные на научных данных, дадут возможность повысить профессионализм и компетентность специалистов, работающих в области медиации и уголовного правосудия.

Наряду с этим исследование роли медиации в уголовном судопроизводстве напрямую связано с основными принципами данного метода разрешения конфликтов. Исследование принципов служит основой для понимания того, как медиация может служить эффективным инструментом в уголовном судопроизводстве, способствуя более справедливому и эффективному разрешению уголовных дел.

Таким образом, теоретическая и практическая значимость исследования заключается в его вкладе в развитие теории уголовно-процессуального права, предоставлении практических рекомендаций и разработке эффективных стратегий применения медиации в уголовном судопроизводстве.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования отражены в научных статьях, выступлениях на конференциях международного и республиканского уровней, в качестве рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства по данной проблеме.

Был издан Терминологический словарь медиатора в сфере примирительных технологий: получено авторское свидетельство №34686 от 14 апреля 2023 года (Приложение Д).

Выводы и предложения, сформулированные в процессе исследования, могут быть использованы:

- а) при дальнейшем теоретическом исследовании принципов института медиации и ее реализации в уголовном праве, а также пограничных (смежных) с ней проблем в различных отраслях права;
- б) в правотворчестве при совершенствовании соответствующих норм УПК Республики Казахстан по применению института медиации;
- в) в учебно-образовательном процессе, при подготовке магистерских и докторских работ, проведении научных исследований по указанной проблеме.

Основные положения и результаты, содержащиеся в диссертации, обсуждались на заседании кафедр Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также нашли отражение в 12 опубликованных статьях по исследуемой проблематике. В их числе 7 публикаций в журналах, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан; 3 – в сборниках по материалам международных научно-практических конференций; 2 – в журнале, входящем в

базу данных Scopus.

Выводы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Приложение Е).

По результатам настоящего исследования получены акты внедрения в практическую деятельность:

1. Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан;
2. Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавакашвили Республики Грузия;
3. Академии Министерства внутренних дел Республики Грузия.

Практическая ценность диссертации подтверждается актами внедрения вышеуказанных организаций (Приложения Е).

Структура диссертации.

Структура и содержание диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, включающих шесть подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений. Диссертационное исследование выполнено в полном объеме, который соответствует требованиям, предъявляемым Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

1.1 Генезис формирования представлений о принципе медиации в национальном уголовном процессе (доминанта принципа преодоления конфликта)

Согласно пункту 2 ст. 39 УК РК, наказание ставит перед собой целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предотвращение совершения новых уголовных правонарушений как самим осужденным, так и другими лицами. Наказание не ставит своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [6].

При выборе меры и степени наказания следует учитывать вышеуказанные цели, которые должны быть достигнуты через уголовное воздействие. Традиционные методы наказания, такие как лишение свободы, имеют явные недостатки, которые обсуждались юристами ещё в XX веке. Такими недостатками являются утрата социальных навыков, дезадаптация к обществу, потеря активности, а также негативные воздействия на здоровье и психическое состояние осужденных. Все эти аспекты могут привести к усилению агрессивного и антисоциального поведения осужденных, что не всегда соответствует целям наказания и реабилитации [7].

С учетом перечисленных недостатков традиционных методов наказания, в частности, лишения свободы, особенностей их воздействия на осужденных, а также на общество в целом актуальным становится обсуждение вопроса о необходимости разработки и применения альтернативных форм наказания. Важно понимать, что некоторые категории преступлений требуют принятия серьезных мер по ограничению прав преступника, и в таких случаях привычные виды наказания остаются необходимыми.

Однако стоит отметить, что общественная опасность, порождаемая некоторыми преступлениями, может быть смягчена или устранена через использование альтернативных методов наказания, ориентированных не только на карательную функцию, но и на возможность реабилитации и социальной адаптации осужденного. Это подразумевает разработку и внедрение таких мер, которые бы способствовали не только исправлению виновного, но и смягчению негативного воздействия преступления на общество.

Следует всегда иметь в виду, что лучший способ разрешения конфликтов – их предотвращение. Исходя из того, что правонарушения имеют социально-экономическую природу, необходимо разрешать в обществе социальные и материальные проблемы, которые подталкивают людей на преступления. Поэтому публичные интересы в уголовном процессе заключаются в перевоспитании правонарушителя, а не в его наказании, так как последнее может лишь усложнить проблемную ситуацию [8].

По мнению А.А. Арутюнян, «традиционный (карательный) уголовный процесс не всегда эффективно решает поставленные задачи. Применение

уголовной ответственности и наказания, как наиболее вероятного исхода уголовного судопроизводства, представляет собой прямой, но не всегда оптимальный метод разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на уровень преступности в общем. Вместе с недостатками пенитенциарной системы такой подход обеспечивает осуществление карательного компонента наказания, но не всегда способен удовлетворить потребности потерпевшего, включая как материальные, так и психоэмоциональные аспекты, а также достичь целей превенции» [9].

Мы согласны с Е.Н. Сениной, М.М. Бабаевым и Ю.Е. Пудовочкиным, которые считают, что современная уголовная политика должна пересмотреть приоритеты, отходя от преимущественного использования карательных механизмов и государственного принуждения для урегулирования уголовно-правовых конфликтов. Вместо этого уделять более пристальное внимание разрешению этих конфликтов мирным путем с максимальной возможной компенсацией вреда, причиненного преступлением потерпевшему и обществу [10, 11].

В этой связи отражением тенденции гуманизации уголовной политики в уголовном судопроизводстве становится «широкое внедрение института примирения путем расширения перечня преступлений, подпадающих под возможность освобождения от уголовной ответственности через процедуру медиации, возмещение потерпевшему имущества и морального вреда, а также причиненного вреда здоровью» [12]. Закрепление этой идеи в Концепции правовой политики Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года стало отправной точкой в формировании представлений об институте медиации в условиях современности.

С учетом континентальной традиции национальной системы права данный институт рассматривался в качестве элемента проникновения англосаксонских начал уголовного судопроизводства. В частности, в начале своего развития описание правовой сущности института медиации отражали его возникновение в рамках разработки новых подходов к разрешению гражданских конфликтов, которые обобщенно называются «альтернативным разрешением споров» [13].

Однако развитие института медиация находится в тесной связи с эволюцией самого уголовного процесса как способа разрешения конфликта. Так, еще в период разрешения внутривидовых или межвидовых конфликтов, представляющих опасность для существования общин, ключевая позиция в этом вопросе отдавалась институту примирения. Это объясняется тем, что в условиях родового строя основным средством разрешения конфликтов в процессе межродовых столкновений выступала кровная месть. Смысл обычая кровной мести исходил из инстинкта самосохранения, выражавшегося в оказании взаимной помощи членами рода в обстановке межплеменных распрей. Поэтому в условиях отсутствия институтов публичной власти кровная месть представляла собой одно из главных средств обеспечения коллективной безопасности. Вместе с тем бесконечный характер межродовой розни в форме

реализации кровной мести в конечном счете способствовал взаимоуничтожению конфликтующих сторон.

Так, основываясь на принципе коллективной ответственности, возмещение причиненного вреда с помощью инструмента кровной мести втягивало в этот процесс не только всех родственников обидчика, но и членов общины. А при отсутствии четкой параметризации оснований для осуществления кровной мести поводом для кровопролития мог стать самый незначительный проступок. В частности, особое место в системе ценностей народов Северного Кавказа занимала (и занимает) честь женщины – матери, супруги, сестры. Неосторожные взгляды или прикосновения мужчины к телу (к лицу, руке) или одежде женщины могли повлечь признание ее бесчестия и стать позором для ее семьи. В таких ситуациях исполнителем кровной мести мог стать муж, братья, сыновья и иные родственники, даже самый юный мальчик поднимал оружие за оскорбление чести матери. Исторические источники свидетельствуют о том, что ежегодно жертвами кровной мести становились сотни людей как результат проявления ревности и желания сохранения чистоты супружеского ложа [14].

Причинение смерти за нанесённое оскорбление влекло за собой мщение с противоположной стороны. В итоге кровная месть становилась не только межродовым конфликтом, но и приобретала длительный характер, передаваясь нескольким поколениям. В результате кровная месть приводила к массовым убийствам людей, что было несоразмерно причиненному оскорблению. По этой причине люди стали искать другие возможности компенсации причиненного вреда, а вместе с этим и примирительные способы разрешения конфликта.

Так, нормы обычного права народов Северного Кавказа регламентировали, что количество кровников может варьироваться от 2-х до 14 человек. За убийство человека, который законным образом убил ранее вора, замеченного им в своем собственном доме, определялись 2 кровника; за убийство того, кто убил ранее грабителя, – 2 кровника; за убийство мужчины в ходе его же ограбления – 7 кровников; за убийство мужчины с оказанием при этом неуважения к его трупу – 7 кровников; за убийство мужчины, зашедшего в чужой дом или на чужое поле без каких-либо дурных намерений – 7 кровников; за убийство женщины в ходе ее ограбления – 14 кровников и т.п. Вместе с тем определение кровников не влекло за собой их передачу в руки палача или семье убитого. Кровники подлежали выселению в другие населенные пункты, в которых не было близких родственников убитого [15-17]. Скрываясь от возмездия в далеком чужом селении, кровники обустроивали свой быт. Однако такое нахождение вдали от родного села не предоставляло им безопасности, так как близкие родственники убитого считали своим долгом отомстить за него, убив убийцу-кровника или его сородича, изгнанного вместе с ним в статусе кровника, а потому осуществляли постоянные поиски для свершения акта мести.

Законно оставшиеся на родине родственники убийцы, в свою очередь, осуществляли попытки с помощью посредников прийти к примирению посредством материальной компенсации. Компенсационный механизм

восстановления причиненного вреда имел особое место при совершении убийства свободного человека или дворянина, ставшего следствием действия раба. В таких случаях за него нес ответственность хозяин. Соответственно, чтобы не искупать собственной кровью поступки своих рабов, хозяева стремились разрешить дело материальной компенсацией. В частности, в Дагестане в качестве материальной компенсации применялся искупительный штраф за убийство и некоторые другие преступления, за которые полагалась кровная месть. Искупительный штраф взыскивался в пользу родственников убитого вскоре по совершении убийства [15, с. 24].

Наглядным примером кровной мести в качестве средства восстановления справедливости, демонстрирующим его длящийся и непримиримый характер, может служить ситуация с убийством одной семьи. Так, на окраине одного села пятеро братьев из семьи с дурной репутацией убили мужчину, а вместе с ним его супругу и старшую дочь, бросившихся ему на помощь. Младшая дочь, успев добежать до аула и рассказать о случившемся людям, скончалась от разрыва сердца. Живым остался только мальчик возрастом 5 лет, которого приютил сосед. Мальчик рос слабоумным, постоянно смеялся и продолжал играть с маленькими детьми уже будучи взрослым. Братья-убийцы, проходя мимо, презрительно смеялись над ним и говорили: «Смотрите, вот идиот, который должен нам отомстить!». Наблюдая со стороны, люди грустно качали головами и говорили, глядя на парня: «Отец, мать и сестры его останутся неотмщенными». Но однажды когда братья-убийцы возвращались домой из другого аула, вдруг раздался выстрел. Брат, ехавший впереди, упал, а после второго выстрела упал брат, ехавший позади. В результате все братья в эту ночь были убиты. Позднее выяснилось, что мальчик, зная нрав своих врагов и понимая, что они могут убить его, с 5-летнего возраста притворялся умалишенным. Периодически он уходил тайком в лес и много лет тренировался в стрельбе [18].

При таких условиях институт примирения становится рациональным механизмом в устранении сложившегося межродового конфликта. Так, обращаясь к историческому опыту народов Северного Кавказа, мы находим классические примеры процедуры разрешения межродовых конфликтов при возникновении обстоятельств для применения кровной мести.

В частности, «у большинства народов Дагестана кровник первым долгом должен был попросить прощения у матери, подойдя к ней на четвереньках, стоя на коленях. Мать убитого дотрагивалась до волос убийцы и произносила: «Прощаю», только после этого виновного прощали все остальные родственники. У лакцев, кроме всего, мать должна была убийцу «пропустить через рубашку». Это означало, что она его «рожает», и он как бы становится ей сыном. Сходный обычай существовал и у салатавских аварцев. У них во время примирения мать убитого давала убийце пососать грудь; это означало, что она как бы усыновляет кровника.

На следующий день в знак примирения в доме убитого проводили совместную трапезу. Семья убийцы дарила детям усопшего подарки: одежду, обувь, ткани для пошива одежды, а также платки. Если у погибшего были

маленькие дети, семья убийцы предлагала в знак примирения взять одного из них на воспитание. Однако чаще всего семьи погибших отказывались от таких предложений, опасаясь возобновления кровавой мести в случае смерти ребенка. В случае наличия в семье убитого дочери или неженатого сына обе семьи стремились устроить взаимный брак. Расходы на организацию свадьбы в этом случае возлагались на родственников убийцы. С этого момента кровная вражда прекращалась, и стороны начинали называть друг друга кровными братьями. Таким образом, обряд примирения был одним из важных моментов в прекращении кровной мести» [19].

Третьейство, как известно, представляло собой институт с посреднической функцией, формирующий основополагающие принципы обычного права и играющий ключевую роль в структуре судопроизводства кавказских народов. «Маслаат» на протяжении длительного времени служил главной основой обычного права всех дагестанских народов – в прошлом все дела решались на собраниях «маслаата» стариков. Вот что говорят по этому поводу народные предания об образовании адатов. «В прежнее время пастушеской жизни горцев, – сообщает известный дореволюционный этнограф У. Дудаев, – в случае родовых споров старшие в роде советовались (собирали маслаат), как бы уладить дело, уславливались и никто им не противоречил. Но, размножившись, народ стал иметь больше тяжб, суд старшего в роду стал уже недостаточным. Тогда старики всех окрестных фамилий стали собираться для совещания о прекращении беспорядков в стране. Но и суд стариков в фамилиях был недостаточен в вольном чеченском народе, потому что некому было блюсти за исполнением его постановлений. Прибегали к маслаату, или примирению; тяжущихся мирили просьбами, вознаграждениями и уступками. Но и маслаат не мог удовлетворить целой стране и всяким тяжбам, а в некоторых случаях оказывал даже вред. Мало-помалу маслаат перешел в суд по адату, т.е. суд стариков, занимавшийся разбирательством дел на народных сходках в определенных обычаях местах» [20].

Таким образом, характерной особенностью маслаата является его осуществление независимыми судьями, что исключает возможность предвзятости в принимаемых решениях. Независимые судьи выбирались из числа внешних уважаемых личностей пожилого возраста.

С согласия пострадавшей стороны на примирение и после определенного времени в установленный заранее день родственники убийцы, сопровождаемые кровником, собирались в заранее оговоренном месте и направлялись к дому убитого, где их уже ожидали. Этот процесс возглавляли старейшины аула и представители духовенства. В состав процессии входили уважаемые жители села, родственники канлы, а сам канла следовал позади всех. Как правило, перед собравшимися выступал представитель духовенства, опираясь на исламские принципы и положительный опыт подобных случаев в прошлом. В случае одного из горских народов, хваршин, представительницы рода убийцы ползли к месту примирения на коленях, закрывая шествие. В это время они били себя в грудь, произносили молитвы с плачем, а перед ними полз на коленях сам убийца с непокрытой головой. Зачастую моральное возмещение в

виде унижений и оскорблений имело не меньшее значение, чем материальные компенсации. После соблюдения ритуала извинений и унижений родственник убитого брал нож, срезал прядь волос с головы канлы и поднимал его с колен, что символизировало прощение. Убийца, примирившийся таким образом, рассматривался как кровный брат, то есть заменял собой убитого им в этом семействе.

Посредством маслаатного разбирательства у народов Кавказа решались не только индивидуальные конфликты и разногласия между отдельными лицами, но также и враждебные столкновения между общинами и целыми народностями. В процессах участвовали как родственники сторон конфликта, так и духовные и иные почтенные лица соседних общин, включая местную знать, а в прежние времена даже цари и ханы. Обычное уголовное право народов Кавказа успешно способствовало мирному соседству родовых и семейных общин, полностью соответствуя их культурному и религиозному контексту, морали, и правовым убеждениям населения. Его главная цель заключалась в установлении мира, обеспечении стабильности и предотвращении новых преступлений [20].

В компаративном аспекте следует отметить, что особенностью кочевой цивилизации казахов выступало верховенство принципа неприкосновенности личности. Физическая неприкосновенность, жизнь и здоровье человека не могли быть нарушены ни при каких условиях. Даже при поимке вора никто не имел права причинять ему физическую боль и страдания. Пойманный вор и его родичи обязаны были не только возместить причиненный ущерб, но и уплатить компенсацию за причиненные преступлением неудобства. В то же время причинение вреда здоровью, жизни преступника автоматически исключало возмещение причиненного ущерба и, наоборот, обязывало потерпевших уплатить компенсацию за допущение физического насилия. Таким образом, основным средством разрешения конфликта служило материальное возмещение нарушенных прав.

В этом отношении в обычном праве казахов процесс разрешения конфликтов возлагался на институт биев. Бии, в отличие от других институтов казахского общества, например ханов, имели исконно казахское происхождение. По этой причине власть бия обладала наибольшим влиянием на внутреннюю и внешнюю политику казахов, а авторитет бия доминировал над авторитетом ханской власти. Да и сам статус бия не носил в себе сословного (потомственного) характера, а определялся всеобщим народным признанием. Бием мог стать только тот человек, который обладал способностью мудро, справедливо и беспристрастно разрешать по существу возникшие споры. В своих решениях бии демонстрировали умелое применение юридических знаний, руководствуясь заветами предков, судебными прецедентами, а также философией народного творчества, в которой была зашифрована мудрость казахского народа. Остроумие, логическая конструкция обоснования решения и ораторское искусство ложились в основу его (решения) убедительности. Совокупность указанных обстоятельств исторически свидетельствует о безоговорочном исполнении решений казахских биев,

удовлетворявших потребности сторон и общественность, осуществлявших их оценку на предмет справедливости. Такие судьи пользовались не только всеобщим уважением казахов, но и притягивали искателей справедливости среди представителей других народов, проживавших на территории современного Казахстана [21, 22].

Исследователи, непосредственно изучавшие особенности обычного права казахов, свидетельствуют об исключительно медиативной природе правосудия биев, нежели как об институте права возмездия [23, 24]. Современные казахстанские исследователи также характеризуют правосудие биев как примирительное и посредническое, удовлетворявшее потребности разрешения конфликтов в казахском обществе [25]. Такая объективная действительность была обусловлена отсутствием принудительного механизма исполнения решений, а, следовательно, решение бия могло опираться лишь на достижение согласия между сторонами, в противном случае оно не имело никакого значения и оставалось ничтожным. Фактически решение бия представляло собой форму мирового соглашения или прощения. Так, И. Козлов, давая высокую оценку институту биев, говорил о господстве в ходе разбирательства обращения «к совести тяжущихся лиц и духу примирения» [26].

Классическим примером справедливости, мудрости, юридической компетенции в истории института биев остается иллюстрация И. Крафта справедливого судьи. Много тому лет назад на просторах степи славился один бий своей мудростью и справедливостью. К нему обращались издалека те, кто искал праведное и быстрое разрешение своих споров. В один из дней к бию явились две мужчины и женщина, представляя свои доводы в споре. Мужчины, одним из которых был мулла, не могли согласовать, кому принадлежит женщина. Один утверждал, что она его жена, в то время как другой настаивал на обратном. Женщина, в свою очередь, утверждала, что состоит в браке с соперником муллы. Выслушав аргументы спорящих, бий принял решение оставить женщину у себя и пригласил всех вернуться на следующий день для объявления своего решения. Позже в тот же день к бию обратились мясник и другой мужчина с просьбой разрешить их спор по поводу червонца. Спор возник из-за того, что покупатель, получив сдачу от мясника, утверждал, что вместо медной монеты ему полагался червонец. Мясник отрицал это требование, но не было свидетелей ни у одной из сторон. Бий заявил: «Отдайте мне червонец и приходите завтра за решением». Затем явились еще двое мужчин, и они спорили о принадлежности лошади. Не имея свидетельских показаний или других доказательств, каждый из них утверждал, что лошадь принадлежит именно ему. Бий ответил: «Приходите завтра, а лошадь оставьте у меня во дворе». На следующий день все спорящие явились перед бием. Бий вынес решение: женщина должна быть взята муллой как его жена, червонец принадлежит мяснику, а те, кто несправедливо спорил, должны уплатить «айип» (штраф). Спорившие люди приняли решение без возражений, благодаря бия за его справедливость [27].

Они попросили объяснить, как он раскрыл истину во всех трех спорных случаях. Бий ответил, что это было легко. Получив червонец, бий опустил его в горячую воду и увидел жирные пятна на поверхности воды. Это явно свидетельствовало о том, что червонец долго находился в руках, загрязненных салом, и, следовательно, принадлежит мяснику. Следующее спорное дело касалось лошади, и бий предложил каждому из спорящих лично подойти к лошадям и определить свою лошадь среди лошадей одинаковой масти. Каждый, подойдя к лошади, верно указал на ту, о которой шел спор. Затем бий наложил попоны на головы лошадей, оставив ноги открытыми, и предложил мужчинам определить свою лошадь по ногам. Однако оба претендента безошибочно распознали лошадь. В третий раз бий предложил им поочередно подойти поближе к лошадям, определить свою лошадь и на мгновение удержать ее за уздечку. Когда подошел неправедно споривший к лошади, та вздрогнула и фыркнула, но когда хозяин приблизился к ней, лошадь узнала его и приподняла копыто одной из ног. Тогда бий объявил, что лошадь принадлежит этому тяжущемуся, а другой подлежит штрафу за несправедливое притязание. В случае с женщиной бий, оставив ее у себя, заметил, что она была грамотной и аккуратной, то было заметно по ее обращению с письменными принадлежностями, грамотным был и мулла, в отличие от другого претендента, который был неграмотным и не обладал подобными навыками [27, с. 91-92].

Проведение разнообразных исследований в контексте разрешения судебных споров имеет исторические аналогии, среди которых выделяется пример справедливости, «проявленной знаменитым Толе би, жившим в конце XVII – начале XVIII веков. Один из жителей украл у другого конские путы, используемые для стягивания ног лошадей. После того как стороны выразили свои аргументы, Толе би внимательно рассмотрел суть дела и, долго размышляя, решил применить необычный метод. Он распорядился надеть треноги на три лошади, привязав каждую за одну ногу, и послал их в разные стороны. При этом он предупредил: «Если треноги не разорвутся, то не налагать никакого айыпа». Несмотря на усилия лошадей, треноги не разорвались и удерживали их на месте. Тогда Толе би вынес свое решение, объявив, что «это не шілдер (треноги), а «уш ер» – трое мужчин, то есть в них заключается сила, эквивалентная силе трех мужчин. Поэтому он решил назначить штраф за угон треноги в три лошади по пятому году (үш бестіат).

Решение Толе би было обосновано проведенным экспериментом, который наглядно показал устойчивость и прочность конских пут, что послужило основанием для назначения штрафа с целью предотвращения будущих случаев кражи коней» [28].

Рассмотренный нами пример позволяет сформировать полноценное представление о медиативной сущности суда биев, основанной на разрешении конфликта через примирение и компенсационное возмещение причиненного ущерба, нанесенного проступком.

Отмечается, что в традиционном казахском праве не проводилось различие между уголовным и гражданским правом, а также между уголовно-

процессуальным и гражданско-процессуальным правом. Как отмечает Т.М. Культелеев, «в казахском обычном праве понятие преступления мало отличалось от понятия гражданского правонарушения. Лицо, пострадавшее от правонарушения, называлось истцом, а нарушитель – ответчиком. Последствия, проистекающие как из преступных деяний, так и из гражданских правонарушений, назывались «зыян» (вред). Только с начала второй половины XIX века в казахском обществе начали проводить различие между уголовными преступлениями и гражданскими правонарушениями» [29].

Судебная практика биев дополняла существующие нормы казахского обычного права и представляла собой своеобразный юридический прецедент, который впоследствии мог рассматриваться другими биями как источник обычного права. Решения, принимаемые биями, в основном были зафиксированы в устных фольклорных источниках, так как до середины XIX века они практически не документировались письменно [28, с. 172].

Подчеркивая значение юридических прецедентов, необходимо учитывать, что концепция наказания, как меры государственного воздействия, приобретает особую значимость в контексте судебной практики и применения права. Известно, что наказание по своей сути является мерой государственного принуждения. Поэтому наказание в его общепринятом смысле не проявляется в тех случаях, когда государственный аппарат не имеет явно выраженной силы. В этой связи в обычном праве казахов периода XVIII – первой половины XIX веков мы замечаем лишь слабые проявления наказания в форме государственного принуждения. Такое положение объясняется тем, что судьи-бии не имели в своих руках силы государственного аппарата, поэтому не могли принуждать осужденного подчиниться приговору. Как правильно указывал профессор С.Л. Фукс, «Отсутствие государственного принуждения в области юстиции есть в действительности лишь одно из проявлений крайней слабости центральной власти и использования родовой организации для целей государственного принуждения» [30]. И действительно, данное положение привело к тому, что большинство споров в казахском обществе разрешалось сторонами самостоятельно, без привлечения судей. Как правило, обиженная сторона, если ей это позволяло положение в обществе, осуществляла барымту, то есть самовольный грабеж имущества обидчика [31]. Естественно, самоуправство, будучи проявлением отсутствия сильной централизованной власти, являлось огромной общественной проблемой, потому что самоуправство обиженной стороны становилось причиной подобных действий другой стороны, что лишь приводило к эскалации конфликта. Поэтому барымта в первоначальном виде являлась, скорее, формой межродовой борьбы, нежели формой разрешения спора.

Однако барымта со временем переросла в юридический институт и, по сути, получила свою легализацию в суде биев [32]. Основными формами давления на осужденного в суде биев являлись авторитет самого бия и общественное мнение, а не сила государственного аппарата [33]. Поэтому телесные наказания приводились в исполнение не специальными людьми, а добровольцами из числа «хороших людей», что лишь подтверждает отсутствие

у судебной власти сил для принуждения. В этой связи суд биев являлся по своей сути медиативным только потому, что данный судебный орган не способен был принуждать стороны к исполнению приговора, которое возлагалось непосредственно на стороны спора. Поэтому правильным было бы утверждать, что суды биев являлись легализацией самоуправства родовых организаций через принцип медиативного соглашения.

Рост колониального влияния Российской Империи стал причиной постепенного упадка традиционной судебной власти в казахском обществе [34]. Колониальная политика, изначально позволившая судам биев функционировать по прежним порядкам, со временем привела к их замене имперскими судами. Уже в 1822 году барымта – свойственный суду биев юридический институт – была признана уголовным правонарушением [29, с. 97].

Таким образом, медиация в эпоху обычного права осуществлялась в судах биев по причине слабости централизованной власти и отсутствия у суда сил государственного аппарата. Исходя из этого, можно отметить, что основным принципом данного суда являлось возложение исполнения приговора непосредственно на стороны конфликта или же на других добровольцев. При этом данный суд не учитывал многих аспектов современного института медиации, к которым, например, можно отнести принцип преодоления конфликта как такового. Здесь мы же наблюдаем, что не конфликт разрешался путем переговоров, а, скорее, самоуправство сторон легализовывалось в рамках судебного процесса.

Обычное право казахов сохранялось фактически до 1950-х годов, а действие обычного права народов Северного Кавказа с его институтом межродового примирения в отдельных случаях сохраняется и до настоящего времени. В частности, примеры современного межродового примирения народов Северного Кавказа в визуальной форме можно найти на информационных ресурсах глобальной сети (интернет). Так, в селе Кади-Юрт состоялось примирение двух семей. Представители семьи Мусалаевых приехали из Республики Дагестан, где случилась трагедия. По вине их родственника, который был за рулем, в дорожно-транспортном происшествии погибла 18-летняя дочь Алимходжаевых. Представитель совета старейшин чеченцев в Дагестане Х. Абреков обратился к семье Мусалаевых со словами: «То, что случилось, случилось не специально, всё по воле Аллаха, просим у вас прощения, признаем вину и ради Аллаха, ради нашего Пророка, ради наших устазов (авлия), просим вас простить за то, что случилось по вине нашего парня». Несмотря на горечь утраты, семья Алимходжаевых простила виновного ради Всевышнего. Обряд завершился рукопожатием участников церемонии. Примирение произошло благодаря усердной работе комиссии по примирению, созданной по инициативе главы республики Р. Кадырова еще в 2010 году. С тех пор урегулировано около 1400 конфликтов, основанных на кровной мести [35].

Сложившееся мировоззрение евразийских народов относительно института примирения не могло не сказаться на их представлениях об институте медиации как примирительного и компенсационного способа

преодоления конфликта, что закономерно отразилось в теории, законодательстве и практике национального уголовного процесса.

В частности, в национальном уголовно-процессуальном законодательстве одним из оснований для прекращения уголовного преследования является достижение примирения между сторонами дела. Такую норму мы находим в Уголовно-процессуальном кодексе Казахской ССР 1959 года, в которой указывается, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 97, ч. 1 ст. 99, ч. 1 ст. 118 и ст. 199 Уголовного кодекса КазССР, за исключение случаев, если уголовное дело возбуждено по решению прокурора [36].

Расширение этого положения в последующем в рамках гуманизации уголовной политики мы находим в уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан 1997 и 2014 годов, в которых отмечается право органа, ведущего уголовный процесс, прекратить производство по делу с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон [6; 37]. При этом суд в таких случаях может постановить обвинительный приговор с освобождением осужденного от уголовной ответственности. Соответственно, уголовный закон 1997 и 2014 годов развѣртывает с точки зрения материального права институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением, заключающийся в примирении обвиняемого с потерпевшим и заглаживании причиненного им вреда по преступлениям небольшой и средней тяжести, не связанным с причинением смерти или тяжкого вреда человеку, а в отношении несовершеннолетних – и тяжкого преступления, совершенного впервые. Кроме того, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно чистосердечно раскаялось и загладило вред, причиненный охраняемым законом интересам общества или государства. Следует отметить, что в рамках правовой реформы, направленной на внедрение института медиации в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, разрешено проведение процесса примирения сторон и возмещения ущерба в порядке медиации.

Таким образом, институт медиации в национальном законодательстве рассматривается исключительно с позиции примирения и компенсации, что является отражением представления об этом институте в национальном правосознании.

Аналогичное же представление об институте медиации содержится и в исследованиях ученых-процессуалистов, занимавшихся данной проблематикой. Так, в диссертационной работе С.Г. Пена, являющегося казахстанским пионером в этой области знаний, процессуальный институт медиации рассматривается исключительно с позиции применения норм материального права об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

В частности, анализ содержания диссертации С.Г. Пена свидетельствует об его представлениях о медиации как одной из форм реализации принципов диспозитивности и процессуальной экономии. Вместе с тем осуществляемое им

развертывание института медиации в качестве формы реализации указанных принципов является не совсем удачным. Ограничивая представление о медиации как о способе возмещения вреда потерпевшему, данный автор ставит акценты на классических компонентах примирительного производства национального права, берущих свои истоки из разрешения конфликтов по нормам обычного права евразийских народов, и незначительно обогащая эти представления, новомодным на тот момент понятием «альтернативы уголовного преследования».

С.Г. Пен указывает, что медиация способствует возмещению вреда потерпевшему, одновременно позволяя избежать длительных судебных процедур. В основе института медиации в уголовном судопроизводстве закладывается примирительное начало сторон защиты и обвинения путем привлечения незаинтересованного в исходе дела посредника. Далее, оперируя результатами компаративного анализа примирительных начал в судопроизводстве зарубежных стран, он делает акцент на понятии альтернативного уголовного преследования с позиции восстановления нарушенных преступлением прав потерпевших от преступления, общественного согласия и ресоциализации правонарушителя в декларативном аспекте [38].

С.Г. Пен дает следующее определение понятию медиации: «Медиация в уголовном судопроизводстве – это добровольная и конфиденциальная форма примирения потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым), заключающаяся в привлечении нейтрального посредника (медиатора) для разрешения конфликта, вызванного совершением преступления, и обеспечивающая восстановление нарушенных прав потерпевшего» [38, с. 169].

Как видим, данный ученый, определяя медиацию, оперирует классическими признаками этого понятия, которые мы находим в нормах обычного права евразийских народов, советских и постсоветских традициях уголовного права и процесса, с попыткой перемещения центра тяжести с карательного на восстановительный механизм. Отсюда возвращаются из обычного права свойства добровольности процесса примирения потерпевшего с подозреваемым и нейтральности посредника.

Подобный подход к представлению о медиации с попыткой адаптации современной процессуальной формы на основе общих черт западного права мы находим в понятиях других ученых-процессуалистов постсоветского (евразийского) пространства. Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский определяют термин «медиация» следующим образом: «Медиация – это примирительные процедуры между потерпевшим и правонарушителем, виновность которого доказана, который признает свою вину и готов загладить причиненный вред. Происходят они при посредничестве третьих лиц – обычно общественных организаций либо специальных служб медиации, пробации и т.п. с разрешения суда или полиции» [39].

Как мы можем убедиться, в данном понятии отражаются наиболее значимые индивидуальные черты медиации. Вместе с тем данное ими определение нельзя признать теоретически законченным, поскольку авторы

уничтожают саму природу медиации, употребляя словосочетание «правонарушитель, виновность которого доказана», закладывая в него смысл принципа презумпции невиновности, исключая тем самым имманентное свойство альтернативы уголовному преследованию.

Классические признаки медиации как способа разрешения конфликта в традициях обычного права евразийских народов мы находим и в работе Н.С. Шатихиной, которая формулирует следующее определение: «Под медиацией понимается специфический уголовно-правовой механизм урегулирования конфликта, возникшего в обществе в результате совершения преступления, реализуемый в виде совокупности взаимонаправленных юридически значимых действий участников конфликта при активной посреднической роли государственных органов» [40].

Далее она отмечает: «Примирение с потерпевшим в уголовном праве можно понимать как широко, так и узко. В широком смысле слова весь институт медиации следует считать примирением с потерпевшим, поскольку все входящие в него нормы предполагают восстановление путем взаимных уступок нормального течения общественной жизни и сглаживание социального конфликта..., По нашему мнению, примирение с потерпевшим относится к уголовно-правовому институту медиации, в который также входят деятельное раскаяние и уголовно-процессуальный институт сделки в части, имеющей уголовно-правовой характер, ... медиационные отношения являются трехсторонними. В них участвуют лицо, совершившее общественно опасное деяние, с одной стороны, и потерпевший – с другой. При этом контроль за процедурой и ее легальное закрепление осуществляет государство посредством уполномоченного государственного органа» [40, с. 5].

В.Л. Клеменов предлагает понимать под медиацией: «... один из альтернативных способов разрешения конфликтов. Альтернативное разрешение споров – это процесс, направленный на урегулирование разногласий конфликтующих сторон, основанный на добровольности, равноправии, проходящий вне государственной судебной системы» [41]. Акцент автора на альтернативный и внесудебный характер медиации также свидетельствуют о доминировании в его сознании ретроспективного представления в рамках разрешения конфликта по нормам обычного права.

Наиболее четкое представление о медиации с позиции культуры обычного права Северного Кавказа мы находим в определении, данном Ц.А. Шамликашвили: «Медиация – это альтернативный способ разрешения спора при участии третьей нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы» [42].

Д.М. Елисеев дает следующее определение понятию медиации: «Медиация представляет собой альтернативную судебному разбирательству форму досудебного/внесудебного или внепроцессуального разрешения споров

и урегулирования конфликтов (а также обеспечивающий её комплекс механизмов и технологий и процесс её реализации), добровольно избираемую тяжущимися (спорящими, конфликтующими и т.д.) сторонами, исходя из солидарного стремления к достижению соглашения, или назначаемую уполномоченным органом и предусматривающую в рамках структурированной процедуры, помимо тяжущихся сторон, характеризующуюся следующими признаками: наличие третьей стороны (беспристрастного и нейтрального медиатора), выбранной по взаимному согласию тяжущимися сторонами или определенной для них компетентным органом и не уполномоченной принимать собственные решения за тяжущиеся стороны, но призванной оказать профессиональное комплексное (разностороннее) содействие справедливому разрешению/урегулированию конфликта/спора и приходу прибегших к медиации тяжущихся сторон к стабильному и конструктивному диалогу и, в результате этого, к компромиссному, устойчивому и взаимно устраивающему стороны согласию для достижения целей предотвращения или редуцирования/купирования конфликта и его детерминантов, повышения эффективности его разрешения, сокращения издержек на разрешение конфликта/спора и/или отказа от судебного разбирательства конфликта/спора, прекращения уже начатого такого разбирательства и/или снижения объема притязаний» [43].

Профессор Л.В. Головкин, который разработал основы теории альтернативного уголовного преследования в постсоветском (евразийском) пространстве, выявил некоторые потенциальные возможности в институте медиации. По его мнению, «В случае успеха ее проведения не только разрешается возникший конфликт, но и в корне снимается психологическое напряжение у его участников. Возмещение ущерба в такой ситуации выступает вторичным объектом. Именно поэтому в Англии нередко прибегают к медиационным процедурам даже тогда, когда потерпевший понес незначительный материальный ущерб, который, к тому же, вполне устраним иным способом (скажем, страховой компанией). Точно в том же ключе следует расценивать работы в пользу общества, часто выполняемые на основании заключенного после проведения медиации соглашения между потерпевшим и его обидчиком. Казалось бы, при чем здесь потерпевший – каков его интерес в том, что в качестве условия освобождения от уголовного преследования в соглашении фигурируют эти самые «работы в пользу общества?». Однако в действительности потерпевший, как показывает практика, получает глубокое моральное удовлетворение, соглашаясь на такую форму заглаживания вреда, ибо для него подчас наиболее важен не реальный понесенный ущерб, а та психологическая травма или, скорее, чувство неуверенности, которые почти неизбежно появляются в результате совершения преступления и исчезают в случае выполнения виновным определенных социально полезных действий, являющихся своеобразной формой искупления вины» [44].

Л.В. Головкин, в отличие от большинства процессуалистов, достаточно смело придает институту медиации публичный оттенок, делая его дифференциальным признаком, разграничивающим значение терминов

«примирение» и «медиация»: «Если при «простом» примирении лишь пассивно фиксируется факт состоявшегося примирения, то медиация предполагает активное содействие примирению». В данной ситуации орган уголовного преследования старается инициировать процесс примирения через посредника (примирителя), не ожидая активного участия самих сторон. Общеизвестно, что даже на повседневном уровне проще достичь согласия, когда есть посредник, способствующий примирению, не являющийся участником конфликта. Такое лицо называют по-разному: миротворец, примиритель, посредник и др. Применительно к уголовной юстиции в науке данное лицо чаще всего обозначается с помощью термина «медиатор». Здесь Л.В. Головкин указывает, что ключевая идея: «... медиации заключается в том, что конфликтующие стороны – нарушитель уголовного закона и потерпевший – с разрешения уполномоченных государственных органов пытаются разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции, прибегая к посредничеству третьих лиц: чаще всего представителей общественных образований, ориентированных на предупреждение и борьбу с преступностью» [44, с. 70-71].

Вполне естественно, что такая современная теоретическая парадигма представлений об институте медиации нашла свое отражение и в нормах национального законодательства. Так, Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года «О медиации» (далее – Закон «О медиации», Закон о медиации) закрепляет следующее определение: «медиация – процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон» [45].

В уголовном процессе медиация может быть применена на любой стадии судопроизводства, включая дознание, предварительное следствие и главное судебное разбирательство. Согласно статье 64 УПК РК, подозреваемый или обвиняемый имеет право на примирение с потерпевшим в порядке медиации. Аналогично, согласно ст. 71 УПК РК, потерпевший имеет право на примирение с подозреваемым или обвиняемым в порядке медиации.

Однако если председательствующий в главном судебном разбирательстве, согласно ст. 358 УПК РК, разъясняет подсудимому его права, включая право на заключение процессуального соглашения, в том числе в порядке медиации с потерпевшим, то на стадии дознания и предварительного следствия такая обязанность не возлагается на лицо, ведущее уголовный процесс.

В целом специальный закон о медиации определяет общие условия ее правового функционирования, что отражается на доминирующем принципе действия медиации в рамках уголовного процесса – примирение сторон и компенсация причиненного вреда.

На основании изложенного автор приходит к следующим выводам.

1. В казахском обществе институт медиации так или иначе существовал ещё в период обычного права, в котором он выражался в судах биев. В советский период данный институт приобрел широкое распространение в форме товарищеских судов. И, наконец, сегодня институт медиации всецело

функционирует в уголовном процессе, демонстрируя положительные результаты разрешения конфликта путем его преодоления.

2. В основе медиации как института национального уголовного процесса в качестве доминанты заложен принцип примирения сторон и компенсации ущерба, причиненного уголовным правонарушением.

3. Определение принципа примирения сторон и компенсации вреда, причиненного уголовным правонарушением, в качестве доминанты института медиации обусловлено исторической традицией евразийского континента, берущей свое начало с момента существования обычного права и нашедшей воплощение в нормах современного уголовного права, а также в составляющих процессуальную форму медиации в уголовном процессе.

4. Компонентами принципа примирения сторон и компенсации вреда выступают: диспозитивность, разрешение конфликта путем примирения, возмещения вреда, наличие третьего незаинтересованного лица (посредника). Однако указанные компоненты не образуют полноту природы медиации в современных условиях, а являются отражением медиативного производства в рамках обычного права.

1.2 Принципы медиации в уголовном процессе западных государств: компаративный анализ

Генетическая структура института медиации в национальном уголовном процессе позволила нам убедиться в том, что национальный уголовно-процессуальный закон сконструировал процессуальную форму медиации на основе принципа примирения сторон и компенсации вреда. Именно поэтому, как отмечает профессор В.В. Хан, «в Казахстане так и не пришли к истинному пониманию и значению института медиации, позволяющему эффективно, экономя репрессии, без правовых, моральных последствий для самих потерпевших решить проблему с преступным насилием». При этом В.В. Хан оперирует международной практикой, в которой медиатор осуществляет психологическую коррекцию преступного сознания обвиняемого на основе специально разработанной программы, способной добиваться не только примирения сторон и компенсации вреда, но и изменять криминальное сознание правонарушителя. Заложена в его (В.В. Хана) формуле цель медиации – достижение цели наказания без его назначения – впервые формирует принцип изменения криминального сознания, нашедший свое выражение и в более ранних трудах данного автора [46].

Обоснование такого подхода строится на превенции расширения диапазона криминогенности в государстве и распространения криминальной культуры среди населения, а также существующей проблеме ресоциализации осужденных лиц. В частности, В.В. Хан указывает, что «места лишения свободы, где содержатся лица, осужденные за незначительные преступления, не способствуют исправлению преступников, предупреждению преступности, а во многом порождают рецидивную преступность. Осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, утрачивают способность к социальной адаптации, к жизни в нормальном обществе в связи с отсутствием реабилитационных

программ. Они вновь совершают преступления в связи с утратой социальных связей, неприспособленностью к жизни на свободе, отсутствием возможности устроиться на работу» [46, с. 267-268].

Аналогичной позиции придерживается Е.А. Загрядская, которая считает, что применение института медиации приводит к резкому сокращению числа осужденных, приговариваемых к лишению свободы, к примеру, в странах Западной Европы – до 10-12% от всех осужденных. Если примирение было искренним, то минимизируется рецидив. Происходит внутренняя психологическая перестройка криминального сознания обвиняемого. Он получает шанс вернуться к семье, честно трудиться, тогда как приговоренный к лишению свободы подвергается влиянию преступной среды, озлобляется и становится закоренелым преступником [47].

В этом контексте назревает потребность углубленного компаративного познания функционирования медиации в уголовных процессах западных государств.

Так, универсальные правила медиации в рамках европейского права определяются в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (99) 19 от 15 сентября 1999 года «О посредничестве в уголовных делах» (Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. R (99) 19 on mediation in criminal cases, 1999). В этом документе под медиацией понимается процедура, при осуществлении которой потерпевшей и обвинительной сторонам предлагается возможность с помощью третьей стороны на добровольной основе разрешить возникший спор и ликвидировать его последствия, которые возникли в результате совершения противоправного деяния [48].

В содержании указанной Рекомендации определяются правовой статус медиатора, его роль и место в разрешении уголовно-правового конфликта, а также универсальные компоненты самой процедуры медиации. Подобный подход унификации правового регулирования медиации в уголовном судопроизводстве позволяет закрепить принципы медиации, которые в последующем получают развертывание в законодательстве конкретных государств с учетом национальной специфики. В этом контексте Комитет министров Совета Европы разработал Пояснительную записку к Рекомендации № R (99) 19 о медиации в уголовных делах, определяющую модели медиации в уголовном судопроизводстве (таблица 1).

Следует констатировать, что современная медиация, берущая начало своей популяризации с начала 70-х годов прошлого столетия, имеет принципиальное отличие от простого примирения сторон с помощью компенсации нанесенного ущерба. Особенностью современной медиации, позволившей ей закрепиться на уровне национального законодательства, является программный характер примирительной процедуры между потерпевшей и обвиняемой сторонами.

Таблица 1 – Модели медиации в уголовном судопроизводстве в Европе в соответствии с Рекомендацией №R (99) 19

Модель 1	Сотрудники уголовного правосудия (прокурор, социальный работник или сотрудник службы пробации, судья) в ходе своей обычной работы осуществляют неформальное посредничество. Этот метод может быть применен любой правовой системой при условии их адаптации к конкретным условиям этой системы
Модель 2	Предназначена для государства, где сохраняются тесные традиционные связи их обществ. В данном случае посредничество направлено на поддержание сплоченности этих обществ и их исконных традиций
Модель 3	Медиация с прямым посредничеством, когда конфликтующие стороны встречаются с участием медиатора, а также косвенное посредничество, при котором стороны предпочитают не встречаться друг с другом, а обмен информацией осуществляется только через посредника
Модель 4	Посредничество в форме программ переговоров о компенсации, в рамках которых медиатор чаще всего встречается со сторонами по очереди. В данном случае цель примирения спорящих сторон не преследуется. Виновная сторона может договориться об условиях, которые максимизируют успешное возмещение ущерба
Модель 5	Процедуры медиации в рамках государственных судов, в которых присутствуют элементы медиации и переговоров
Модель 6	Процедуры медиации в форме семейных и общественных конференций. В этом случае семье и представителям общественности разрешается участвовать в уголовном процессе. Во время этих конференций решаются вопросы компенсации, штрафов, обязательств, которые были бы приемлемы для жертвы и позволили бы преступнику избежать дальнейших неприятностей

Сформулированные модели медиации являются основанием для конструирования института медиации в национальных законодательствах европейских стран. Однако типологизация института медиации в практическом русле представляет следующую композицию (таблица 2).

Таблица 2 – Три основных типа посредничества

Обычное посредничество	Это относится к попытке разрешить конфликт между преступником и жертвой по их собственной инициативе или по предложению правоохранительного органа. Отличительной особенностью является отсутствие профессионального медиатора (одна из форм медиации, используемых в Германии)
Классическое посредничество	В нем участвует профессиональный посредник (судебная власть, адвокат, нотариус). Результатом этой процедуры является то, что письменная форма договора является обязательной. Эта версия широко используется в западноевропейских странах
Сложное посредничество	Это предполагает не только юридическое, но и эмоциональное (психологическое) разрешение конфликта. В результате снимается напряженность в противостоянии «преступник-жертва», происходит разрешение конфликта между ними. Этот вариант медиации применяется в США, Германии, Франции

Преимуществом современного подхода к медиативной практике является возможность ее применения на любой стадии уголовного процесса, а также использования в качестве альтернативы, позволяющей осуществить процессуальную экономию и экономию уголовной репрессии.

В США первые попытки реализовать идею медиативного производства как альтернативного способа разрешения конфликта датируются концом 1970-х годов, когда общественными организациями были разработаны и внедрены в юридическую практику программы примирительной процедуры между потерпевшим и обвиняемой стороной, в частности, программы: Victim – Offender Mediation program [49]. Положительные результаты реализации этой программы отразились на ее дальнейшем успешном продвижении в практике уголовного процесса половины штатов. В результате программы по примирению сторон уголовного спора при участии медиатора получили свои модификации с учетом социокультурных особенностей каждого штата, берущих за основу модель программы, регламентированной Единым актом о медиации [50].

В рамках программы восстановительного правосудия правонарушитель осознает последствия своих действий, что способствует нормализации состояния пострадавшего, восстанавливается способность людей самостоятельно разрешать конфликты. Встречи между сторонами уголовного спора представляют собой диалог, в котором особое внимание уделяется эмпатии, поддержке, выслушиванию и сопереживанию. Важную роль играет нейтральное участие, особенно в рамках программ восстановительного правосудия.

М. Прайс описывает особенности следующим способом: «Необходимость внимательно относиться к нуждам жертвы требует прямого признания той несправедливости, которая была совершена по отношению к ним. Нужно говорить жертвам следующее: «да, Вам причинили зло», «это не должно было произойти с Вами», «в этом нет Вашей вины», «Вы этого не заслуживаете». Под процессом оказания помощи правонарушителю в осознании своей ответственности часто подразумевается, что мы должны способствовать признанию им своего преступления, а также что он за это преступление в ответе. Мы беспристрастны относительно людей: мы работаем равно как для жертвы, так и для правонарушителя. Но что касается самого правонарушения, мы не нейтральны. Вот в чем заключается совершенно иная, особая форма нейтральности» [51].

Для обеспечения благоприятной обстановки в ходе встречи посредник вводит определенные нормы поведения, включающие запрет на использование оскорблений, необходимость умение внимательно слушать друг друга и высказывать свои мнения поочередно. При использовании коммуникативных методов, навыков эффективного управления сильными эмоциями и других профессиональных приемов посредник способствует созданию обстановки, в которой стороны могут открыто выражать свои чувства и смягчать агрессивность обсуждаемых вопросов. Эти методы не только направлены на

разрешение конфликта, но и на помощь в преодолении эмоциональной травмы, содействуя исцелению и восстановлению.

В процессе медиации посредник уделяет внимание не только разрешению конфликта, но и восстановлению доверия, психологической стабильности и самооценки жертвы. Это достигается путем эмпатии, глубокого понимания потребностей жертвы и внимания к ее эмоциональным состояниям. Таким образом, медиация, с учетом профессионального подхода посредника, может оказать заметное воздействие на процесс исцеления жертвы преступления.

В случаях, связанных с преступлениями, участие в процессе медиации между жертвой и правонарушителем может предоставить жертве платформу для выражения своих чувств, получения ответов на свои вопросы и возможности участия в примирении.

Встречи между жертвой и правонарушителем представляют собой уникальный подход, исключающий стигматизацию, которая обычно связана с официальным уголовным процессом. В традиционном судебном контексте обвиняемому часто демонизируют не только его деяния, но и его личность в целом. Он подвергается воздействию отрицательных предубеждений, которые могут проявляться в форме негативных оценок со стороны судьи, прокурора и даже самого процесса суда.

В отличие от этого встречи между жертвой и правонарушителем предоставляют пространство для исключения подобных стигматизирующих элементов. Здесь обе стороны имеют возможность взаимодействовать, выражать свои точки зрения, обмениваться чувствами и опытом. Этот процесс способствует созданию более гармоничной и человеческой динамики, сосредотачиваясь на восстановлении отношений и решении конфликта в сотрудничестве, а не на демонизации одной из сторон. В результате встреч стороны видят друг друга как людей с индивидуальными опытом и переживаниями, а не просто как обвиняемого и потерпевшего.

Согласно теории Дж. Брейтуэйта, «процесс воссоединительной работы со стыдом представляет собой передачу страдания жертвы обидчику, не оправдывая при этом его негативных действий. Целью является создание условий, при которых жертва может прощать правонарушителя и интегрировать его в сообщество. Процесс включает в себя поддержку со стороны близких людей и сообщества в возмещении причиненного вреда, а также понимание проблем правонарушителя со стороны окружающих и содействие в их разрешении» [52].

К. Пранис указывает, что обсуждение криминальных ситуаций между жертвой и правонарушителем на встречах выявляет проблемы, с которыми сталкиваются различные социальные группы, а также проблемы в социализации молодежи. По его мнению, для решения этих проблем важно привлечение к участию в разрешении данных вопросов социальных групп, властей и позитивных лидеров местных сообществ. Кроме того, в ходе таких встреч соглашение, достигнутое между сторонами, не формулируется медиатором, а формируется на основе предложений, внесенных участниками. Такой подход значительно повышает вероятность последующего соблюдения

соглашения, так как оно разрабатывается с учетом активного участия и предложений всех сторон [53].

Один из примеров проведения встреч между преступниками и жертвами с последующим возмещением ущерба был зафиксирован в рамках дела, касающегося двух молодых людей из Элмиры (Онтарио), совершивших акт вандализма 28 мая 1974 года на территории двадцати двух частных владений [54].

За несколько дней до судебного процесса группа христиан собралась для обсуждения того, как следует реагировать христианам на случаи магазинных краж. В этом обсуждении принимал участие Марк Йантци, представитель службы пробации, ответственный за подготовку материалов для суда по данному делу. У сотрудника пробации возникла идея об устройстве встречи преступников с их пострадавшими, однако он не развивал эту идею, полагая, что она кажется невозможной.

Однако координатор добровольной службы Меннонитского Центрального Комитета в Китченере (Онтарио) Но Дейв Уорт принял за идею проведения встречи между преступниками и пострадавшими, так как считал, что существующая судебная процедура оставляет желать лучшего. Он размышлял о внедрении элементов миротворчества в судебный процесс. Задачей сотрудника пробации Марка было найти альтернативы, ориентированные на общину. Несмотря на сомнения в идее переговоров между пострадавшими и преступниками, поскольку он полагал, что они лишены юридической силы, Марк предложил судье устроить встречу преступников с жертвами для возмещения ущерба, но судья отклонил эту идею.

К удивлению Марка и Дейва, когда пришло время вынесения приговора, судья решил организовать встречу между преступниками и пострадавшими для обсуждения вопроса о возмещении ущерба. При содействии сотрудников службы пробации или добровольных координаторов юноши посетили дома практически всех пострадавших, за исключением двух, переехавших на новое место жительства. По результатам этих встреч разрешился вопрос о размере компенсации и в течение нескольких месяцев были произведены соответствующие выплаты.

Таким образом, данное событие послужило отправной точкой для развития международного движения программ по примирению между жертвами и преступниками. В последующем эти программы были усовершенствованы и успешно внедрены в нескольких странах континентальной Европы, включая Германию, Францию, Финляндию и Голландию [55].

В штате Огайо действуют частные медиационные службы, которые контролируются судебной системой штата и специализируются на уголовных делах. Большая часть этих уголовных дел рассматривается данными службами вне судебного порядка, но бывают случаи, когда по просьбе судьи или адвоката уголовные дела направляются в частные службы медиации. В Северной Каролине действует программа медиации районного уголовного суда, позволяющая проводить посредничество в рамках судебного процесса.

Программа предоставляет возможность проведения посредничества в рамках судебного процесса и представляет собой альтернативный способ разрешения споров, не включенный в общий уголовный процесс [56]. Стоит также отметить, что медиативные процедуры проводятся по уголовным делам разных категорий, но при условии усмотрения прокурором или судьей пользы от проведения данной процедуры.

Целью таких программ является исключение правонарушителя из сферы уголовного правосудия и замена уголовной ответственности альтернативными методами исправительного воздействия.

На европейском и американском континентах наиболее распространена практика медиации между жертвами и правонарушителями, включающая личные встречи. Х. Зер и Л. Стутсман-Амстутс отмечают следующее: «В процессе развития программ возникло понимание, что для жертв сложно понимать и принимать термин «примирение» ... Эта терминология затрудняет участие жертв, поскольку на начальных этапах у них еще нет готовности к примирению и эмоционального отношения к этому понятию. Трудно объяснить, что примирение не является обязательным, а лишь предоставляет возможность его осуществления. Некоторые программы в последние годы предпочли термин «медиация жертвы и правонарушителя» (VOM) вместо «программа примирения», а также использование термина «конференция жертвы и правонарушителя» вместо «медиации» или «примирения». Термин «конференция» позволяет избежать некоторых неприятных ассоциаций, которые могут возникнуть при упоминании «примирения». Он не ограничивается только разговорами о причиненном ущербе, как это может восприниматься при использовании термина «медиация». Термин «конференция» выражает активное участие в процессе и более гибкий подход, так как может включать различное количество участников, включая местное население, при необходимости» [57].

Наличие особых качеств требует сама специфика профессии медиатора.

Необходимость специальных знаний (профессиональный аспект) в области психологии, социологии и конфликтологии в построении и реализации программы медиации может продемонстрировать следующий пример. В своем блоге английский специалист по восстановительному правосудию Шарлотт Калкин описывает определенную конфликтную ситуацию. Две сельские общины в Глостершире долгое время сталкивались с проблемой разделения земли и, прибегнув к помощи медиаторов, провели серию встреч, которые продолжались весь год, но не принесли значительного прогресса. В ходе этих встреч стороны застряли во взаимных обидах. Затем они обратились за помощью к экспертам по восстановительному правосудию. Эти специалисты пошли шаг за шагом, разрешая конфликт и распутывая клубок проблем. Они выяснили, кто и когда затрагивал чужую землю, кто создавал ненужные ограничения и кто был прав или виноват. В процессе постепенно складывались элементы пазла, и общее компромиссное решение вырисовывалось естественным образом из индивидуальных решений. Роль медиатора заключалась в содействии в поиске решения, восстановительное правосудие

вначале снимало обиды, после чего участники конфликта сами занимались поиском окончательного решения [58].

Немаловажным элементом в конструировании программы медиации выступает понимание местного социокультурного элемента, способного наилучшим образом сказаться на определении причин конфликтной ситуации и способов по ее устранению. Приведем пример, «по берегам реки Кламат среди гор Северной Калифорнии живет индейское племя юрок. Уже 12 лет в местном суде дела ведет Абби Абинанти. В 1970-х годах она стала первой женщиной-судьей из числа коренных жителей США, а в наши дни она вершит судопроизводство на основе традиций своего народа. Весной ей посвятила большую статью газета "Christian Science Monitor"» [59]. Заседание «судья Абби», как ее все называют, ведет не так, как мы привыкли видеть в классическом уголовном судопроизводстве. На заседании присутствующие сидят на одном уровне, тем самым располагая стороны на равноправный диалог, что способствует более эффективному обмену идеями и принятию общих решений. Членам племени юрок в штате Калифорния предоставлено право на рассмотрение своих дел в племенном суде при условии, что предусмотренное законодательством штата наказание не превышает полугода лишения свободы. Тяжкие преступления подсудны суду штата или федеральному суду. Этот суд может рассматривать различные споры, такие как рыболовство, семейные конфликты и дела, связанные с наркотиками. Для судьи Абинанти ключевым является возвращение к традициям, так как она считает, что это позволит справиться с рецидивами семейного насилия и наркозависимости среди обитателей резерваций. Она видит задачу каждого судебного заседания в открытом, честном и дружелюбном обсуждении путей реабилитации и восстановления нарушенной гармонии в отношениях членов общины. Вместо тюремного заключения судья предпочитает меры, такие как домашний арест, общественные работы и участие в народных промыслах, таких как резьба по дереву. Например, вместо денежного штрафа за браконьерство лосося судья может предложить нарушителю пожертвовать рыбу для следующего племенного праздника. Семейные споры разрешаются через медиацию, а в каждом случае жертвы и преступники обсуждают последствия происшедшего. Племенные суды вписываются в общую тенденцию к восстановительному правосудию в США, с акцентом на устранение ущерба и вовлечение всех заинтересованных сторон. Судья Абинанти считает, что такой подход отражает традиционные ценности племени юрок. Она отмечает: «Мы не стремимся вернуться на два века назад, но у нас есть исходная система ценностей», подчеркивая, что правосудие реализуется внутри сообщества. В различных штатах появляется все больше примеров сотрудничества судов и коренных общин, таких как практика судьи Тимоти Коннора в Мичигане, где семейные и гражданские дела решаются на основе индейского «круга мира», приводят к успешным соглашениям между сторонами и уменьшению числа детей, находящихся в приемных семьях [60].

В современной практике восстановительного правосудия медиация применяется на различных этапах как эффективный метод. Эксперимент в

Китченере, который положил начало восстановительному правосудию, представлял собой форму медиации между жертвами и правонарушителями (VOM – victim offender mediation). В настоящее время VOM включает в себя встречу жертвы и преступника под руководством медиатора. Часто медиация применяется после вынесения обвинительного приговора или признания вины в суде, но иногда обвиняемый обращается к восстановительному правосудию до судебного процесса, стремясь избежать судебного преследования. После принятия дела медиатор устанавливает контакт с жертвой и правонарушителем, чтобы удостовериться в готовности обеих сторон к сотрудничеству, особенно в том, чтобы обеспечить защиту жертвы от возможных негативных последствий в ходе встречи с обидчиком. Оба участника могут откровенно выражать свои эмоции и взгляды на преступление, тем самым устраняя возможные недоразумения относительно своих мотивов. Таким образом, у правонарушителя появляется возможность выразить свое раскаяние и пояснить обстоятельства, которые привели его к данному проступку. Обидчик и жертва, работая сообща, стремятся договориться о том, как можно исправить сложившуюся ситуацию. Важная роль медиатора заключается в поддержании взаимодействия между сторонами. Стороны согласовывают особенности и масштаб вреда, вызванного преступлением, а также условия компенсации (например, оплата, реституция, выполнение работ и прочее). Затем разрабатывается документ с графиком выплат или работ, включая их мониторинг. Встреча может проводиться в расширенном формате, таком как «круг», где приглашаются члены семей обидчика и жертвы, а также представители их социальных сообществ. Процедура, описанная выше, представляет собой судебный процесс калифорнийских индейцев, основанный на традициях племени юрок и воплощенный в форме общинного круга. Возможна также организация конференций с участием общественных групп поддержки, представителей религиозных общин, полиции и социальных служб. Данный вид встреч стал практиковаться в США и Канаде с 1990-х годов. Проведение расширенных обсуждений начинается в тот момент, когда требуется определить, каким образом можно помочь улучшить обстановку и поддержать не только жертву, но и преступника. Конференции не направлены на установление вины или определение степени утраты жертвы. Участники лишь слушают выступления преступника и жертвы, могут задавать им вопросы, но не выражают своего собственного мнения.

С позиции нормативно-технического обеспечения реализации медиации в уголовном процессе можно подчеркнуть следующее.

В США «не существует единого списка требований, предъявляемых к медиатору. В зависимости от штата, в котором медиатор оказывает свои услуги, к нему могут быть предъявлены различные требования, которые можно подразделить на 3 категории:

Подготовка. Необходимо наличие у посредника официального документа, подтверждающего прохождение специальной подготовки длительностью от двадцати до сорока часов;

Опыт. Данная категория означает, что медиатор должен участвовать в разборе определенного количества дел под надзором наставника. Требование к количеству дел варьируется от штата к штату. В некоторых штатах не обязательно принимать участие в разбирательстве дел, достаточно иметь лицензию медиатора;

Образование. В одних штатах достаточно наличия диплома о юридическом образовании. В других, как, например, в Пенсильвании, помимо юридического образования медиатор должен обладать дипломами бакалавра как минимум в следующих областях: психиатрии, психологии, психологической консультации и семейной терапии или социологии» [61].

Нам импонирует мнение С.М. Маркова о том, каким должен быть медиатор. Он пишет следующее: «Медиатор одновременно выступает в роли психолога, менеджера, юриста, дипломата, но как нейтральное, беспристрастное, однако авторитетное для переговорщиков лицо. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создает психологически комфортную атмосферу для переговоров. Например, умело и тактично использует психологические приемы воздействия на переговорщиков, включая технологию НЛП, обольщения, обаяния, убеждения, деловой имидж, этические правила, иными словами, все субмодальности психологического воздействия и восприятия. Медиатор вырабатывает и оценивает альтернативные варианты, фильтрует предлагаемые переговорщиками варианты, выбирая из них инновационные и наиболее прагматичные для переговорщиков. В обязанность медиатора входит снабжение переговорщиков всей полезной для конструктивных переговоров информацией. Однако вопрос о снабжении переговорщиков юридической информацией по существу дискуссионных проблем на сегодняшний день остается нерешенным. Дело в том, что по своей сути медиация не юридическое решение проблем, то есть внесудебное. Но учителем медиатор для переговорщиков может и обязан быть. В его профессиональное поле входит обучение спорящих действовать и вести переговоры с установкой на выработку мирового соглашения или примирения. Он также выступает в роли помощника в выработке окончательного решения и объективных (справедливых) критериев, но не судьей, то есть медиатор – посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. Если медиатор – юрист, то на первый план в своей работе он выдвигает решение проблемы по справедливости» [62].

Достаточно значимым для становления института медиации является опыт Великобритании. В настоящее время функционирует организация под названием «Медиация Великобритании», главная задача которой заключается в координации практики альтернативного разрешения споров по уголовным и гражданским спорам во всех регионах государства. На данный момент в Великобритании реализуются два вида медиации, а именно – полицейская и судебная [63].

Анализируя судебную медиацию Великобритании, следует отметить, что она используется для всех категорий возникающих споров, применяется после

возбуждения уголовного дела и до передачи уголовного дела в судебную инстанцию, когда происходит сбор информации по личности обвиняемого. В такой период арбитром между потерпевшей и обвиняемой сторонами становится пробация. В случае признания собственной вины обвиняемой стороной и соглашения возместить причиненный ущерб будет подписано соответствующее соглашение. Далее, в судебном разбирательстве уполномоченные лица будут учитывать результаты медиации для вынесения наказания.

Такой вид медиации, как полицейский, изначально создавался с целью разрешения споров по преступным деяниям, совершенным несовершеннолетними. Суть данного проведения медиации заключается в том, что до возбуждения уголовного дела сотрудники правоохранительных органов имеют возможность передавать материалы в службу медиации. Арбитр проводит переговоры с потерпевшей и обвиняемой сторонами и занимается поиском взаимовыгодного разрешения ситуации для обеих сторон [64]. Медиатор в данном случае старается примирить стороны и сгладить последствия спора. По результатам проведения данной процедуры обвиняемая сторона берет на себя обязательство по возмещению причиненного ущерба потерпевшей стороне. Способами возмещения ущерба являются возмещение вреда собственным трудом, денежная компенсация или же принесение извинений в устном или же письменном виде. В процессе проведения процедуры медиации встреча всех трех участников, то есть потерпевшей и обвиняемой сторон и медиатора в очном виде является возможной, но не обязательной. Это имеет позитивный аспект влияния на потерпевшую и обвиняемую стороны, так как предоставляется возможность избавить их от долгого судебного разбирательства и усугубления взаимоотношений между ними. При успешном завершении процесса медиации полиция отказывается от уголовного преследования, но в ином случае уголовное дело будет передано в судебную инстанцию.

Опыт Франции в становлении и развитии института медиации является достаточно интересным. Рассмотрение полномочий прокурора во Франции может стать образцом для усовершенствования применения медиации на досудебной стадии расследования уголовных дел в Казахстане.

Инициатива прокурора по проведению медиации в уголовных делах в УПК Франции связана с принципом целесообразности. Этот принцип подразумевает, что прокурор должен принимать решение об уголовном преследовании и дальнейших действиях в уголовном процессе исходя из общественной необходимости и эффективности. Предложение участия в медиации сторонам дела в качестве альтернативы судебному разбирательству позволяет достичь мирного разрешения конфликтов и урегулирования дела без затяжного и сложного судопроизводства, что соответствует принципу целесообразности и стремлению к эффективности в правоприменительной деятельности [65]. Известно, что в 28% ситуаций прокуратура отказывается в возбуждении уголовного дела из-за его нецелесообразности, в то время как лишь в 17% случаев дело действительно возбуждается [66].

Важно учитывать, что применение медиации на этапе до возбуждения уголовного дела, в соответствии с п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о правах человека, должно быть согласовано с презумпцией невиновности. Данный принцип подчеркивает, что до тех пор, пока не будет вынесено судебное решение о виновности, человек считается невиновным [67]. Поэтому перед применением медиации, в соответствии с п. 5 ч. IV Рекомендации №R(99)19 Комитета Министров СЕ, необходимо установить основные фактические обстоятельства уголовного проступка, которые должны быть признаны правонарушителем. Эта рекомендация учтена во Франции, так как ч. 2 ст. 41-1-1 УПК этой страны обязывает прокурора указывать в протоколе юридическую квалификацию преступления. Правонарушителю необходимо подписать протокол для уведомления о предъявленных обвинениях и согласии на разрешение конфликта через посредника. Протокол также включает в себя определение мер возмещения ущерба, т.е. медиационных мер, а также условия, что если стороны откажутся от медиации, то дело может быть передано на рассмотрение в судебном порядке.

Согласно принципу целесообразности, прокурор предлагает сторонам уголовного конфликта решить свой спор с помощью посредника. Если стороны, включая жертву и преступника, соглашаются, то прокурор передает дело для проведения медиации организациям, специализирующимся в этой области, или компетентному частному лицу. Конкретно кому передаются материалы дела для медиации не указывается в кодексе. В кодексе говорится в общих чертах, что только квалифицированный посредник, способный провести медиацию и предоставить поддержку потерпевшему, может быть назначен для рассмотрения дела. Квалифицированным посредником выступают как юридические, так и физические лица. В ряде организаций, вступающих в Федерацию социально-юридических ассоциаций (Citoyens et Justice) или Национальную федерацию помощи жертвам и медиации (InAVeM) [68], специализируются на разрешении юридических споров через посредничество. Эти организации действуют независимо от уголовной юстиции и самостоятельно осуществляют свою деятельность. Как подчеркивает D. Maers, «ассоциации, занимающиеся сопровождением потерпевших, должны быть аккредитованы местным прокурором, утверждены государственной организацией защиты потерпевших, после чего подписать контракт с Министерством юстиции Франции на предоставление услуг медиации. На местном уровне ассоциация согласовывает правила совместной работы с местной прокуратурой» [69].

Прокурор во Франции ограничивает свою роль исключительно инициированием процесса, предоставляя сторонам информацию о возможности использования медиации для разрешения их уголовно-правового конфликта. В последующем медиация осуществляется посредниками с согласия прокурора, который сотрудничает с медиатором для передачи документов, связанных с уголовным делом. Прокурор иницирует медиацию, но не вступает в роль посредника и не проводит примирение сторон самостоятельно. В соответствии с п. 6 УПК Франции при достижении медиативного соглашения сторонами под

руководством посредника прокурор завершает уголовное преследование. Последующее медиативное соглашение, оформленное в протоколе разбирательства, не подлежит обжалованию.

В Германии также применяется практика медиации в уголовном процессе в соответствии с §155а Уголовно-процессуального кодекса. О. Киселева указывает: «Прокуроры или судьи, в зависимости от этапа процесса, обязаны оценить возможность использования медиации и могут инициировать этот процесс» [70]. Процедурные полномочия прокурора в отношении медиации, утверждения медиативного соглашения и завершения уголовного дела соответствуют Рекомендации N R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам, которая определяет роль прокуратуры в уголовном правосудии, включая поддержку потерпевших и использование альтернативных методов преследования (ст. 23) [71].

В случае если во время медиации стороны конфликта не достигают соглашения, прокурор возобновляет уголовное производство и дело рассматривается по обычной процедуре. Таким образом, прокурор принимает окончательное решение в обоих случаях. Важно отметить, что в случае если сторона, ответственная за ущерб, не выполняет свои обязательства согласно медиационному соглашению, медиатор имеет право отказаться от продолжения медиации. Согласно статье 41-1-2 УПК Франции, установленный период для компенсации причиненного ущерба не может превышать одного года.

Из вышеизложенного следует, что во Франции медиация по уголовным делам применяется только на этапе перед возбуждением уголовного дела, то есть на досудебной стадии уголовного процесса. Применение медиации на ранних этапах процесса способствует достижению «экономии в процессе» для участников конфликта, что приводит к более быстрому разрешению ситуации с взаимной выгодой как для нарушителя, так и для потерпевшего. Медиация на стадии досудебного процесса может смягчить негативные эмоциональные переживания потерпевшего и избежать долгой судебной процедуры.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан проведение медиации для урегулирования конфликта признается как одно из нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела. Это означает, что признается фактическая виновность лица в совершении уголовного правонарушения, однако не применяется мера наказания и сохраняется возможность реабилитации. Решение о прекращении уголовного дела может быть принято на этапе предварительного слушания или на любой другой стадии главного судебного разбирательства. Вынесение приговора возможно лишь после завершения главного судебного разбирательства и в случаях, когда суд устанавливает, что действия лица, переданного в суд по обвинению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, содержат состав, для которого применима медиация в соответствии со ст. 68 УК РК. Таким образом, окончательное решение о признании виновности лица может быть принято исключительно судом.

В случае когда стороны конфликта на досудебной стадии выражают желание разрешить конфликт посредством медиации, решение о прекращении

уголовного дела принимается судом в рамках предварительного слушания, а не следователем или прокурором. Однако данный порядок не обеспечивает полного смягчения моральных страданий потерпевшего и не решает проблему перегруженности судов. Невозможность завершить дело на досудебной стадии ведет к полному прохождению уголовного преследования от досудебной стадии до судебного разбирательства. Поэтому количество случаев использования медиации на досудебной стадии значительно меньше, чем на судебной стадии, где практически преобладает ее использование [72].

Необходимо отметить, что возникновение дискуссий вокруг вопроса о прекращении уголовного дела на досудебной стадии является актуальным. Некоторые стороны аргументируют, что «установление виновности лица не судом при решении о прекращении уголовного дела на основе нереабилитирующих оснований противоречит принципу презумпции невиновности», закрепленному в конституции и международном праве. Однако следует отметить, что решение о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям и признание виновности лица в совершении уголовного правонарушения не являются одним и тем же. Прекращение дела на досудебной стадии подразумевает установление виновности лица с целью прекращения процесса или преследования, но не влечет признания его виновным в совершении уголовного правонарушения приговором суда. Установление виновности на досудебной стадии не имеет уголовно-правовых последствий, лишь исключительно уголовно-процессуальные последствия (прекращение дела без присуждения наказания и формирования судимости) [73].

Европейский суд по правам человека подчеркивает, что следователь, дознаватель и прокурор обязаны устанавливать и доказывать виновность обвиняемого, фактическое установление его виновности на досудебной стадии не приводит к отмене презумпции невиновности, являющейся объективным правовым положением [72, с. 45]. Возможность завершения уголовного дела с использованием медиации на досудебной стадии находит поддержку среди как казахстанских, так и российских ученых и практиков. Более того, акты органов Европейского сообщества не только не отвергают этот подход, но и активно поощряют прекращение уголовного преследования в связи с применением медиации.

В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (99) 19 особо подчеркивается, что согласие на участие в медиации не влечет за собой признание вины в юридическом смысле. В документе отмечается, что «нет необходимости в том, чтобы обвиняемый признал свою вину, а органы правосудия, соблюдая принцип презумпции невиновности, не должны считать его виновным. Достаточным является, если обвиняемый принимает на себя определенную ответственность за произошедшее» [48].

Подобный подход также отражен в концепции программ восстановительного (реституционного) правосудия ООН. Согласно данной концепции, «применение реституционных процессов предполагается только при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения

правонарушителю и при добровольном и свободном согласии как жертвы, так и правонарушителя. Подчеркивается, что в большинстве случаев жертва и правонарушитель должны согласиться с основными обстоятельствами дела в качестве основы для своего участия в реституционном процессе» [74]. В ряде стран, таких как Норвегия, Канада, Бельгия, Австралия, Польша, полиция и прокуратура могут направлять уголовные дела на досудебную медиацию. Согласно части 6 ст. 35 УПК РК, «Орган уголовного преследования, обнаружив обстоятельства, исключающие уголовное преследование, выносит на любой стадии досудебного производства постановление о прекращении уголовного дела» [75]. В соответствии с ч. 1 ст. 36 УПК РК орган уголовного преследования вправе прекратить уголовное преследование с освобождением лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ч.ч. 2 и 3 ст. 68 УК РК, при наличии соответствующих обстоятельств в пределах своей компетенции [75]. Полномочием на прекращение уголовного дела обладают как дознаватель, так и следователь, а также прокурор в соответствии с нормами, установленными ст. 193 УПК РК. Прокурор, осуществляющий надзор на досудебной стадии уголовного процесса, имеет широкие полномочия, включая утверждение постановления о прекращении досудебного расследования, инициирование и заключение процессуального соглашения и другие действия, предусмотренные УПК РК. В соответствии с ч. 1 ст. 36 УПК РК право на прекращение уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности на основании ст. 68 УК РК имеют как прокурор, так и следователь или орган дознания с его согласия на досудебной стадии.

Таким образом, существуют определенные процедурные основы для прекращения уголовного дела с применением медиации и последующего утверждения решения следователем или дознавателем на этапе досудебного производства прокурором. Прокурор имеет полномочия утвердить постановление о прекращении дела в рамках медиации не только на основе ст. 68 УК РК. В случае отсутствия такого постановления прокурор может самостоятельно инициировать проведение медиации, разъяснив сторонам суть и последствия этого процесса, и прекратить уголовное дело своим постановлением при достижении медиативного соглашения. Инициирование медиации не влечет за собой принуждение сторон к ее участию. Без согласия сторон на проведение медиации невозможно достичь соглашения. Однако прокурор обеспечивает все процедурные условия для осуществления этого права сторонами конфликта. На данный момент прокурор, осуществляя надзор на досудебной стадии уголовного процесса, не несет обязанности проверять законность медиативного соглашения и соблюдение прав потерпевшего. В этом усматривается пробел в законодательстве, так как прокурор, выполняя свои обязанности надзора, обязан проводить полную проверку медиативного соглашения на соответствие законодательству, включая нормы о медиации, УК РК, УПК РК и ГК РК. При выявлении несоответствий и нарушений в соглашении прокурор обязан уведомить стороны медиации о них и предоставить им время для устранения выявленных проблем. После устранения данных несоответствий стороны медиации могут приступить к утверждению

соглашения и получению постановления от следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела. В случае отсутствия такого постановления от следователя или дознавателя прокурор имеет право самостоятельно вынести решение о прекращении уголовного дела [74, с. 77].

Определённые процессуальные основы прекращения уголовного дела с применением медиации и, соответственно, прекращения производства прокурором на досудебной стадии, уже есть. Прокурор вполне мог бы утверждать постановление следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела в порядке медиации не только на основании ч. 4 ст. 68 УК РК. В случае же отсутствия такого постановления самостоятельно инициировать проведение медиации (с разъяснением сторонам её сути и последствий) и прекращать уголовное дело при достижении медиативного соглашения своим постановлением. Инициирование медиации применяется тогда, когда в поступившем к нему деле нет медиативного соглашения при том, что есть основания для применения медиации. Инициирование никак нельзя рассматривать как принуждение сторон к медиации. Без согласия сторон на медиацию никакое соглашение невозможно, но инициированием прокурором процедуры медиации были бы обеспечены процессуальные условия для реализации данного права сторонами конфликта. В настоящее время прокурор, осуществляя надзор за законностью на досудебной стадии уголовного процесса, не обязан проверять медиативное соглашение на предмет его законности и соблюдения прав потерпевшего. В этом усматривается пробел законодательства, поскольку именно прокурор, исходя из возложенных на него государством функций надзора, должен полностью проверять медиативное соглашение на соответствие его законодательству и в первую очередь Закону о медиации, УК, УПК РК, ГК РК. При выявлении несоответствий и нарушений в соглашении прокурор должен разъяснить их сторонам медиации, дать определенное время для устранения. Соответственно, после их устранения перейти к утверждению медиативного соглашения, утвердить его и утвердить постановление следователя, дознавателя о прекращении дела, в случае его отсутствия самостоятельно вынести постановление о прекращении уголовного дела.

Расширение процессуальных полномочий прокурора в рамках досудебного разбирательства, включая участие в медиации и последующее прекращение уголовного производства на основе данного процесса, представляет собой потенциальную возможность для повышения эффективности защиты прав потерпевшего.

После прекращения дела посредством медиации потерпевший не может требовать возобновления уголовного преследования по тем же обвинениям и в качестве медиатора может выступать как профессиональный, так и общественный медиатор. Однако возникает множество вопросов относительно подготовки последнего и эффективности его защиты прав потерпевшего [76, 77]. Для обеспечения возможности прекращения уголовного производства на досудебной стадии нами предлагается пересмотреть существующую норму, согласно которой медиация не приостанавливает уголовное производство на

этом этапе, поскольку данная практика не соответствует современным методам регулирования медиации в передовых правовых системах Европы. Необходимо рассмотреть вопрос о включении прекращения уголовного дела с использованием медиации в перечень обстоятельств, исключающих производство по делу, согласно ст. 35 УПК РК, как одно из нереабилитирующих оснований. Кроме того, целесообразно провести эксперимент, рассмотрев возможность прекращения уголовных дел с использованием медиации исключительно на досудебной стадии в случае совершения проступков, преступлений небольшой или средней тяжести. В случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений данное прекращение может осуществляться на судебной стадии, однако важно четко определить процедурные моменты прекращения уголовного дела в каждом конкретном случае, когда прокурор использует свои дискреционные полномочия [74, с. 78].

Практика подтверждает, что существующий процедурный порядок медиации в Казахстане требует значительных временных и иных затрат со стороны органов уголовного преследования. Это связано с тем, что несмотря на возможность начала процедуры медиации на досудебной стадии, окончательное прекращение уголовного производства происходит только на судебной стадии. Анализ опыта применения медиации в уголовных делах во Франции подчеркивает не только ограничение ее использования до предварительной стадии, но и выделяет важную роль прокурора в этом процессе. Во французской системе прокурор занимает ключевое положение, осуществляя надзор за уголовным преследованием, и играет важную роль при процедуре медиации.

Мы согласны с Е.В. Мицкой, которая указывает, что «имеет смысл в УПК РК прокурора наряду с правом инициировать и заключать процессуальное соглашение наделять правом инициировать медиацию, утверждать (одобрять) медиативное соглашение и прекращать уголовное преследование в случае утверждения медиативного соглашения, обязав при этом прокурора проверять данное соглашение на соответствие законодательству, обеспечение прав потерпевшего» [72, с. 47].

В УПК Казахстана целесообразно предоставить прокурору право инициировать процесс медиации, утверждать медиативное соглашение и прекращать уголовное преследование в случае достижения соглашения. Также стоит обязать прокурора проверять соответствие такого соглашения законодательству и защите прав потерпевшего [78].

Многолетний опыт Франции, основанный на нормативных актах Совета Европы, касающихся восстановительного правосудия для всех государств-членов, может обогатить понимание применения медиации в уголовно-правовых конфликтах. Такой опыт пригодится для уменьшения большого разрыва в использовании медиации между стадиями судебного разбирательства и досудебным урегулированием конфликта в рамках уголовного процесса в Казахстане.

Изучая вопрос о принципах медиации в уголовном процессе в западных государствах, можно выявить, что функционирование этого уголовно-

процессуального института подчиняется «собственным» уголовно-процессуальным принципам и принципам медиации, общим для всех видов медиации.

В настоящих условиях традиционный уголовный процесс не всегда обеспечивает успешное разрешение уголовно-правовых споров и характеризуется рядом недостатков.

В первую очередь это жесткие рамки уголовного судопроизводства, которые базируются на сопоставлении совершенного противоправного деяния и его интерпретации. Медиация же рассматривает преступление как процесс, который имеет прошлое, настоящее и будущее, а признание вины обвиняемой стороной – как процесс, который возможно решить с точки зрения общества.

В отличие от традиционного уголовного судопроизводства медиация базируется на необходимой обстановке, которая позволяет обеим сторонам высказывать собственную позицию и представлять интересы, с помощью чего возможно добиться взаимовыгодного решения для обеих сторон.

Существенное различие между традиционным судопроизводством и медиацией заключается в том, что последняя предоставляет ряд преимуществ, таких как возможность активного участия в формировании решения, добровольный характер процедуры, свобода выбора медиатора, а также минимум формальных процедур при осуществлении посредничества.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Основополагающего решения Совета Европейского Союза «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве» каждая страна-участница должна стараться содействовать медиации при реализации ее для тех уголовных споров, которые она сочтет подходящими для применения такого рода мер (Decision of the Council of the European Union «On the Place of Crime Victims in Criminal Proceedings», 2001) [79]. При проведении данной процедуры удовлетворяются в первую очередь интересы сторон, и, как результат, – общества, так как благодаря медиации возможно восстановить социальные отношения. Немаловажным является факт того, что процедуру медиации также можно использовать после окончания производства даже по особо тяжким преступлениям и в условиях тюремного заключения. Но при этом такое широкое применение примирительных процедур может быть чревато последствиями с позиции частной и общей превенции, а также с позиции защиты прав потерпевшего с проявлением давления на него и склонения к примирению [80].

Опираясь на зарубежный опыт, который отмечает эффективность данного метода, уголовная система Казахстана претерпит положительные преобразования. Для этого должно быть проведено гармоничное слияние медиации с правосудием, при котором будут обеспечены гарантии защиты пострадавшего [81].

В целом «процесс медиации, как показывает практика применения, кардинальным образом меняет систему уголовного судопроизводства. Предоставляется возможность реальной защиты прав и законных интересов обеих сторон, исчезает репрессивность в принятии решения, а также достигается восстановление нарушенного положения потерпевшей стороны. Но

при этом классическая модель проведения уголовного судопроизводства не будет заменена, а лишь повысит свою эффективность при условии соблюдения принципов беспристрастности и нейтральности посредника для проведения процедуры медиации» [82].

Проведя научное исследование в сфере изучения принципов медиации и ее сравнительно-правового анализа, основываясь на опыте зарубежных стран, автор приходит к следующим выводам.

1. Сравнительно-правовой анализ включал в себя изучение опыта применения медиации в ряде передовых стран мира, таких как США, Великобритания, Франция и Германия. Основная цель состояла в исследовании особенностей этой процедуры в контексте различных правовых систем.

Отмечается, что для США характерным является действие различных программ по примирению сторон уголовного спора при участии медиатора в разных штатах, но для создания программы они руководствуются Единообразным актом о медиации. В Великобритании действуют два вида медиации, а именно – судебная и полицейская медиации, каждая из которых характеризуется особенностью проведения такой процедуры. Опыт Германии показывает, что органы прокуратуры и суд ставят необходимые условия и наличие обеих сторон для проведения процедуры медиации, а после этого передают необходимые материалы в службу медиации; в случае неуспешной процедуры медиации уголовное дело передается снова в уполномоченные органы. Во Франции инициирование процедуры возможно только по решению прокурора в ходе рассмотрения уголовного дела, где он определяет необходимость данной процедуры; также важным аспектом является то, что медиатором может выступать только специализированная организация.

2. Результаты компаративного анализа института медиации в уголовном процессе позволили прийти к оптимальному решению об интеграции процессуальных полномочий прокурора (по примеру Франции) по применению медиации на стадии досудебного расследования в уголовный процесс Казахстана.

В этой части в рамках реализации принципа преобразования криминального сознания медиации в нормах УПК РК предлагаются следующие изменения и дополнения:

- статью 301 дополнить п. 12) следующего содержания: «12) целесообразность уголовного преследования и возможность применения назначения процедуры медиации»;

- часть 1 ст. 302 дополнить п. 7) следующего содержания: «7) решает вопрос о назначении процедуры медиации»;

- часть 1 ст. 302 дополнить п. 8) следующего содержания: «8) осуществляет проверку выполнения и соблюдения содержания медиативного соглашения. В случае выявления нарушений условий медиативного соглашения или несоблюдения прав и интересов потерпевшего, прокурор принимает необходимые меры, предусмотренные настоящим Кодексом».

Дополнить УПК РК статьей 302-2 следующего содержания:

«Статья 302-2. Назначение процедуры медиации

1. Прокурор, оценивая фактическое обстоятельство дело и целесообразность уголовного преследования, вправе разрешить уголовно-правовой конфликт при помощи медиации.

2. В качестве медиатора привлекается квалифицированное лицо, обладающее специальными и достаточными знаниями в области психологии и конфликтологии. Медиатор должен разработать и структурировать программу, направленную на преобразование криминального сознания подозреваемого (обвиняемого).

3. Медиатор анализирует причины и обстоятельства уголовно-правового конфликта, разрабатывает индивидуальную программу преобразования криминального сознания подозреваемого (обвиняемого), включая вопросы урегулирования конфликта и достижения примирения между сторонами. Медиатор реализует разработанную программу с тщательным контролем и оценкой эффективности принятых мер. По завершении медиации медиатор предоставляет заключение и отчет о результатах медиативной программы прокурору.

4. Неудовлетворительный результат программы медиации, неразрешенность конфликта, а также отсутствие преобразования криминального сознания подозреваемого обязывают прокурора составить обвинительный акт и направить дело в суд для осуществления дальнейшего уголовного преследования».

1.3 Типологизация принципов медиации в уголовном судопроизводстве

В целях создания для граждан и юридических лиц правовой основы для выбора способа разрешения возникшего спора (конфликта), в том числе без обращения в соответствующие государственные органы, а также в целях упорядочения деятельности лиц, участвующих в урегулировании конфликтных ситуаций (медиаторов), 28 января 2011 года, как мы указывали ранее, был принят Закон Республики Казахстан «О медиации».

По мнению доктора юридических наук, профессора Е. Каржаубаева, «внедрение в казахстанскую правоприменительную практику медиационных техник позволит, с одной стороны, устранить вредные последствия совершенных деяний, с другой стороны, отвечает задаче осуществления общей и специальной профилактики» [83].

Законодательное регулирование медиации в уголовном судопроизводстве опирается на ряд регулирующих документов как общего, так и специального характера. К специальным нормативным правовым актам относятся Закон о медиации и Правила обучения медиаторов, которые распространяются на различные сферы, включая уголовно-правовые конфликты. К общим правовым актам относятся такие правовые акты, как Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РК, а также НП ВС РК от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан».

Внедрение медиации в судебное производство Казахстана началось с принятия Указа Президента РК от 20 сентября 2002 года № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан», в соответствии с которым гуманизация уголовной политики предполагала обязательное применение медиации [12; 84]. Несмотря на это, на тот момент не существовало четкого нормативного закрепления определения и процедуры медиации. Позднее, в 2011 году, был принят специальный закон о медиации, который установил сферу применения, цели, принципы медиации, а также нормы для медиаторов, их правовое положение, права и обязанности сторон, участвующих в медиации, а также условия прекращения этой процедуры [45].

Тенденция к гуманизации проявляется в сокращении объема принуждения, в расширении прав и возможностей стороны защиты, в установлении таких правил доказывания, которые позволяют максимально полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела. Гуманизация уголовного процесса предполагает, что в центре уголовного судопроизводства должны находиться интересы человека, его права и свободы. Все процессуальное законодательство должно быть пронизано нормами, ориентирующими правоприменителя на особое отношение к личности человека.

Следует признать, что эта тенденция не является в строгом смысле современной, она характеризует развитие уголовного процесса практически на протяжении всей его истории [85].

Концепция гуманизации, основанная на процедуре примирения, оптимально соответствует требованиям всемирного учета и защиты прав личности. С одной стороны, его главной целью является полное возмещение ущерба, причиненного человеку противоправными действиями, включая как материальный, так и физический ущерб, а также удовлетворение его моральных и психологических потребностей через понимание и возможность быть выслушанным в отношении переживаний, связанных с противоправными действиями. С другой стороны, данный принцип нацелен на социальную реабилитацию лица, совершившего правонарушение, содействуя его раскаянию и более быстрому процессу исправления.

Одной из значимых проблем, возникающих в процессе уголовного судопроизводства, является затянутость его сроков и сложность, что приводит к перегруженности судебной системы. Нарушение разумных временных рамок процесса не только ущемляет права и законные интересы участников, но и мешает достижению целей судопроизводства, ограничивая возможность установления фактических обстоятельств дела и вынесения справедливого решения. Соблюдение разумных сроков важно как гарантия соблюдения прав человека, а также как условие для эффективного расследования преступлений и установления истины [86].

Следует учитывать, что продолжительные и сложные расследования не всегда эффективно разрешают уголовные дела. Это связано с тем, что процесс судопроизводства часто более сложен, чем само дело, и в результате затраты на судебное разбирательство могут значительно превышать сумму ущерба,

причиненного преступлением. Такие ситуации не соответствуют общественным и частным интересам, поэтому некоторые уголовные дела требуют упрощенного рассмотрения.

Следовательно, медиация, как альтернативный способ урегулирования конфликтов вне суда, может быть одним из инструментов для упрощения уголовного процесса. Стороны конфликта, обращаясь к переговорам, могут быстрее и проще достигнуть взаимопонимания, чем в ходе судебных разбирательств.

В Законе о медиации ее целями признаются следующие:

«1) достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего стороны медиации;

2) снижение уровня конфликтности сторон» [45].

Применение медиации в уголовном процессе основано на положениях, закрепленных в ст. 68 УК РК. Согласно этим нормам, медиация доступна для лица, которое совершило уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанные с причинением смерти, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред (ч. 1 ст. 68 УК). Следовательно, основаниями применения медиации по ч. 1 ст. 68 УК РК являются совершение уголовно наказуемого деяния небольшой или средней тяжести и возмещение вреда. Вопросы применения медиации в уголовном процессе разъясняются в НП ВС РК «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» [87].

Так, для применения медиации на основании ч. 1 ст. 68 УК РК не имеет значения, совершило ли лицо уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести впервые либо в его действиях имеется неоднократность, совокупность или рецидив преступлений, отбыто ли им наказание по предыдущему приговору или новое преступление совершено в период отбывания наказания либо в течение пробационного контроля, или отсрочки исполнения приговора, или оставшейся неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении. В таком случае медиация может привести к освобождению данного лица от уголовной ответственности.

Для определенных категорий правонарушителей уголовный закон предусматривает применения медиации и при совершении впервые тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, к этой категории относятся несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, если загладили причиненный вред (ч. 2 ст. 68 УК РК). Данная категория лиц также может быть освобождена от уголовной ответственности [37].

Уголовный закон запрещает применение медиации для лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако возможно исключение из этого запрета для лиц, не достигших совершеннолетия и совершивших преступление в отношении

несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также для преступлений по неосторожности, которые привели к смерти одного или более лиц, коррупционных, террористических, экстремистских преступлений, а также преступлений в составе преступной группы (ч. 4 ст. 68 УК). В пункте 15 вышеуказанного НП ВС, указано, что в соответствии с ч. 1 ст. 36 УПК РК при наличии оснований для применения ст. 68 в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 65, ст.ст. 66, 67, ч.ч. 2, 3 ст. 68, ч. 1 ст. 69, ч.ч. 1, 3 ст. 83, а также примечаниями к ст.ст. 441, 442, 444, 445, 446, 447, 448, 453 УК РК, суд имеет право решить вопрос о прекращении уголовного дела или вынести обвинительный приговор с освобождением лица от уголовной ответственности. Закон о медиации устанавливает ограничения на применение медиации в уголовных делах, включая запрет на использование медиации в случаях, когда одной из сторон является государственный орган и конфликт затрагивает или может затронуть интересы третьих лиц или недееспособных лиц (согласно ст. 1 Закона о медиации) [45].

В соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РК лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим, а по ч. 2 ст. 68 УК РК такое освобождение может быть применено. Тем не менее, медиация в уголовных делах не является всегда обязательной и может применяться с учетом определенных условий:

- учитывается тяжесть совершенного уголовного преступления;
- потерпевшим выступает физическое лицо;
- стороны конфликта добровольно соглашаются на применение медиации;
- правонарушитель загладил ущерб, причиненный потерпевшему.

УПК РК устанавливает, что исключительное право на примирение через медиацию принадлежит потерпевшему (п. 15 ч. 9 ст. 64). Медиатор имеет специальный процессуальный статус, определенный ст. 85 УПК. Если достигается медиативное соглашение, процесс уголовного дела может быть прекращен судебным постановлением в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК РК. Порядок проведения медиации также регламентируется нормами УПК.

Правила обучения медиаторов получили нормативное закрепление в Приказе Министра информации и общественного развития Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 244-НК «Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов» [88].

Таким образом, в Казахстане сформирована законодательная база для внедрения и развития института медиации, направленного на уважение прав и свобод человека, укрепление общественного согласия и разрешение конфликтов через диалог.

Как заявляет один из экспертов в области изучения медиации Г. Похмелкина, «медиация дает цивилизованные и гуманные средства восстановления способности граждан к мирному сосуществованию» [89]. Такое же мнение выражает М.С. Бойко. Так, он настаивает, что «при осуществлении правового мониторинга следует обеспечить взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества (научные и общественные организации, средства массовой информации)» [90].

Принципы, определяющие процедуру медиации, играют ключевую роль в организации и эффективности данного метода разрешения конфликтов. Они не только формируют базу для совершенствования этой альтернативы судебным процессам, что является приоритетной задачей законодателя, но и помогают выделить медиацию среди других правовых инструментов, предназначенных для урегулирования споров. Такое признание делает медиацию самостоятельным видом юрисдикционного процесса с установленными особенностями и правилами, что способствует ее эффективному применению и распространению [91].

Исследователь М. Герзон, известный своим вкладом в изучение медиации, подчеркивает: «В целях координации, методического руководства, контроля сроков и правильности исполнения запросов обеспечить централизованное международное взаимодействие путем создания единой информационной базы данных по направленным и поступившим запросам» [92].

Л. Паркинсон отмечает, что: «Медиатор – человек, который приносит мир и согласие в наше общество, и с каждым урегулированным конфликтом (спором) человек получает новые силы, опыт, практику, которая помогает в дальнейшем; новых знакомых и друзей, которые верят в него и видят в нем профессионала» [93].

Известные исследователи из США, такие как Д. Стоун, Б. Паттон, Ш. Хин и другие, предостерегают, что «при проведении процедуры медиации медиаторы ни в коей мере не должны давать юридическую квалификацию деяний или допускать иные высказывания, которые могли бы предрекать исход рассмотрения уголовного дела по существу» [94].

Процедура медиации в уголовном судопроизводстве является специализированным методом разрешения уголовно-правовых конфликтов. Она не только способствует укреплению прав и свобод человека, но также способна содействовать достижению общественного согласия и конструктивному разрешению споров. Данный подход получает высокую оценку со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей, которые придают медиации большое значение в контексте правовых процедур.

Принципы медиации, которые заложены в законодательстве, играют важную роль в организации и проведении медиационных процессов.

Несмотря на наличие важных принципов медиации в законодательстве Республики Казахстан, можно констатировать, что эти принципы не всегда полностью исчерпывают сущность и потенциал института медиации в уголовном процессе.

Данные принципы, хотя и играют существенную роль, могут требовать дополнительной конкретизации и уточнения, чтобы обеспечить более эффективное и полное применение медиации как альтернативного механизма разрешения уголовных конфликтов.

Изучение теоретических подходов к медиации в уголовном процессе позволяет увидеть, что принципы, закрепленные в ст. 4 Закона «О медиации» (добровольности, равноправия сторон, независимости и беспристрастности

медиатора, недопустимости вмешательства в процедуру медиации, конфиденциальности) не в полной мере отражают онтологическую природу данного процессуального института. Данная классификация принципов медиации позволяет продемонстрировать лишь некоторые эксплицитные признаки.

В частности, первый принцип добровольности раскрывается в ст. 5 указанного Закона следующим образом:

- условием участия в процедуре медиации выступает взаимное добровольное волеизъявление сторон, выраженное в договоре о медиации;
- стороны медиации вправе отказаться от этой процедуры на любой ее стадии;

- в ходе медиации стороны вправе по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, увеличить или уменьшить размер требований или отказаться от спора (конфликта). Стороны свободны в выборе вопросов при обсуждении вариантов взаимоприемлемого соглашения.

Как указывают казахстанские исследователи, принцип добровольности распространяется как на медиатора, так и на стороны, принимающие участие в медиационной процедуре. Решение о начале этой процедуры стороны принимают на основе взаимного согласия, подтверждаемого между ними соглашением.

Одним из положительных аспектов посредничества является возможность сторон в конфликте выбирать медиатора для разрешения разногласий, а также активно участвовать в урегулировании конфликта и формировании окончательного решения спора. В соответствии со ст. 17 Закона «О медиации» медиация проводится по согласованному сторонами порядку, не противоречащему требованиям указанного закона. Стороны могут по своему усмотрению договориться о месте проведения процедуры медиации, с согласия сторон медиатор определяет дату и время ее проведения. Стороны сами приходят к компромиссному решению, а не получают его в качестве императива, при этом ответственность как за принятие решения, так и за его выполнение лежит на самих сторонах, принявших это решение. Вступление в медиацию носит характер соглашения сторон, а для разрешения конфликта путем судебного разбирательства требуется обратиться в суд с заявлением [91, с. 831].

Принцип равноправия сторон медиации закреплен в ст. 6 Закона о медиации) и означает следующее: «Стороны медиации пользуются равными правами при выборе медиатора, процедуры медиации, своей позиции в ней, способах и средствах ее отстаивания, при получении информации, в оценке приемлемости условий соглашения об урегулировании конфликта и несут равные обязанности».

Для сравнения следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации о медиации установлены основные принципы проведения и организации данной процедуры, но отсутствует подробное разъяснение каждого из них [95].

В Казахстане принцип равноправия сторон, означающий равенство всех перед законом и судом, закреплен в ст. 14 Конституции РК [96].

Указанный принцип играет ключевую роль в иницировании процедуры урегулирования конфликта между сторонами и представляет собой фундаментальный элемент, необходимый для начала процесса примирения сторон. Также следует подчеркнуть, что он закреплен как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве: «Гражданское судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон. Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности. В ходе гражданского судопроизводства они избирают свою позицию, способы и средства ее отстаивания самостоятельно и независимо от суда, других органов и лиц. Суд проявляет равное и уважительное отношение к сторонам» [97].

Состязательность в медиации, по нашему мнению, не применима, так как «изначально целью медиации является разрешение конфликта путем достижения согласия и консенсуса. В этой процедуре нет выигравших или проигравших; в гражданском судопроизводстве присутствуют две стороны – истец и ответчик, защищающие свои законные интересы. В уголовном процессе также можно выделить состязательность, поскольку в данном виде судопроизводства участвуют как минимум две стороны. Еще одним аспектом, исключающим состязательность сторон, является тот факт, что они сами, по своей воле вступают в процесс медиации.

Следующий принцип медиации – принцип независимости и беспристрастности медиатора. Если на медиатора в ходе осуществления им своей деятельности влияют какие-либо факторы, значит, нельзя говорить о его беспристрастности, т.е. независимость медиатора обуславливается его беспристрастностью. Вместе с тем в Европейском кодексе поведения медиаторов (European Code of Conduct for Mediators) понятия беспристрастности и независимости разделяются. Под беспристрастностью в нем понимается то, что медиатор всегда должен действовать беспристрастно, ставя перед собой в качестве приоритетной задачи оказание равных услуг обеим сторонам во имя осуществления самой медиации» [98].

По мнению Ц.А. Шамликашвили, беспристрастность следует определять как равноудаленность и равное сопереживание, чуткость по отношению к сторонам процесса, стремление быть в равной степени хорошим помощником для всех участников процедуры, это умение никому не отдавать предпочтение. Сохранение беспристрастности – это трудная задача, требующая осознанного отказа на время проведения процедуры от собственных пристрастий, убеждений и предубеждений, суждений, оценок, абстрагированного от личного опыта. Принцип беспристрастности гарантирует равные возможности сторон на участие в процедуре медиации. Сохранение беспристрастности при всестороннем, полном юридическом анализе обстоятельств дела следует определить как критерий профессионализма медиатора, т.к. личные качества медиатора являются определяющим критерием [99].

К. Моррис, рассматривая проблему определения независимости и беспристрастности, отмечает, что «основными составляющими этих принципов являются:

1) беспристрастная справедливость, т.е. забота медиатора о потребностях и интересах всех сторон без дискриминации и с одинаковым уважением сторон;

2) степень вмешательства медиатора в процесс переговоров – этот признак является предметом многих дискуссий, поскольку степень такого вмешательства может определяться по-разному в зависимости от особенностей национального законодательства, традиций посредничества и конкретной модели медиации;

3) ограничение роли медиатора – как правило, медиатор не может выполнять роль советника или адвоката в тех случаях, когда стороны нуждаются в профессиональной информации, консультации относительно правовых аспектов спора и т.п.;

4) объективность – медиатор должен иметь объективное чувство справедливости и не быть заинтересованным предметом спора или преимуществами одной из сторон» [100].

По мнению А. Gójska, V. Huryn: «В целом термины «независимость» и «беспристрастность» тесно связаны и представляют собой единое требование к поведению посредника, однако их значения не полностью совпадают. В частности, суть независимости заключается в обеспечении справедливости и отсутствии заинтересованности медиатора в позиции любой из сторон, а также в достижении положительного результата разрешения спора в пользу конкретной стороны.

То есть принцип независимости медиатора требует от него равного отношения к сторонам, предоставления им равных возможностей для объяснения своей позиции, заботы об интересах каждой стороны. Беспристрастность предполагает отсутствие у медиатора заинтересованности предметом спора» [101].

Принципы независимости и беспристрастности медиатора подчеркивают, что «только объективный посредник может активно участвовать в процессе медиации. Медиатор должен содействовать достижению согласия между сторонами таким образом, чтобы его независимость не вызывала сомнений, и учитывать интересы всех участников процесса равномерно. В соответствии с этими принципами медиатор не должен выражать свое мнение относительно спорного вопроса или фактической/правовой ситуации сторон» [102].

В научной литературе ведется дискуссия о том, «должен ли медиатор оказывать помощь более уязвимой и менее защищенной стороне конфликта, уделяя внимание тому, чтобы достигнутое соглашение не нарушало интересов ни одной из сторон, при этом не вмешиваясь в роль адвоката» [102, p. 84].

Важно отметить, что «медиатор должен сохранять свою независимость на протяжении всей процедуры медиации и обеспечивать равное участие сторон в переговорах. С точки зрения соблюдения принципов независимости и беспристрастности подходящим было бы оказание помощи сторонам в

достижении соглашения, учитывая интересы обеих сторон независимо от их статуса. В то же время медиатор должен организовывать процесс переговоров таким образом, чтобы ни одна из сторон не злоупотребляла своими правами и не использовала свое более выгодное положение в деле» [103].

Е.В. Мицкая в своей статье обращает внимание на отсутствие законодательных гарантий соблюдения принципа беспристрастности медиатора в казахстанском законодательстве о медиации [76, с. 113]. Действительно, отсутствие четкой правовой ответственности за нарушение этого принципа может создать неконтролируемые ситуации, зависящие исключительно от добросовестности медиатора.

Казахстанское законодательство содержит определенное ограничение, предусмотренное ч. 3 ст. 7 Закона о медиации. Это ограничение допускает вмешательство в работу медиатора в определенных ситуациях, установленных законами Республики Казахстан. Однако важно подчеркнуть, что в законодательстве не установлены четкие случаи и параметры такого вмешательства. Данное положение противоречит международным стандартам, которые не предусматривают подобных ограничений. Следовательно, в данном контексте законы Казахстана могут нарушать принципы независимости и беспристрастности, установленные ч.ч. 1 и 2 той же статьи указанного Закона.

Казахстанское законодательство не гарантирует соблюдение принципа беспристрастности медиатором путем закрепления в законе гарантий или установления юридических последствий за нарушение обязанности медиатора быть беспристрастным. В этом контексте решение о том, соблюдает ли медиатор принцип беспристрастности, остается на усмотрение самого медиатора, и Закон о медиации в своей текущей форме не предусматривает какой-либо юридической ответственности за нарушение принципа беспристрастности.

Наряду с этим Е.В. Мицкая подчеркивает, что «принцип недопустимости вмешательства в процедуру медиации не обеспечен никакими мерами воздействия на нарушителя, который вмешивается в деятельность медиатора и, следовательно, в процедуру медиации. Сам по себе факт вмешательства может подвергнуть сомнению независимость и беспристрастность медиатора. В действующем законодательстве Республики Казахстан отсутствует явное установление ответственности за такое вмешательство в работу медиатора во время проведения процедуры медиации. Следовательно, целесообразно ввести административную ответственность за нарушение принципа, в том числе за вмешательство в деятельность медиатора при проведении медиации, с целью реализации данного принципа в практике медиации» [76, с. 113].

Действительно, отсутствие явной ответственности за такие нарушения может подорвать доверие к процедуре медиации и ее результатам, а также нарушить баланс и независимость медиатора. Введение административной ответственности может способствовать более эффективной защите принципов медиации и обеспечению их соблюдения в практике.

Е.И. Носырев отмечает, что «принцип конфиденциальности, закрепленный в ст. 8 Закона РК «О медиации» ... состоит в том, что факт

проведения процедуры медиации, а также любые сведения и документы, используемые в ее ходе, не подлежат разглашению, если иное не установлено соглашением сторон. Конфиденциальность представляет собой одно из основных требований к профессионализму медиатора, его профессиональную обязанность. Единый акт о медиации США посвящает большое количество статей правилам и гарантиям конфиденциальности. В указанном нормативно-правовом акте представлен перечень исключений в отношении действия данной привилегии. Информация не может быть конфиденциальной, если она:

- содержится в соглашении, засвидетельствованном протоколом и подписанном сторонами;
- является открытой для ознакомления с ней на основании закона;
- связана с угрозой нанесения телесных повреждений или совершения преступления;
- умышленно используется для приготовления к совершению преступления, покушения на совершение или совершения либо сокрытия преступления (в том числе длящегося);
- используется для подтверждения или опровержения жестокого обращения, безнадзорности, беспризорности или эксплуатации в разбирательстве, в котором стороной выступает ребенок или взрослый, если дело передается судом для разрешения посредством медиации и в данной процедуре участвует государственный орган, либо если в процедуре медиации участвует государственный орган» [104].

Принцип конфиденциальности в медиации, таким образом, является важным аспектом, обеспечивающим доверительное и эффективное разрешение споров. Его соблюдение не только соответствует профессиональной этике медиатора, но и способствует успешному завершению процедуры медиации и созданию благоприятного климата для достижения соглашения между сторонами.

В Указе Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» также отмечается значимость медиации как средства защиты прав, свобод и законных интересов граждан [105]. Данный документ подчеркивает роль медиации как процедуры примирения в уголовном процессе и выражает стремление к ее развитию.

Следует отметить, что «завершение уголовного судопроизводства примирением сторон считается лучшим исходом для дел, по которым виновный искренне раскаялся в совершенном им преступлении, извинился перед потерпевшим, возместил причиненный потерпевшему ущерб.

Возмещение вреда следует понимать как искупление вины перед потерпевшим за совершенное преступление. Однако это условие не всегда однозначно воспринимается практиками» [106].

Анализ нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что «процедура медиации в качестве инструмента восстановительного правосудия регулируется не только законами, нормативными актами президента и

постановлениями правительства страны, но и международными нормами, такими как Европейский кодекс поведения медиаторов. Законодательство Республики Казахстан, в частности Закон «О медиации», является важным фактором в обеспечении эффективной реализации принципа процессуальной экономии в данной сфере» [91, с. 833]. При обращении сторон конфликта к медиации медиатор помогает снизить эмоциональное напряжение и способствовать достижению взаимовыгодного соглашения. Например, для проведения медиации установлен срок в 60 дней. Таким образом, применение медиации позволяет разрешить спор в кратчайшие сроки, обеспечивая наиболее выгодные условия для обеих сторон. Как следствие, будет исчерпана необходимость обращаться в судебные органы для установления виновной стороны в споре, а значит, будет снижена нагрузка на действующую судебную систему.

В то же время рассмотренная нами классификация принципов, закрепленных в законе о медиации, не достигает того уровня обобщения, который позволителен типологическому методу познания. Следовательно, опираясь на типологический метод познания, можно достичь более высокого уровня обобщения, а вместе с ним и более глубокого и точного познания сущности института медиации в уголовном процессе.

Основываясь на теоретических положениях научной школы, В.В. Хан принципы медиации представляет в следующем типологическом построении: преодоление конфликта и компенсации вреда; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; сдерживающий фактор; преобразование криминального сознания.

Такое типологическое построение принципов медиации позволяет, исходя от архетипа, ядра (иррациональной доминанты) медиации, рационализировать на практике имманентно присущие ей свойства, реализовать ее сущность в процессе правоприменения через процессуальные нормы в конкретных процессуальных актах.

Итак, принцип преодоления конфликта и компенсации вреда относится к возможности использования медиативных методов для разрешения уголовных дел. Он характеризует институт медиации с позиции примитивного подхода, первозданного свойства.

Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела подчеркивает, что медиация не может осуществляться без наличия достаточных оснований, указывающих на виновность лица, совершившего преступление.

Принцип сдерживающего фактора указывает, что институт медиации – это институт процессуальной экономии, в первую очередь экономии уголовной репрессии, определяющий сдерживающий фактор распространения тюремной культуры в обществе. Вместо применения жестких уголовных наказаний медиация предоставляет сторонам достичь взаимного соглашения и урегулировать конфликт в мирном порядке, что позволяет избежать длительного периода лишения свободы и обуславливает более гуманный подход к решению уголовных дел.

Принцип преобразования криминального сознания является резюмирующим, он непосредственно находится во взаимосвязи и взаимообусловленности со вторым принципом – принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, позволяющим достичь цели наказания без его назначения. Преобразование криминального сознания обвиняемого происходит посредством научных психологических программ. Взаимосвязь со вторым принципом состоит в том, что мы не можем заявить, что успех преобразования криминального сознания зависит от точного установления всех обстоятельств дела.

Как видим, институт медиации имеет влияние на формирование тюремной культуры. При использовании медиации в уголовном правосудии стороны активно участвуют в процессе разрешения конфликта, что способствует повышению ответственности осужденных и их вовлечению в общество. Культивированная тюремная культура способствует реабилитации осужденных и их успешной реинтеграции в общество.

Таким образом, применение медиации в уголовном судопроизводстве, как формы альтернативного разрешения споров, может сочетать принцип сдерживающего фактора. Он способствует обеспечению законности и защите прав участников процесса, одновременно экономя время и ресурсы суда и других участников процесса.

Принцип преобразования криминального сознания в медиации в уголовном судопроизводстве подразумевает стремление к изменению отношения обвиняемого к совершенному преступлению и его последствиям. Данный принцип основан на предположении, что через участие в медиации и активное взаимодействие с потерпевшим возможно достижение положительных изменений в сознании обвиняемого.

Основной идеей принципа преобразования криминального сознания является стимулирование обвиняемого к осознанию своей ответственности за совершенное преступление, а также к пониманию и принятию последствий своих действий. В ходе медиации обвиняемый может иметь возможность выразить раскаяние и сожаление перед потерпевшим, выслушать его/ее переживания и потребности, а также сотрудничать в поиске возможных решений и компенсации причиненного вреда.

Принцип преобразования криминального сознания является резюмирующим элементом достижения цели самой медиации. Без реализации этого принципа медиация не имеет никакого смысла в условиях современного общества. Данный принцип направлен на предотвращение повторных преступлений. Посредством медиации обвиняемый может осознать негативные последствия своих действий, развить эмпатию к потерпевшему и приобрести навыки конструктивного разрешения конфликтов. Таким образом, процесс медиации способствует изменению криминального сознания обвиняемого и его переходу к более ответственному и законопослушному поведению.

Таким образом, совокупность данных принципов определяет онтологическую природу института медиации в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящем подразделе, *автор приходит к следующим выводам.*

1. Классификационным основанием принципов института медиации, закрепленных в действующем национальном законодательстве, не раскрывается онтологическая природа данного процессуального института. В этой связи типологическое построение позволяет разрешить данную проблему.

2. Типологическое построение определяет следующую систему принципов медиации: преодоление конфликта и компенсация вреда; всестороннее полное и объективное исследование обстоятельств дела; сдерживающий фактор; преобразование криминального сознания.

3. Принцип преодоления конфликта и компенсации вреда является основополагающим для правовой природы медиации, определяя её первичную цель. Последующие принципы придают институту медиации отличительные черты, характерные для современного уголовного процесса.

Так, принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела акцентирует внимание на том, что для применения медиации необходимы материальные основания, образующие предмет и пределы доказывания по уголовному делу. Принцип сдерживающего фактора определяет медиацию в качестве альтернативы уголовному преследованию, разрешения, исключая сложную судебную процедуру, а также дальнейшее предотвращение распространения тюремной культуры в обществе. Принцип преобразования криминального сознания характеризует медиацию в качестве современного научно обоснованного института, позволяющего достигать цели наказания без его назначения.

2 ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1 Принцип преодоления конфликта и компенсации вреда

В уголовном судопроизводстве всегда существовал вопрос о том, как достичь более справедливого и эффективного разрешения уголовных дел. Традиционно основной акцент делался на применении уголовного наказания как меры ответственности за совершенные преступления. Однако в последние годы возникла необходимость пересмотреть традиционные подходы и искать альтернативные механизмы разрешения конфликтов.

В этом контексте внимание ученых и практиков все чаще обращается к концепции восстановительной юстиции и внедрению медиации в уголовное судопроизводство. Медиация представляет собой процесс, в котором стороны, включая потерпевшего и обвиняемого, взаимодействуют под руководством нейтрального посредника с целью достижения соглашения и преодоления уголовно-правового конфликта [107].

Концепция медиации в уголовном судопроизводстве подразумевает переориентацию акцента с простого наказания на восстановление нарушенных отношений, учет интересов потерпевшего и возможность компенсации причиненного вреда. Это предполагает активное участие сторон, обсуждение и выражение своих позиций, а также поиск взаимовыгодного решения, основанного на диалоге и сотрудничестве.

Принцип преодоления конфликта и компенсации вреда означает способность института медиации в уголовном судопроизводстве эффективно преодолевать конфликты и обеспечивать компенсацию вреда, причиненного потерпевшему. Указанный принцип основывается на идее, что уголовно-правовой конфликт может быть разрешен путем взаимодействия и диалога между сторонами, а не только путем применения уголовного наказания.

Принцип преодоления конфликта и компенсации вреда является важным элементом медиации в уголовном судопроизводстве, который способствует более справедливому и эффективному разрешению уголовных дел. Он открывает возможности для активного участия сторон, поиска взаимовыгодных решений и восстановления нарушенных отношений, внедряя принципы восстановительной юстиции в уголовную систему.

Совершение уголовно наказуемых деяний порождает уголовно-правовой конфликт, рассматриваемый в рамках уголовного права как столкновение интересов преступника и общества. Уголовное законодательство квалифицирует такие деяния как преступления, ибо они представляют угрозу для общества и нарушают его законные интересы, не ограничиваясь лишь интересами отдельных лиц.

В процессе разрешения уголовно-правового конфликта участвуют не только преступник и потерпевший, но и общество и государство, которые обладают механизмами для урегулирования таких ситуаций. Главная цель разрешения этого конфликта состоит в минимизации отрицательных

последствий преступлений. Достижение данной цели осуществляется через уголовный процесс, в рамках которого могут быть применены различные меры, включая уголовную ответственность, примирение сторон, активное раскаяние, наложение штрафов или применение воспитательных мер к несовершеннолетним.

Следовательно, уголовный процесс является механизмом для разрешения уголовно-правового конфликта и достижения позитивного результата.

Уголовно-правовой конфликт определяется учеными как «столкновение, возникающее в сфере уголовно-правовых отношений и затрагивающее интересы участников тех или иных общественных отношений, вызывающее противоречия между лицом, совершившим преступление, и лицами, которые пострадали в результате его противоправного поведения» [108].

Также в юридической литературе встречается точка зрения, согласно которой «преступление и есть уголовно-правовой конфликт» [109], с которой мы полностью согласны. «Когда общественные отношения, охраняемые уголовным законом, нарушаются, происходит столкновение охраняемых интересов и, естественно, возникает уголовно-правовой конфликт, влекущий противоречия между потерпевшей стороной (стороной обвинения) и совершившим преступление лицом (лицами) (стороной защиты). Для разрешения данных противоречий (конфликта) необходимо предпринять уголовно-правовые меры карательного характера либо восстановительные меры, соразмерные вине ответственности правонарушителя», – отмечает О.В. Гутник [110].

Уголовно-правовой конфликт представляет собой соперничество между двумя противоположными интересами. В связи с этим Е.В. Попаденко пишет: «С одной стороны, это интересы лица, совершившего преступление, а с другой стороны – интересы потерпевшего, общества и государства. Конфликт возникает в контексте гарантирования и реализации общественных отношений, которые охраняются уголовным законодательством» [111].

В уголовно-правовом контексте конфликты обычно разрешаются с помощью системы принуждения, представленной в виде уголовно-правовых санкций. Однако современное состояние и развитие учения уголовного права отражают интерес к альтернативным способам разрешения уголовно-правовых конфликтов, обходя применение уголовно-правовых санкций [107, с. 44].

Данные воззрения берут свое начало в философии Э. Канта, который рассматривал «возможность гражданского общества располагать средствами и санкциями, с помощью которых оно может заставить людей умирять в себе конфликтные начала и соблюдать общепринятые нормы» [112].

Существование конфликта неразрывно связано с наличием консенсуса или согласия мнений. Так, Л.Р. Комалова указывает, что «общественные и межличностные отношения не могут существовать и функционировать только на основе конфликта. Конфликт всегда подрывает общественные отношения, в то время как консенсус способствует их восстановлению и формированию путем нахождения взаимовыгодных компромиссов. Правовое демократическое государство, идеально отражающее концепцию гражданского согласия и

выражающее коллективную волю, стремится предотвратить достижение критической точки конфликтов между различными интересами и их перерастание в активное социальное противостояние [113].

Как отмечают Н.Ю. Волосова и Т.С. Барабанова, «уголовно-правовой конфликт возникает из-за искаженных взглядов некоторых членов общества на общественные отношения. Однако это не означает, что к каждому лицу, совершившему преступление, необходимо немедленно применять уголовно-правовые санкции. Использование уголовных наказаний является экстремальной мерой реагирования государства на совершенные преступления, когда другие средства и методы не способны урегулировать уголовно-правовой конфликт. Не случайно, для тяжких и особо тяжких преступлений не предусмотрена возможность прекращения уголовного дела на основе примирения с потерпевшим, и случаи прекращения дела из-за активного раскаяния крайне ограничены. Возможность прекращения уголовного дела на основе примирения с потерпевшим и активного раскаяния применяется только в случаях совершения преступлений небольшой и средней тяжести» [107, с. 43].

Целью медиации является непосредственно разрешение конфликта. Помимо этого, данное урегулирование на уровне частного права возможно путем компенсации, восстановления или другой формы защиты нарушенных преступлением благ вследствие применения гражданско-правовой ответственности. Таким образом, обвиняемый, который является участником процедуры медиации, должен принять меры по заглаживанию причиненного вреда, примириться с потерпевшим, что согласно определению медиативного соглашения, закрепленному, к примеру, в Законе «О медиации», между этими двумя сторонами уголовного процесса не может затрагивать общественные интересы государства и общества, как ошибочно полагают некоторые противники медиации в уголовном процессе. Однако положительные результаты медиации, безусловно, должны сказываться и на уголовном процессе. Уголовно-правовая коллизия включает причинение вреда совершенным преступлением. При урегулировании в первую очередь возникают вопросы о возмещении причиненного вреда (физического, имущественного или морального) и примирении лица, совершившего преступление, с потерпевшим [114].

Способ разрешения уголовного конфликта будет предметом договора о медиации. В результате процедуры медиации, возможно, что предмет соглашения о медиации не будет совпадать с предметом судебного разбирательства, поскольку стороны самостоятельно определяют предмет спора и не ограничиваются формулировкой тем и вопросов для обсуждения и согласования. Кроме того, соглашение о посредничестве может содержать важные для сторон условия, включать обязательства различного правового характера и в этом смысле иметь комплексный характер [114, с. 542; 115]. Поэтому медиативные соглашения направлены в первую очередь на сглаживание и разрешение конфликта путем переговоров между сторонами. Таким образом, разрешается не просто конфликт, но и его негативные последствия, которые имеют психический характер [116].

Компенсация вреда может осуществляться различными способами, включая финансовую компенсацию, возвращение похищенного имущества, предоставление медицинской помощи или психологической поддержки. Цель компенсации вреда заключается в том, чтобы возместить вред потерпевшему и облегчить его процесс восстановления после преступления.

В.Т. Нгуен считает, что «другим эффективным способом, позволяющим восстановить социальную справедливость и возместить вред, причиненный преступлением, является создание и эффективное функционирование специальных фондов помощи лицам, потерпевшим от преступлений» [117].

В Республике Казахстан существует эффективная система восстановительного правосудия в обеспечении своевременного и полного восстановления имущественных прав потерпевших от преступлений. 10 января 2018 года принят Закон «О Фонде компенсации потерпевшим», который определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы, направленные на обеспечение выплаты компенсации потерпевшим по отдельным составам уголовных правонарушений [118]. В соответствии с п. 3) ст. 1 данного Закона под компенсацией понимается «единовременная выплата денег в порядке, установленном настоящим Законом, лицу, признанному потерпевшим в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан».

Выплата компенсации потерпевшим производится в соответствии со ст. 3 Закона РК «О Фонде компенсации потерпевшим» на основании следующих принципов: законности; соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; доступности.

Право на получение компенсации, согласно ст. 6 указанного Закона, назначается следующим лицам:

«1) несовершеннолетним, являющимся потерпевшими по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, лицам, признанным потерпевшими по преступлениям, связанным с торговлей людьми и пытками...;

2) лицам, которым причинен тяжкий вред здоровью либо зараженным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД)...;

3) лицам, наделенным правами потерпевшего, в случае смерти потерпевшего...;

Иностранцы и лица без гражданства имеют право на получение компенсации с момента признания их потерпевшими, если иное не предусмотрено законами и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан».

Согласно пункту 1 ст. 8 Закона «О Фонде компенсации потерпевшим», для получения компенсационной выплаты лицо, признанное потерпевшим в установленном законом порядке, вправе обратиться с заявлением о назначении ему компенсации в государственный орган, осуществляющий функции уголовного преследования. В соответствии с п. 2 указанной статьи срок рассмотрения заявления потерпевшего либо лица, наделенного правами потерпевшего, государственным органом, осуществляющим функции

уголовного преследования, составляет десять календарных дней со дня его регистрации.

В статье 8 рассматриваемого Закона определены основания для отказа в назначении наказания. Ими являются: «...отсутствие оснований, предусмотренных настоящим Законом; пропуск срока подачи заявления; представление недостоверных документов; возмещение виновным лицом в полном объеме вреда, причиненного потерпевшему; постановление органа, ведущего уголовный процесс, о прекращении участия лица в качестве потерпевшего». Следует отметить, что срок давности подачи заявления составляет три года со дня признания лица потерпевшим.

В уголовно-процессуальном законодательстве нашего государства норма, предусматривающая компенсацию потерпевшим, содержится в ст. 173 УПК РК [75].

В соответствии с ч. 3 ст. 173 УПК РК обязанность по возмещению денег, выплаченных в качестве компенсации, суд возлагает в размере, установленном Законом РК «О Фонде компенсации потерпевшим», на:

- 1) виновное лицо;
- 2) законных представителей несовершеннолетнего, признанного виновным в совершении преступления;
- 3) юридическое лицо, несущее в соответствии с законами Республики Казахстан материальную ответственность за вред, причиненный уголовным правонарушением физического лица.

Однако следует учитывать, что при применении правил об основаниях, условиях, объеме и способе возмещения ущерба руководствуются нормами гражданского, трудового и иного законодательства.

В случае если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в УПК РК, применяются правила международного договора.

В таких странах, как США и Германия, специализированные государственные фонды для поддержки потерпевших существовали и ранее. Так, «в 1984 году Конгрессом США был принят Закон о жертвах преступлений (Victims of Crimes Act), который стал отправной точкой для создания в стране Фонда жертв преступлений (Crime Victims Fund). В настоящий момент данный фонд финансируется в большей степени за счет средств, поступающих в виде штрафов, налагаемых на преступников, и конфискации средств, добытых преступным путем (65%). Остальные 35% денежных средств поступают в бюджет фонда за счет различных государственных ассигнований и грантов, ежегодных взносов федеральных судов, федерального бюро тюрем и прокуратуры, а также пожертвований физических и юридических лиц. Благодаря деятельности фонда потерпевшим обеспечивается компенсация понесенных ими медицинских и транспортных расходов. Родственникам лиц, погибших в результате совершения преступления, возмещаются расходы на ритуальные услуги и похороны. Также всем жертвам преступлений оказывается бесплатная психологическая помощь, в полном объеме возмещается потерянная в результате нетрудоспособности заработная плата. Каждый год в рамках

программ компенсации жертвам преступности в США потерпевшим выплачивают около 500 млн. долларов» [119].

В США, помимо федерального фонда для жертв преступлений, действуют специализированные службы по оказанию помощи жертвам в различных штатах. Для получения государственной поддержки по вопросам возмещения ущерба потерпевшему необходимо обратиться в указанную службу, сообщить о случившемся преступлении и направить ходатайство о предоставлении компенсации [120].

Как отмечают в своих исследованиях И.С. Власов и С.П. Андрусенко, наименования такого рода служб в разных штатах Америки различаются. Так, например, «в штате Нью-Йорк организацией своевременной выплаты компенсации потерпевшим занимается Департамент помощи жертвам преступлений. Потерпевший на основании решения суда имеет право обратиться в Департамент с ходатайством о предоставлении компенсации если:

- 1) его собственное поведение не было поводом для совершения противоправного деяния;
- 2) ему был причинен физический вред;
- 3) он был незаконно осужден или незаконно удерживаем;
- 4) после совершения преступления его преследуют или ему угрожают лица, заинтересованные в его юридически значимых действиях;
- 5) факт совершения преступления зарегистрирован в полиции.

Что касается максимальной суммы компенсации для одного потерпевшего, то ее размер может достигать 25000 долларов, однако в некоторых штатах, в частности Техасе, если в результате совершения преступления жертва полностью утратила трудоспособность, то ей выплачивается единовременная компенсация в размере 75000 долларов. Денежные средства, выплаченные в рамках данной компенсации, должны быть направлены на социальную реабилитацию потерпевшего» [121].

Как упоминалось выше, среди европейских стран наиболее прогрессивной в обеспечении компенсации потерпевшим является Германия. «В ряде немецких федеральных земель, таких как Баден-Вюртемберг, Бавария, Рейнланд-Пфальц и Нижняя Саксония были учреждены специализированные фонды, занимающиеся вопросами обеспечения компенсации потерпевшим и напрямую финансируемые Министерством юстиции. Так, «потерпевший, обращаясь в фонд, имеет право на оказание финансовой помощи за причиненный ему материальный ущерб, боль и страдания. Примечательно, что жертвы противоправных деяний имеют право на получение своевременных и полных компенсационных выплат от государства даже если:

- 1) лицо, виновное в совершении преступления, не имеет возможности возместить причиненный им ущерб;
- 2) лицо, совершившее преступление, сопряженное с причинением материального ущерба, не установлено;
- 3) правоохрнительным органам неизвестно местонахождение преступника;
- 4) правонарушитель скрывается от полиции и находится в розыске» [122].

Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 21 февраля 2023 года №65 «Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования» определил одним из основных приоритетных направлений обеспечение прав участников уголовного процесса на возмещение ущерба, причиненного уголовными правонарушениями [123].

Как правильно отмечает А.А. Каленова, «надо понимать, что предметом обсуждения в рамках процедуры медиации по уголовным делам является не только вопрос возмещения ущерба потерпевшему. Медиатор, работая по уголовным делам, вместе со сторонами (обвиняемым и потерпевшим) анализирует причины совершения уголовного правонарушения, а также решает вопросы о том, что нужно сделать для того, чтобы обвиняемый вновь не совершил уголовное правонарушение, и работает с потерпевшим по недопущению формирования виктимного поведения. Преткновением для развития медиации в уголовном судопроизводстве Казахстана стало неправильное понимание сферы применения медиации. Многие правоприменители считают, что медиацию возможно применять только в случае возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Однако это не так» [124].

Пункт 5 ч. 1 ст. 170 УПК РК предусматривает, что «по итогам рассмотрения гражданского иска в уголовном деле суд выносит решение об утверждении мирового соглашения либо соглашения об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску и прекращении производства по нему» [75].

А.А. Каленова также указывает: «Правовая природа уголовного правонарушения и гражданско-правовых требований, вытекающих из факта совершения уголовного правонарушения, суть разная. А потому споры по гражданско-правовым требованиям, вытекающим из факта причинения вреда и ущерба уголовным правонарушением – это не уголовно-правовые споры, а гражданско-правовые. И в этой части применение медиации по гражданскому иску, заявленному в ходе уголовного процесса, подчиняется нормам гражданско-процессуальным.

Отсюда следует, что при разрешении правового спора по гражданскому иску в рамках уголовного дела возможно применение медиации независимо от категории преступления, но, разумеется, если это категория преступления, по которому невозможно применение статьи 68 УК РК, то соглашение об урегулировании спора в порядке медиации не может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон» [124, с. 45].

В то же время если в соответствии с соглашением об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску по тяжкому или особо тяжкому преступлению либо по преступлению небольшой или средней тяжести, где потерпевший не согласен на примирение, ущерб возмещен, то судья обязан дать оценку этому факту как смягчающему обстоятельству.

Вместе с этим, «когда путем медиации стороны конфликта пришли к решению о возмещении ущерба в рассрочку, и при этом санкция статьи,

предусматривающей уголовную ответственность за преступление, содержит вид уголовного наказания, не связанный с лишением свободы, суд может утвердить такое соглашение, назначив наказание, не связанное с лишением свободы. В случае назначения наказания, не связанного с лишением свободы, суд устанавливает за осужденным пробационный контроль, вменяя осужденному определенные обязанности» [124, с. 45].

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УК РК пробационный контроль осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений [6].

«Обязанности по исполнению условий медиативного соглашения по возмещению ущерба суд можем вменить осужденному в качестве обязанностей пробационного контроля. Здесь надо понимать, что в случае неисполнения обязанностей пробационного контроля по ходатайству служб пробации суд может заменить наказание, не связанное с лишением свободы, на лишение свободы. Эта норма способствует тому, чтобы осужденный системно и ответственно исполнял взятые им на себя обязанности», – отмечает указанный выше автор [124, с. 45].

И.И. Гусева и В.Н. Зубков отмечают следующее: «В настоящее время назрела необходимость расширения процедур, направленных на урегулирование уголовно-правового спора путем достижения мирового соглашения между стороной обвинения (прежде всего, потерпевшим) и обвиняемым. Применение существующих восстановительных процедур, сделки с правосудием, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон показали положительный результат. Полагаем, разработка и результативное применение такой прогрессивной формы разрешения конфликта, как мировое соглашение, может способствовать не только повышению эффективности судопроизводства и снижению судебной нагрузки, но и скорейшему урегулированию уголовно-правового конфликта и заглаживанию причиненного вреда» [125].

Для отечественного и зарубежного законодательства институт мирового соглашения в уголовном судопроизводстве не новое понятие, медиативные, примирительные способы разрешения уголовно-правового конфликта, включая вопросы о компенсации ущерба от преступления, имеют обширную практику применения [126].

Ученые зарубежных стран (США, Великобритании, Португалии, Германии, Австрии и Финляндии) отмечают институт медиации в законодательстве как «способ урегулирования криминального конфликта

посредством участия беспристрастного арбитра, то есть медиатора, при добровольном согласии сторон (потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого), с целью достижения компромиссов в устранении последствий преступления. При этом законодательная регламентация медиации определяется национальными особенностями правовой системы государства. Но имеются и некоторые общие черты, а именно ограниченность ее применения строго по преступлениям небольшой и средней тяжести, совершенным впервые либо несовершеннолетними. Преследуя цель гуманизации уголовного судопроизводства, а также упрощения судебных процедур, страны стремятся к расширению области медиации» [126, с. 24].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Казахстана стороны могут применить медиацию на досудебном урегулировании и на стадии судебного разбирательства.

Несмотря на схожесть медиации и мирового соглашения, данные институты являются разными. Так, институт мирового соглашения не касается существа уголовно-правового конфликта и заключается только в части заявленного в уголовном деле гражданского иска. Вместе с тем помимо использования медиации в уголовном судопроизводстве в Республике Казахстан также используется и институт мирового соглашения по гражданским делам [126, с. 24]. То есть стороны могут достигнуть соглашения вне суда относительно гражданских споров.

В ГПК РК предусмотрена Глава «Примирительные процедуры». В соответствии с данной главой названы такие примирительные процедуры, как мировое соглашение, партисипативная процедура и медиация. При этом закон не ограничивается только этими процедурами, оставляя в норме расширительный перечень примирительных процедур.

«С точки зрения представителей уголовно-процессуальной теории и практики Казахстана институт мирового соглашения создает условия для экономного и бесконфликтного разрешения гражданского иска в уголовном деле, – отмечает З.Х. Баймолдина, – мировое соглашение представляет собой заключенное соглашение сторон о добровольном разрешении спора о праве» [127].

Мировое соглашение по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве Казахстана имеет довольно простой процессуальный порядок его заключения. «Доктриной уголовного процесса Республики Казахстан разработано руководство для судей, содержащее рекомендации по вопросам рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, в том числе и утверждения мирового соглашения сторон по нему. Как отмечается, инициировать процедуру заключения мирового соглашения по гражданскому иску вправе любая из сторон и даже суд. Стороны достигают соглашения посредством уступок, которые могут быть взаимными, либо только со стороны гражданского ответчика или гражданского истца. Если стороны готовы и желают заключить мировое соглашение в части гражданского иска, каждая из них подает заявление, на которое получает соответствующее встречное согласие (гражданского истца и гражданского ответчика) в

письменной форме. Именно таким способом они должны прийти к непротиворечивому соглашению. Однако без судебного утверждения оно не имеет юридической силы. Суд, рассмотрев мировое соглашение гражданского истца и гражданского ответчика, оценивает его с точки зрения соблюдения законности, а также соразмерности компенсации ущерба последствиям преступления, и утверждает его не просто в резолютивной части обвинительного приговора, а отдельным постановлением», – указывает Л.Ш. Берсугурова [128].

Судебная практика заключения сторонами гражданского иска мирового соглашения в уголовном судопроизводстве имеет широкое применение. Так, например, «согласно приговору Уральского городского суда Западно-Казахстанской области К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 188 ч. 2 п.п. 2, 3, ст. 191 ч. 2 п.п. 1, 3 УК РК. Потерпевшей А. на стадии предварительного расследования заявил к нему гражданский иск. Стороны приняли решение о заключении мирового соглашения, достигнув договоренностей относительно размера вреда, подлежащего возмещению, который составил 114 800 тенге. Отдельным постановлением суд утвердил мировое соглашение сторон по гражданскому иску, обязав гражданского ответчика в срок 30 суток со дня вступления данного постановления в законную силу возместить вред в полном объеме. По истечении указанного срока мировое соглашение подлежит принудительному исполнению» [129].

Н.О. Никурадзе, рассматривая отечественный опыт в вопросах применения института мирового соглашения в части гражданского иска в уголовном процессе, пишет «что именно бесконфликтное разрешение спора о праве создает условия для фактического возмещения вреда лицу, чьи имущественные и личные неимущественные права были нарушены преступлением. Не вызывает сомнений тот факт, что потерпевший, гражданский истец ввиду характера совершаемых преступлений, по которым заявляется абсолютное большинство гражданских исков (преступления в сфере экономики и против собственности), имеют заинтересованность в возмещении вреда в большей степени, чем в наказании виновного, поскольку имущественные интересы превалируют, как показывает практика» [126, с. 26].

Как отмечает данный автор: «мировое соглашение имеет значительное число преимуществ, во-первых, достигается посредством взаимных уступок сторон, следовательно, является выражением их воли, что гарантирует добровольное исполнение обязательств; во-вторых, может применяться по всем категориям уголовных дела, то есть независимо от тяжести содеянного и видов уголовного преследования; в-третьих, ориентировано на защиту прав и законных интересов лиц, наделенных процессуальным статусом гражданского истца и гражданского ответчика. Кроме того, мировое соглашение по гражданскому иску в уголовном процессе подлежит утверждению его судом, соответственно, обязательно для исполнения сторонами. А также может облегчить органам предварительного расследования и суду разрешение вопроса о размере причиненного ущерба ввиду достигнутой договоренности сторон по нему» [126, с. 24].

Однако следует указать, что на практике так называемая медиация сводится к прямым переговорам сторон, и порой стороны действительно договариваются друг с другом, однако, по своей сути, это вовсе не медиация, это прямые переговоры сторон с заключением мирового соглашения, которое подается как медиативное соглашение. Из-за подобной практики у населения складывается неверное понимание процедуры медиации, отсюда и нежелание обращаться за помощью по разрешению возникающих споров к профессиональным или общественным медиаторам.

Проведя научное исследование принципа преодоления конфликта и компенсации вреда, *автор приходит к следующим выводам.*

1. Принцип преодоления конфликта и компенсации вреда направлен на разрешение уголовно-правового конфликта сторон и возмещение вреда потерпевшему от преступления.

2. Принцип преодоления конфликта и компенсации вреда определяет медиацию в уголовном судопроизводстве как способ понимания сторонами причин и последствий конфликта через диалог, что может привести к эффективным и долгосрочным решениям, позволяющим учитывать интересы всех участников процесса.

3. Практика применения медиации в уголовном судопроизводстве указывает на несостоятельное представление о медиации среди общества.

2.2 Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела

Конституция Республики Казахстан прямо определяет, что каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону [96]. В статье 12 УПК РК указано, что «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод» [75].

Правосудие в формально-юридическом смысле, как работа судебных органов, не является обязательным, особенно в современных правовых системах, где развиваются альтернативные методы разрешения споров. Гражданин должен иметь право в определенных ситуациях, предусмотренных законом, отказаться от правосудия (официального судопроизводства), если он считает, что это не способствует действенной защите его прав [130].

Ю.В. Панькина справедливо отмечает, что «лицо, совершившее преступление, не ограничено в выборе правовых средств защиты, поэтому примирение с потерпевшим – его законное право. Не вызывает сомнений, что акт примирения выступает более предпочтительным способом защиты, чем состязание сторон. Во многих случаях последовательно реализованный принцип состязательности может углубить конфликт сторон, содействовать дополнительным психологическим травмам потерпевшего» [130, с. 249].

В рамках публичного уголовного судопроизводства выделяется принцип, согласно которому «лицо, совершившее противоправное деяние, должно быть подвергнуто справедливому наказанию в интересах государства, общества и отдельного гражданина. Наказание в данном контексте рассматривается как средство принуждения, используемое государственными органами для

предотвращения повторных преступлений и в определенной мере перевоспитания преступника. Существует ряд философских и научных обоснований применения наказания в качестве меры справедливого возмездия за совершенные преступления. В разное время ученые выдвигали теории, обосновывающие строгость мер принуждения со стороны государства по отношению к преступникам. Однако суть наказания всегда оставалась неизменной: это ответ государства на нарушение закона со стороны преступника. В большинстве случаев это считается обоснованным и справедливым. Вместе с тем процессы постепенного утверждения демократии и идей правового государства в сознании граждан приобретают значение как неотъемлемая часть жизненной реальности» [130, с. 249].

«В посткриминальной обстановке возникают разные интересы и потребности у жертвы преступления, общества и государства, с одной стороны, и у преступника – с другой стороны. Для потерпевшего и общества основными потребностями являются возмещение ущерба, включая материальный ущерб и действия по восстановлению прежнего состояния, а также моральное удовлетворение через наказание преступника или его извинения. Современное законодательство предоставляет различные механизмы для удовлетворения интересов потерпевшего, включая применение наказания к виновному и возможность предъявления гражданского иска. В большинстве случаев эти меры применяются принудительно.

В настоящее время недопустимо ориентироваться исключительно на осуждение преступника, не учитывая его интересы и возможности исправления. Когда предупреждение новых преступлений и коррекция поведения становятся второстепенными, а приоритетом остается только наказание, это угрожает демократическому развитию общества. Неслучайно национальное законодательство указывает на необходимость защиты прав и интересов как потерпевших, так и обвиняемых в уголовном судопроизводстве», – указывает Ю.В. Панькина далее [130, с. 249].

А.А. Кудряшов обращает внимание на следующее: «Даже самое справедливое уголовное разбирательство не может учесть одно важное обстоятельство – репутацию лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Какой бы ни была степень наказания, тавро преступника остается на человеке, лицо считается судимым. И в данной ситуации даже самое искреннее раскаяние не избавит его от правовых и социальных последствий участия в уголовном судопроизводстве. Процедура предания человека суду вполне может стать актом устрашения, но эффективность вынесенных судебных приговоров настолько незначительна, что мы не можем более рассматривать их как существенный вклад в борьбе с преступностью» [131].

«Традиционно считается, что за каждое преступное деяние лицо должно нести уголовную ответственность. Однако такая позиция не только игнорирует интересы всех участников конфликта, но и не способствует достижению справедливости и осуществлению целей правосудия. Деятельное раскаяние и примирение между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим представляют собой правовой механизм, который может помочь нарушителю

закона исправить свои действия. В этом случае реакция государства на преступление будет направлена не только на наказание, но и на содействие восстановлению прав и интересов всех сторон конфликта», – отмечает Ю.В. Панькина [130, с. 250].

По мнению А.А. Кудряшова, исследующего феномен медиации в контексте российского уголовно-процессуального законодательства, «мудрость, заложенная в идею восстановительной юстиции, помогает изменить сложившееся на протяжении тысячелетий представление о преступлении и наказании. Возмещение вреда – это тоже наказание, но в ином виде. Очевидно, что в ряде случаев «наказание через стыд» окажет большее воздействие на личность. Последствия законодательной регламентации медиационных начал в уголовном процессе колоссальны для развития общественных отношений и правовой культуры в целом. Сущность их заключается в следующем. Во-первых, медиация способствует повышению уровня правового сознания граждан и формированию у человека ответственности перед государством и обществом в целом. Во-вторых, содействуя примирению сторон, государственные органы перестанут быть инструментом карательной политики, что, несомненно, поднимет их престиж и вызовет доверие у общества. В-третьих, конструктивный диалог между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим способствует укреплению социальных связей и поддержанию правопорядка. Правонарушитель, к которому не было применено уголовное наказание, быстрее встанет на путь исправления, ускорится процесс его реинтеграции в обществе. Потерпевший, свою очередь, сможет самостоятельно оправиться от пережитого стресса и преодолеть психологический барьер страха и неуверенности в завтрашнем дне, который вызван преступным посягательством» [131, с. 25-27].

«Каждый гражданин имеет право не только на защиту своего нарушенного права, но и на самостоятельное разрешение конфликта. Аналогично лицо, совершившее преступление, должно иметь возможность в добровольном порядке загладить причиненный им вред. Естественность таких конструктивных отношений не должна быть нарушена неоправданным вмешательством государства», – считают правоведаы [130, с. 252].

Восстановительное правосудие, в свою очередь, коррелирует к примирению, которое является основным способом реализации идеи восстановительного правосудия, то есть инструментарием по отношению к восстановительному правосудию. Можно также обозначить примирение как конечную цель осуществления восстановительного правосудия.

Медиация потому и обладает достаточной эффективностью в практике разрешения конфликтов, так как сторонам гарантируются равные условия для реализации своих интересов, при этом медиатор не выполняет функции судьи или арбитра, так как лишь оказывает помощь в принятии решения самими сторонами, а не навязывает собственное, чего практически невозможно достигнуть при традиционном уголовном судопроизводстве.

Статья 36 УПК РК устанавливает, что орган уголовного преследования, суд при наличии соответствующих обстоятельств в пределах своей

компетенции вправе прекратить уголовное преследование с освобождением лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ч.ч. 2, 3 ст. 68 УК РК. Суд в таких случаях вправе также постановить обвинительный приговор с освобождением от уголовной ответственности [75].

НП ВС «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» устанавливает, что примирение выражается в просьбе потерпевшего, заявителя прекратить уголовное дело, возбужденное против лица, совершившего уголовное правонарушение. Волеизъявление потерпевшего, заявителя оформляется письменным заявлением или отражается в протоколах его допроса на стадии предварительного расследования либо в протоколе судебного заседания.

А.А. Кудряшов считает, что «наличие заявления потерпевшего как самостоятельное основание для освобождения лица от ответственности, на наш взгляд, абсурдно. Во-первых, факт примирения с потерпевшим объективен, поэтому дополнительно заявлять о согласии на примирение не требуется. Во-вторых, такое положение закона явно ущемляет права обвиняемого, так как ситуация оказывается полностью в руках потерпевшего и от его волеизъявления фактически зависит судьба правонарушителя. Например, лицо загладило причиненный им вред (этому могла предшествовать предварительная договоренность с потерпевшим), а затем жертва могла передумать или умышленно отказаться по юридическим основаниям от примирения, и обвиняемый окажется в безвыходной ситуации» [131, с. 25-27].

Анализ точки зрения А.А. Кудряшова относительно самостоятельного основания освобождения лица от ответственности на основе заявления потерпевшего показывает, что хотя она имеет свою логику, но требует дополнительного рассмотрения. Следует отметить, что данное мнение поднимает важные вопросы о балансе интересов в уголовном процессе, однако оно также вызывает сомнения в контексте обеспечения прав граждан на равные возможности защиты. Данная позиция требует более глубокого анализа с учетом различных правовых и социальных аспектов.

Тяжелое психологическое состояние, которое формирует мотивы поведения подозреваемого (обвиняемого), связано со страхом лишения свободы, изменения образа жизни и возможности оказаться в окружении преступников. Такое чувство особенно сильно у лиц, столкнувшихся с уголовной ответственностью впервые. Подозреваемый (обвиняемый) может считать, что избежать ареста и наказания за преступление возможно лишь отрицанием вины или предоставлением ложных показаний, что вызывает соответствующее психологическое напряжение.

Высокая степень угрозы разоблачения и большая значимость ошибки обычно приводят к возникновению у подозреваемого (обвиняемого) в преступлении состояния нервно-психического напряжения. Это напряжение может проявиться через так называемые улики поведения – действия, указывающие на осознание вины, опасения перед ответственностью и знание подробностей преступления, доступных только лицу, причастному к нему. При оценке такой осведомленности важно помнить, что эти сведения могут быть

получены обвиняемым позднее, в ходе расследования дела, следственных действий или очных ставок.

Включение человека в сферу процессуальной деятельности в качестве подозреваемого или обвиняемого оказывает существенное влияние на различные аспекты его жизни. Это включает в себя изменения в его социальном статусе, применение к нему мер принуждения, таких как заключение под стражу, что приводит к серьезным ограничениям и ухудшению условий физического и социального существования. Данные объективные изменения находят свое отражение в субъективных переживаниях человека.

В своей работе В.В. Фомин исследовал влияние статуса подозреваемого или обвиняемого на различные аспекты их жизни. Он подчеркивал, что такие изменения, как снижение социального статуса, применение мер принуждения, включая заключение под стражу, сильно влияют на физические и социальные условия существования, что находит свое отражение в субъективных переживаниях индивида [132].

В этой связи медиация является наиболее мягкой формой альтернативного разрешения споров, создающей благоприятную среду для разрешения уголовно-правового конфликта.

О.В. Аллахвердова в своей научной статье отмечает следующее: «медиатор – хранитель психологического климата. Эта его роль тесно связана с функцией организатора процесса. Речь не идет о создании идиллии или мягкой спокойной атмосферы. Во время медиации возможны жесткое поведение и жесткие высказывания, возможно недовольство и противостояние. Роль медиатора здесь заключается в том, чтобы поддерживать конструктивное взаимодействие между сторонами, избегая взаимных оскорблений и унижения сторон. Процедурное соглашение, принятое в начале работы медиатора, является хорошим инструментом управления психологическим климатом. Управляя психологическим климатом, медиатор быстро снимает напряжение и стороны спокойно, по-деловому, обсуждают и вырабатывают взаимные обязательства. Снятие негативных эмоций позволяет перейти к конструктивному обсуждению возможных вариантов решения конфликта. Практически с этого момента участники конфликта начинают самостоятельно вести переговоры. Задача медиатора на этом этапе заключается только в том, чтобы включаться в переговоры в случае, если стороны испытывают какие-либо затруднения. При этом вся ответственность за реально полученный результат, за соглашение лежит на самих сторонах. Медиация не только создает условия для урегулирования ценностных конфликтов, но и изменяет ментальность и поведение человека. Включенность в процесс принятия решения по удовлетворению своих интересов, в частности по защите своих ценностей, создает условия психологического комфорта для поведения участников в медиации, которое существенно отличается от поведения людей в процессе, например, третейского суда или психологического тренинга. Главный результат медиации состоит в том, что ситуация взаимодействия конфликтующих сторон из, казалось бы, неразрешимой и тяжелой,

превращается в конструктивную, восстанавливая нормальные взаимоотношения между сторонами» [133].

Как следует из вышеизложенного, психологические компетенции медиатора позволяют определить эмоциональное состояние и особенности личности участников, а также оценить их способность к участию в процессе медиации, что дает возможность учесть индивидуальные потребности и предоставить подходящую поддержку во время разрешения конфликта.

Для более эффективной медиации в западной практике используются различные психологические стратегии, которые могут значительно улучшить процесс и повысить вероятность успешного достижения взаимовыгодного решения.

Так, «для улучшения понимания и решения конфликтов медиатор может использовать различные психологические стратегии, такие как: эмпатия (проявление медиатором понимания и сочувственного отношения к переживаниям и потребностям сторон, тем самым улучшая коммуникацию); активное слушание (сосредоточение на полном восприятии сказанного, демонстрируя внимание и готовность понять точку зрения каждой стороны); коммуникационные навыки (медиатор использует эффективные методы общения, включая ясное выражение мыслей и умение задавать вопросы); визуализация (использование различных визуальных средств и техник для облегчения понимания, коммуникации и разрешения конфликта между сторонами); рефлексия (стороны обсуждают и анализируют взаимодействие друг с другом в процессе медиации, выявляют моменты конструктивного взаимодействия и возможные препятствия); создание безопасного пространства (обеспечение медиатором атмосферы, где стороны чувствуют себя защищенными для откровенного обмена мнениями и чувствами); фасилитация решения проблем (помощь сторонам выявить и анализировать проблемы, поощряя конструктивный подход к их решению); управление конфликтом (способствует управлению эмоциями и направлению энергии на поиск взаимовыгодных решений); позитивный подход (поддержка и похвала участников за их усилия в поиске решений и улучшении взаимоотношений, что в дальнейшем мотивирует стороны продолжать работу над разрешением конфликта); дополнительные техники (современные технологии, такие как виртуальные конференции, онлайн-доски и другие инструменты, могут быть использованы для улучшения эффективности медиации, особенно при удаленной работе с участниками).

Также медиатор активно применяет психологические методы для обеспечения эффективного урегулирования конфликтов. Он использует эмпатию и активное слушание, чтобы понять эмоциональное состояние и точки зрения участников. Также медиатор помогает управлять эмоциями, обучая техникам дыхательных упражнений и релаксации. Важным аспектом его работы является развитие коммуникационных навыков участников, включая ясное выражение чувств и уважительное общение.

Помимо этого, медиатор проводит психологический анализ ситуации, помогая участникам понять мотивы и потребности, лежащие в основе их

поведения. Также он обучает техникам переговоров и стратегиям управления конфликтами, чтобы помочь участникам найти взаимоприемлемые решения и компромиссы.

Ключевым аспектом работы медиатора является создание психологического комфорта и доверия в процессе медиации, что способствует открытой и конструктивной коммуникации между сторонами.

Наряду с этим используется метод когнитивно-поведенческого подхода (основанный на изучении взаимосвязи между мыслями, чувствами и поведением, помогает сторонам осознать и изменить деструктивные паттерны взаимодействия); нейролингвистическое программирование (метод, фокусирующийся на влиянии языка на восприятие и поведение, помогает улучшить коммуникацию и изменить негативные установки); гештальт-терапия (сосредотачивается на целостном восприятии ситуации, помогая сторонам увидеть общую картину и понять, как их действия влияют друг на друга); техники релаксации и медитации (помогают снизить уровень стресса и напряжения, что способствует более эффективному общению и принятию решений); моделирование поведения (демонстрация альтернативных способов реагирования на ситуации и поиска решений); игры ролевых сценариев (помогают сторонам понять позицию друг друга, пережить ситуацию и рассмотреть различные точки зрения); акцент на согласии и общности (подчеркивание общих ценностей и интересов); использование метафор и аналогий (позволяет медиатору донести сложные идеи, создавая понимание ситуации с использованием аналогий и образов)» [134].

Н.М. Романов в целях реализации принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела пишет, что «в случае необходимости использования специальных познаний при рассмотрении медиативных вопросов может быть назначена экспертиза. В этом случае решение о необходимости проведения экспертизы принимает посредник с последующим вынесением определения о назначении экспертизы» [135].

Как указывает А.В. Литвинов, «экспертиза назначается по ходатайству участника медиативного процесса либо с согласия обеих сторон. Кроме того, медиатор может назначить экспертизу по своей инициативе. Вопросы, подлежащие экспертному исследованию, определяются медиатором. Стороны также имеют право предложить вопросы для разрешения их экспертам. Наряду с этим участники медиативной процедуры имеют право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в выбранном ими экспертном учреждении. Также участники могут заявлять эксперту отвод, ходатайствовать о включении в определение о назначении экспертизы дополнительных вопросов, а также ходатайствовать о проведении повторной либо дополнительной экспертизы. В определении о назначении экспертизы указываются основания для назначения экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы и документы, предоставляемые в распоряжение эксперта; срок, в течение которого должна быть проведена экспертиза и

представлено заключение медиатору. В определении также указывается на предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения» [136].

Также А.В. Литвинов отмечает, что «в медиативной процедуре могут участвовать свидетели. Они вызываются по ходатайству участника примирительной процедуры. Сторона, настаивающая на вызове свидетеля, указывает причину его привлечения в медиативный процесс» [136, с. 14].

Наряду с этим «свидетель может быть вызван по инициативе медиатора. Как правило, это происходит в тех случаях, когда свидетель является автором документа, являющегося письменным доказательством» [136, с. 30].

В процессе медиации подозреваемый (обвиняемый) имеет возможность представить доказательства с проведением перекрестного допроса свидетелей. Такой метод позволяет обеспечить права подозреваемого (обвиняемого) на всестороннее, полное и объективное изложение фактов.

При необходимости установления фактов может быть привлечен отраслевой специалист, задача которого заключается в осуществлении экспертной помощи по вопросам установления обстоятельств предмета конфликта. Следует отметить, что отличительной особенностью привлечения специалиста является вспомогательный характер его деятельности в рамках процесса достижения консенсуса. Подобная процедура, по мнению юристов-практиков, наиболее подходит в ситуациях, когда конфликт имеет некоторые сложности, в том числе касающиеся некомпетентности сторон в рамках конкретных обстоятельств. В подобных случаях допускается назначение третьей стороны (эксперта) судом.

Вызов эксперта в медиацию целесообразен при разрешении споров, связанных с наличием разногласий по каким-либо фактическим обстоятельствам. Процедура привлечения экспертов в медиативную процедуру широко распространена в Германии, Италии, Великобритании, Франции. Согласно процессуальным нормам гражданского права Англии, стороны могут передать материалы по спорным вопросам на разрешение эксперта. При этом эксперт не решает вопросы, связанные с правовым характером, а устанавливает те или иные обстоятельства, входящие в сферу его профессиональной компетенции. Привлечение эксперта производится на основе оговорки в договоре о заключенном до возникновения споров либо с помощью отдельного соглашения между сторонами о передаче спорного вопроса на разрешение эксперта. Заключение эксперта формально не является для сторон обязательным, однако оно может повлиять на ход переговоров [135, с. 30].

Привлечение эксперта в медиативный процесс позволяет всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела, что в последующем способствует эффективному разрешению уголовно-правового конфликта между участниками судебного процесса.

В процессе медиации медиатор содействует посредством диалога между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) обсуждению вопроса, касающегося вреда, причиненного преступлением, и поиску путей устранения этого вреда. Тем самым медиатор обеспечивает взятие подозреваемым

(обвиняемым) ответственности за причиненный им вред, предоставляя ему возможность загладить свою вину и устранить причины, лежащие в основе его поведения.

Как отмечает Р.Т. Байндыев, «восстановительное правосудие признает, что преступность часто является симптомом более глубоких социальных проблем, и стремится устранить эти глубинные причины. Это может включать в себя решение таких проблем, как бедность, психическое здоровье, зависимость и социальная изоляция, а также предоставление правонарушителям возможностей для позитивных изменений в их жизни» [137].

Действительно, процесс медиации способствует предотвращению совершения новых преступлений путем устранения основных причин преступности и содействия позитивным изменениям. Так, предоставление подозреваемому (обвиняемому) возможности загладить свою вину, наладить позитивные отношения с другими людьми и заняться общественно полезной деятельностью может помочь снизить риск совершения правонарушений в будущем.

Однако в отечественной практике сталкиваются с проблемой обеспечения участия потерпевшего, так как последнее лицо не хочет участвовать в процессе медиации в связи с непониманием процесса медиации и отсутствием доверия к системе уголовной юстиции или страхом мести.

Р.Т. Байндыев указывает, что «жертва может не хотеть участвовать в процессе восстановительного правосудия, потому что чувствует, что ее голос не будет услышан, или она может чувствовать давление на себя из-за своих отношений с правонарушителем. Правонарушитель также может чувствовать принуждение к участию в процессе восстановительного правосудия, поскольку считает, что это привлечет к более мягкому приговору» [137, с. 25].

В этой связи, полагаем, что для решения вышеуказанной проблемы необходимо обеспечить адекватную поддержку и защиту прав потерпевших, участвующих в процессе медиации, а также гарантировать, что их потребности и проблемы будут удовлетворены в полном объеме.

Также проблемным вопросом, выделяемым зарубежными правоведом, является результат, полученный при применении медиации в уголовном судопроизводстве, так как у жертвы и правонарушителя имеются разные взгляды на то, что представляет собой вред и как выглядит справедливое решение.

Чтобы решить данную проблему, медиатор должен разработать программу таким образом, чтобы включить процесс определения надлежащих результатов, который учитывает взгляды всех вовлеченных лиц. Для успешной реализации программы медиаторы должны проходить своевременные подготовку и обучение.

Так, в целях выполнения эффективных задач медиация способна внести значительный вклад в решения проблем уголовного правосудия. Стандартизируя его применение, устраняя дисбаланс власти, определяя соответствующие результаты и обеспечивая подотчетность, медиация

становится ценным инструментом для устранения вреда, причиненного преступным поведением, и содействия восстановлению справедливости.

Исследуемый принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела позволяет обеспечить последовательное, надежное и эффективное проведение медиации по уголовным делам.

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящем подразделе, *автор приходит к следующим выводам.*

1. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела способствует эффективности уголовного судопроизводства посредством установления факторов, связанных с совершением подозреваемым (обвиняемым) лицом преступления, а также восстановления отношения между сторонами.

2. Процедура медиации в уголовном процессе способствует возмещению вреда, причиненного преступлением, восстановлению отношений между потерпевшей и подозреваемой (обвиняемой) сторонами и обществом, а также предотвращению преступлений в будущем.

3. В целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела могут привлекаться и иные лица, а именно эксперт, свидетели сторон, что позволит обеспечить последовательное, надежное и эффективное проведение медиации по уголовным делам.

2.3 Принцип сдерживающего фактора

Одним из ключевых факторов развития уголовной медиации в современных европейских странах стало растущее признание необходимости альтернатив традиционному уголовному судопроизводству. Уголовные процессы могут быть длительными, дорогостоящими и напряженными для всех вовлеченных сторон, и все чаще признается, что альтернативные методы разрешения споров могут обеспечить более удовлетворительный результат для всех вовлеченных сторон. Медиация предлагает сторонам возможность договориться о взаимоприемлемом решении уголовного дела без необходимости длительного судебного разбирательства и с привлечением нейтральной третьей стороны для содействия процессу.

Так, в практике зарубежных стран институт медиации в уголовном судопроизводстве применяется с целью:

«1) усовершенствования судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и её элементов;

2) использования альтернативных способов разрешения конфликтов, которые существуют параллельно с судебной системой;

3) рассмотрения преступлений небольшой степени тяжести, когда возможно примирение сторон или достаточно возмещения причиненного морального и материального вреда» [138].

Применение медиации в уголовном процессе заключается в том, «чтобы разрешить конфликт в более короткие сроки, вне рамок уголовной юстиции, прибегая к посредничеству третьих лиц, ориентированных на профилактику и борьбу с преступностью» [139].

В Республике Казахстан пилотный проект «Примирительные процедуры в судах», запущенный в Алматинском районе г. Астаны, оказался успешным в плане активного использования примирительных процедур по уголовным делам и показал определенные результаты. Так, сдерживающим фактором эффективного использования медиации в уголовном судопроизводстве в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством стало требование обязательного возмещения материального и морального вреда до заключения медиативного соглашения. В связи с этим предлагается рассмотреть возможность проведения медиации по делам частного обвинения в качестве обязательного этапа досудебного рассмотрения указанных дел в рамках существующего правового поля. Привлечение профессионального медиатора позволило снизить нагрузку на столичные суды, однако эффективность процедуры медиации зависела от уровня информированности участников процесса. Несмотря на успех пилотного проекта, материальное благосостояние подозреваемых остается основной проблемой для достижения соглашения о медиации между сторонами.

Следует отметить, что в отличие от существующей модели уголовного правосудия институт медиации основывается на принципе самоопределения сторон. Другими словами, заинтересованные стороны получают возможность добровольно принять тот исход конфликта, который является допустимым для обеих сторон. Указанная особенность закрепляет внедрение в общественное сознание идеи о необходимости отстранения от негативных последствий судебного процесса (будь то судебные издержки или психологическая нагрузка) в плоскость достижения наилучших возможных условий на основе мирного урегулирования спора.

Медиация как инструмент защиты прав и интересов потерпевших от преступлений имеет несколько положительных последствий.

Во-первых, существенно повышается вероятность разрешения уголовно-правового конфликта. Т.З. Егорова отмечает, что «вынесенные судами решения в рамках уголовного судопроизводства часто не устраивают обе стороны, в результате этого конфликт не только не устраняется, но и приводит к неисполнению виновным лицом обязанностей, возложенных по приговору суда» [140].

Во-вторых, важным аспектом является возможность для потерпевшей стороны получить объяснения и извинения от лица, совершившего преступление, что может способствовать восстановлению её чувства достоинства и улучшению психического состояния. Как отмечает Ю.В. Зудова, «медиация уменьшает напряжённость конфликта, обеспечивает диалог между правонарушителем и потерпевшим, а также способствует более глубокому пониманию конфликтной ситуации и поиску оптимальных путей её разрешения» [141].

Помимо этого, потерпевший может ожидать немедленной компенсации за ущерб, вызванный преступлением, и самостоятельно определить его размер, что требует согласования со стороной обвинения. Существует проблема в определении размера причиненного ущерба в судебной практике, часто

требующая дополнительных экспертиз и исследований. Более того, суды иногда переводят гражданские иски из уголовного процесса в отдельное производство, что усложняет и затягивает процесс получения компенсации для потерпевших.

Медиация является уникальным правовым механизмом, способным обеспечить права и законные интересы потерпевших от преступлений, а также одновременно воплощает в себе такие важные составляющие современной уголовной политики государства, как гуманизм и эффективность судопроизводства.

Особенность урегулирования споров с помощью посредничества заключается в том, что все участники находятся в «бесприоритетном» состоянии, поскольку заключенное медиативное соглашение в равной степени учитывает интересы как одной, так и других сторон в споре.

Анализ этого исследования показывает, что разработка альтернативного метода разрешения споров связана с идеями отказа от государственного патернализма, развития социальной (общественной) справедливости, преодоления монополии на судебный (юрисдикционный) метод разрешения споров, расширения принципа диспозитивности при разрешении конфликтных ситуаций [142].

В связи с этим следует отметить, что примирение сторон на ранних этапах процесса и, особенно, до его начала приводит к уменьшению количества дел, рассматриваемых судами, в результате чего увеличивается качество справедливости и отправляемого правосудия [143]. Поэтому, используя посреднический метод разрешения конфликтов, законодатель, конечно же, ожидает определенного снижения нагрузки на судебную систему Казахстана.

Изучение мирового опыта подтверждает, что использование альтернативных способов урегулирования споров в случаях с невысокой стоимостью иска и простой правовой ситуацией снижает нагрузку на государственные суды на уровне 80-85%. Даже в сложных ситуациях это позволяет выявить основные спорные моменты в правовых отношениях, которые могут быть быстро разрешены в рамках государственного судопроизводства [144].

Альтернативное разрешение конфликтов, то есть разрешение с помощью согласительных (негосударственных, альтернативных) процедур, является вспомогательной системой в отношении правосудия, которая не заменяет правосудие, не блокирует доступ к нему, а, наоборот, сотрудничает, помогая разрешить значительное количество споров [145].

Таким образом, применение медиации в разрешении конфликтов предполагает, что законодательство стремится к определенному снижению нагрузки на судебную систему Казахстана.

В случае если сторона в правовом конфликте обратилась в суд или арбитраж с целью урегулирования спора, это не мешает возможности обратиться к медиатору с просьбой о разрешении спора при помощи процедуры медиации, точно так же, как урегулирование споров посредством медиации не исключает права сторон обращаться за судебной защитой [146].

Можно сделать вывод, что метод посредничества, предложенный законодателем, не заменяет существующие правовые механизмы, а дополняет их, предоставляя участникам новые возможности для мирного урегулирования споров, что подтверждается практикой.

О.А. Малышева отмечает, что «в досудебном производстве применение медиации заключается в том, что посредством бесед медиатор стремится примирить потерпевшего и лицо, совершившее преступление. Применение медиации в досудебном производстве по уголовным делам о нетяжких преступлениях в ряде зарубежных стран позволяет минимизировать негативные последствия функционирования уголовной юстиции (снижение уровня социальной стигматизации, уменьшение количества лиц, приобщаемых к криминальной субкультуре, сокращение финансовых ресурсов, необходимых для осуществления деятельности органов уголовного преследования, обеспечение разумного срока судебного разбирательства по уголовным делам о тяжких преступлениях и др.)» [147].

Действительно, такой подход имеет ряд значительных преимуществ, включая снижение социальной стигматизации, уменьшение числа индивидуумов, склонных к криминальной деятельности, экономию финансовых ресурсов, улучшение временных рамок судебных разбирательств по серьезным уголовным делам и другие положительные аспекты. Это подтверждает эффективность применения медиации не только в сфере мирного урегулирования споров, но и как инструмента сокращения негативных последствий в уголовной юстиции.

Считается, что интеграция медиации в уголовный процесс является разумным шагом и может способствовать повышению эффективности правоохранительной деятельности государства. Вместе с этим существуют также аргументированные предложения по упрощению уголовного судопроизводства, включая отмену этапа возбуждения уголовного дела, который, по мнению некоторых авторов, ограничивает доступ граждан к правосудию и лишает обвиняемых некоторых прав [148].

Среди предложений по улучшению уголовного процесса выделяется идея «усложнения» процесса, выдвигаемая некоторыми исследователями. Например, В.Н. Григорьев предлагает отказаться от особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением, заменив его на общий порядок. Он аргументирует свою позицию тем, что нормативно-правовой порядок должен в первую очередь отражать потребности общества в справедливом правосудии, а не только удобство для участников судебного процесса [149]. Однако такой подход вызывает вопросы о целесообразности и удобстве проведения уголовного процесса, а также о правах потерпевших, которые остаются в тени в данном подходе.

В своем исследовании В.Н. Григорьев приводит данные статистики, указывая на то, что в настоящее время подавляющее большинство дел обвиняемых рассматривается по особому порядку, составляя 84% от числа осужденных. Он делает вывод, что такая практика превращает суд в простой

регистратор соглашений, лишая его роли решающего органа в обеспечении справедливости.

Показатели использования процедуры особого порядка в уголовном процессе могут быть рассмотрены под иным углом зрения. Высокий спрос на этот способ осуществления юстиции свидетельствует о его значимости и эффективности. Поскольку его применение осуществляется только при согласии обвиняемого, это подчеркивает его популярность среди участников уголовного процесса. Кроме того, данный порядок разгружает обязанности судебных работников, что позволяет им уделить больше внимания более сложным делам. Использование этого порядка также снижает издержки и трудозатраты для всех сторон, вовлеченных в уголовный процесс.

Внедрение особого порядка судопроизводства не только не ограничивает права участников уголовного процесса, но также существенно сокращает общие затраты на уголовное судопроизводство. С учетом этого, важно обсудить целесообразность применения уголовного преследования в общих ситуациях. Мнение о том, что если подлежащее уголовному преследованию лицо возместило причиненный вред и потерпевший не имеет претензий, уголовное преследование может быть прекращено, выглядит логичным. Продолжение процесса до суда в таких случаях может считаться формальностью, где осужденному лицу, в конечном итоге, могут назначить условное наказание или небольшой штраф. Весь процесс уголовного разбирательства, хоть и проходящий через все установленные законом этапы, может в данном контексте казаться излишним.

Из вышеизложенного можно отметить, что применение особого порядка судопроизводства, включая медиацию, имеет явные преимущества и благоприятное воздействие на участников уголовного процесса. Данный подход востребован и важен для достижения эффективных результатов и снижения расходов на уголовное судопроизводство.

Дополнительно можно указать, что особый порядок судопроизводства предоставляет возможность более гибкого и быстрого реагирования на разнообразные ситуации, позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого дела и находить оптимальные решения для всех сторон. Это способствует не только справедливому разрешению конфликтов, но и укреплению доверия общества к правосудию.

Таким образом, использование особого порядка судебного разбирательства, включая медиацию, является не просто важным элементом уголовной юстиции, но и инструментом, способствующим созданию более справедливой и эффективной правовой системы.

Принцип сдерживающего фактора, который подразумевает использование медиации в качестве альтернативы уголовному преследованию и разрешению конфликтов, отражает смену парадигмы восприятия преступлений, сосредоточенную на индивидуальных интересах и восстановлении ущерба, а не исключительно на публичном наказании. Подобный подход к урегулированию конфликтов обеспечивает возможность сторонам – потерпевшим и

правонарушителям – активно участвовать в процессе их разрешения, приходя к взаимоприемлемому решению, основанному на согласии обеих сторон.

Применение института медиации и особого порядка судебного разбирательства способствует эффективному распределению обязанностей среди лиц, занимающихся уголовно-процессуальной деятельностью, предоставляя им дополнительные ресурсы для более сложных уголовных дел. Участникам уголовного процесса предоставляется возможность минимизировать издержки времени и энергии, что, в случае согласия сторон и возмещения ущерба, обуславливает отсутствие необходимости продолжения уголовного преследования. Использование медиации и особого порядка судебного разбирательства позволяет достичь справедливого и эффективного урегулирования конфликта, сэкономив значительные ресурсы, которые в противном случае были бы затрачены на формальные процедуры, не связанные с вопросом вины или невинности обвиняемого.

Примирение в рамках уголовного процесса действительно отражает принципы защиты прав личности и может стать эффективным средством не только возмещения вреда, но и ресоциализации лица, совершившего преступление. Это особенно важно в случае совершения преступлений небольшой и средней тяжести, где медиация способствует гуманизации процесса правосудия [9, с. 3-28].

Однако следует отметить, что медиация не всегда применима ко всем видам преступлений. Важно учитывать особенности каждого случая и возможность успешного применения этого метода. При этом даже если медиация может быть применима лишь к ограниченному кругу преступлений, в любом случае она вносит значительный вклад в гуманизацию уголовной юстиции и способствует использованию современных методов ресоциализации осужденных.

Таким образом, медиация в уголовном процессе выступает не только как инструмент восстановления ущерба и примирения сторон, но и как механизм, способствующий человеческому и гуманному подходу к преступлениям и их последствиям [150].

Медиация в уголовном процессе представляет собой инновационный подход, направленный на разрешение конфликтов между преступником и потерпевшим без формального судебного разбирательства. Процесс примирения не только способствует восстановлению ущерба, но и обеспечивает возможность ресоциализации осужденных, что является важным аспектом в современной уголовной юстиции.

Н. Кристи говорит о традиционном уголовном преследовании как о «похищении конфликта», что подразумевает изъятие преступления из общественной сферы, где конфликт между преступником и потерпевшим рассматривается государством. В результате интересы и переживания потерпевшего теряют свою значимость в процессе разрешения конфликта [151].

Применение компенсационно-примирительных форм реагирования на преступления вызывает разнообразные мнения в обществе. Некоторые представители одобряют и включают эти формы в нормативно-правовые акты,

видя в них гуманистическую направленность и возможность преобразования уголовного права от репрессивных методов к неинституциональному воздействию. Они считают, что такой подход помогает снизить общественную опасность и формирование криминальной личности [152].

Однако другие высказывают скептицизм относительно использования компенсационно-примирительных механизмов. Они подчеркивают, что эти инструменты не должны стать единственным способом смягчения уголовного наказания, например, могут оказаться неэффективными в случае серьезных преступлений, и страх перед возможным наказанием может сдерживать совершение повторных преступлений. Сторонники этой позиции также обращают внимание на возможное уменьшение защиты интересов потерпевшего, особенно когда преступник обладает значительным социальным, политическим или финансовым влиянием. Также возможен произвол в определении компенсационных обязанностей, что приводит к неопределенности и неясности в отношении правонарушителя.

В свою очередь, приверженцы компенсационно-примирительных форм реагирования на преступления видят в них возможность улучшения правовой системы и правового сознания общества. Они считают, что такие формы помогают разгрузить и рационализировать уголовно-правовой механизм, усиливая его потенциал в ключевых областях социального контроля [153].

Использование компенсационно-примирительных форм реагирования на преступления, таким образом, представляет собой сложный вопрос, который требует глубокого изучения и взвешенного подхода. Однако независимо от мнений внедрение таких форм в уголовную практику может способствовать более справедливому, гуманному и эффективному решению преступных конфликтов в обществе.

Процесс медиации представляет собой совершенно иной подход к разрешению конфликтов, не схожий ни с официальным судебным процессом, ни с процессом состязания. Он имеет значительные отличия от судебного процесса и состязания в целом. Медиация не сводится к спору, а представляет собой форму дискурса [154]. Как специально организованная процедура, медиация противостоит существующей процессуальной форме, основанной на состязательности и конфронтации. Такая форма ориентирована на противоборство и усугубляет конфликт, часто не способствуя раскаянию преступника, поскольку заставляет его защищаться до конца.

«Карательное» правосудие часто делает осужденного жертвой системы, не стимулируя его принять ответственность перед потерпевшим и предпринять меры для устранения негативных последствий преступления, что может привести к социальному клеймению, где осужденный остается обозначенным как преступник, что, в свою очередь, может толкнуть его в криминальную среду, где он найдет поддержку и оправдание для своих действий. Такой подход делает меры исправления и предотвращения новых преступлений, установленные законом, всего лишь формальными заявлениями, а социальный эффект от лишения свободы становится сомнительным.

Л.В. Карнозова отмечает, что «клеймо ставится на человеке, а не на его поступке и отныне отношение к нему определяется ярлыком преступника» [155]. Такая реакция общества может привести к тому, что лицо, особенно если оно молодое и совершило преступление, будет подтолкнуто в криминальную среду, где найдет поддержку и оправдание для своих неправомерных действий. В результате установленные законом меры исправления и предотвращения новых преступлений могут оставаться лишь формальными, а социальный эффект от лишения свободы ничтожным. Этому будут способствовать и места лишения свободы, которые, объединяя все большее количество правонарушителей, способствуют формированию и поддержанию криминальной субкультуры.

Применение процесса медиации в разрешении проблем, возникших в результате преступления, предполагает изменение подхода к разрешению конфликтов и урегулированию отношений между сторонами. Основной фокус здесь сосредотачивается на поиске решения, уменьшении напряженности и удовлетворении законных интересов всех участников процесса. Эти интересы могут включать компенсацию ущерба, возмещение морального вреда, а также принятие извинений и активное раскаяние со стороны нарушителя, что помогает ему исправить свои действия и принять ответственность за совершенные проступки. Такой подход способствует созданию более гармоничных отношений и содействует восстановлению справедливости, не ограничиваясь лишь формальным наказанием.

В рамках уголовно-правового процесса медиация предполагает организацию встречи между лицом, совершившим правонарушение, и пострадавшим, в ходе которой обе стороны обмениваются мнениями относительно произошедшего и совместно принимают решение относительно возмещения причиненного ущерба. Процедура медиации предоставляет нарушителю возможность осознать последствия своего проступка и проявить искреннее раскаяние.

В процессе медиации развивается осознание ответственности, что помогает изменить поведение нарушителя и обеспечить его успешное возвращение в общество, способствуя процессу реабилитации. Использование «наказания через стыд» может одновременно оказать сильное воздействие на личность правонарушителя, особенно когда он берет на себя ответственность за свои действия и проявляет искреннее раскаяние.

Принятие обидчиком ответственности за совершенные деяния стимулирует переход от *passio* власти (как элемента правовой системы) к активной роли в примирении и восстановлении ущерба. Этот подход подчеркивает значимость ответственности нарушителя, так как медиация возможна только при признании вины и готовности возместить ущерб, нанесенный пострадавшей стороне.

Учитывая изложенное, полагаем, что использование медиации предпочтительнее в некоторых случаях, так как она направлена на восстановление, а не на конфронтацию. Такой подход эффективно решает задачи реабилитации нарушителей и снижения рецидива преступлений, являясь

альтернативой тюремному заключению и способствуя созданию более гуманного и эффективного правосудия.

Использование медиации в уголовном правосудии оказывает значительное влияние на формирование тюремной культуры. В процессе медиации стороны активно участвуют в разрешении конфликта, что способствует повышению их ответственности и вовлечению в общество. Это может приводить к изменению отношения осужденных к собственному поведению, снижению вероятности рецидива преступлений и формированию позитивной среды в исправительных учреждениях [156].

Одной из новых форм и возможностей воздействия на личность осужденного стало успешное освоение и внедрение в воспитательную практику медиативных технологий как одного из способов разрешения конфликта [157].

Если обратиться к зарубежному опыту в данном вопросе, то мы увидим, что в Германии в ходе реформирования Закона о ювенальной юстиции (1990) расширился перечень мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям (общественное попечение, общественные работы, прохождение социального тренинга, процедуры медиации и т.д.). Данная мера воспитательного воздействия направлена на снижение нагрузки ювенальных судов и оказывает профилактическое воздействие на несовершеннолетних правонарушителей.

В Чехии (по результатам реформы) в 2000 году был принят Закон «О пробационной и медиационной службе». Пробационная и медиационная служба – это, прежде всего, национальная государственная служба общереспубликанского уровня, в которой функционирует 77 филиалов. Функции пробационной и медиационной службы – примирение, пробационный надзор, приостановление содержания под стражей, помощь до вынесения приговора, выполнение общественных работ [158].

По мнению ведущих европейских специалистов, «целями введения процедуры медиации в учреждениях по исполнению наказаний являются: обеспечение заключения соглашения между правонарушителем и пострадавшим, что может оказать положительное влияние на общественные отношения; предупреждение преступности путем сокращения числа возвратов в учреждения по исполнению наказаний (УИН); восстановление правильных взаимоотношений в семье осужденного, что может помочь ему вернуться к нормальной жизни на свободе; осуществление правового и этического просвещения всех участников процесса медиации; оказание пользы для правосудия и общества, получаемой благодаря введению восстановительного правосудия. Кроме того, процедура медиации может быть также включена в индивидуальную программу воздействия на осужденных путем обучения их методу без насильственного решения конфликтов.

Проведение медиации с осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, может быть основанием для условно-досрочного освобождения, ходатайства о помиловании, а также может привести к изменению правового положения осужденных (перевод в колонию-поселение, замена наказания более мягким и т.д.), облегчить приспособление

заклученного к жизни на свободе (благодаря медиациям, решающим семейные конфликты заключенных), повлиять на появление и усиление чувства ответственности за собственные поступки, позволить увидеть в другом свете людей, пострадавших в результате преступления, и перестать их ненавидеть за то, что они стали непосредственной причиной осуждения правонарушителя к лишению свободы. В свою очередь пострадавший может при этом не только ощущать комфорт, который дает прощение, но также избавиться от страха перед преступником, а в особенности от опасений, связанных с перспективой выхода преступника на свободу.

Ходатайствовать о направлении дела на медиацию могут жертва или правонарушитель; начальник учреждения по исполнению наказаний; руководитель службы (части) УИН, суд, ближайшие родственники жертвы или осужденного» [157, с. 28].

Опыт зарубежных стран показывает, что медиация как элемент восстановительного правосудия реализует комплекс социальной и психологической работы, которая осуществляется в рамках пробационной деятельности» [159].

Пенитенциарная медиация отличается тем, что она направлена на разрешение социального конфликта в уголовных правоотношениях с учетом интересов и потребностей только потерпевшей стороны, что способствует снижению напряженности и конфликтного противостояния между участниками процесса. Значимость достигаемого консенсуса не ограничивается только юридическим аспектом – он имеет глубокое криминологическое значение, так как способствует не только решению текущих проблем, но и предупреждению возможных повторных нарушений закона. Кроме того, пенитенциарная медиация поддерживает процесс реабилитации осужденных и их успешное возвращение в общество, что является важным шагом в процессе исправления поведения и предотвращения рецидива преступлений.

Успешная реинтеграция осужденного в общество сталкивается с проблемой стигматизации, которая создает барьеры для его приема и интеграции после отбытия наказания. Стремление общества придать осужденному статус преступника сопровождается формированием соответствующего образа и предрассудков, что затрудняет процесс его социальной адаптации. Однако для успешной реинтеграции необходимо преодолеть эту стигматизацию и обеспечить принятие осужденного обществом как равноправного члена. Требуется согласие и поддержка со стороны общества, а также установление социального равновесия, чтобы создать условия для успешной адаптации и возвращения осужденного к нормальной жизни [160].

Фундаментальной по важности составляющей пенитенциарной медиации является утверждение в уголовно-исполнительном законодательстве необходимости специализированных знаний медиатора. Он должен обладать не только знаниями в юриспруденции, но и в области пенитенциарной психологии и социологии. Эти знания помогут медиатору строить диалог между участниками конфликта с целью достижения соглашения, удовлетворяющего

потерпевшего. Отметим, что эффективность процесса медиации напрямую зависит от умения медиатора управлять переговорами и учитывать специфику пенитенциарной ситуации.

Принимая во внимание важность участия осужденного в пенитенциарной медиации, некоторые исследователи предлагают закрепить этот процесс в уголовно-исполнительном законодательстве в качестве одного из механизмов исправления [161, 162]. Это представляется обоснованным шагом, поскольку участие осужденного в переговорах с потерпевшим для достижения примирения свидетельствует о сформированном желании осужденного к возвращению в общество после отбытия наказания.

В контексте пенитенциарной медиации также важно учитывать не только участие осужденного в процедуре, но и обеспечение ему соответствующей поддержки и психологической помощи для успешной реабилитации. Поддержка со стороны специалистов по пенитенциарной психологии и социологии может существенно повысить эффективность медиационного процесса и улучшить перспективы возвращения осужденного в общество.

В уголовно-исполнительном законодательстве возникает потребность закрепить алгоритм проведения медиации в период отбывания наказания осужденными. Данный вопрос считается важным и требует немедленного разрешения для обеспечения эффективности процесса реабилитации осужденных.

В Казахстане УДО вступает в силу после погашения гражданского иска потерпевшей стороне. Однако, согласно ч. 1 ст. 72 УК РК, суд может решить освободить осужденного после отбытия срока, если установлено, что это необходимо для его исправления. Таким образом, суд может применить УДО даже без полной оплаты гражданского иска [37].

В Восточном Казахстане в настоящее время разрабатывается практика использования медиации перед тем, как осужденный подает ходатайство об УДО [124, с. 46]. Это новое направление может существенно повлиять на процесс исправления осужденных и снизить нагрузку на судебную систему.

Важно отметить, что использование медиации перед подачей ходатайства об УДО в Восточном Казахстане может иметь ряд преимуществ. В частности, такой подход способствует более эффективному разрешению конфликтов между сторонами и может привести к более справедливому и обоснованному решению по делу осужденного. Кроме того, он учитывает интересы потерпевших сторон и может способствовать восстановлению доверия в обществе к процессу уголовного правосудия [163].

Такая практика также соответствует современным тенденциям в уголовно-исполнительной системе, где уделяется большее внимание альтернативным методам урегулирования споров и реабилитации осужденных. В свою очередь, это может способствовать более гуманному и эффективному функционированию уголовной юстиции, что является важным аспектом современного правового развития.

Практика медиации в контексте исполнения судебных приговоров обычно начинается с обращения обвиняемого к медиатору с просьбой о

проведении переговоров с потерпевшим относительно возмещения ущерба. В ходе медиации медиатор активно участвует в переговорах, нацеленных на определение условий исполнения судебного приговора, особенно в части гражданского иска, касающегося возможного условно-досрочного освобождения осужденного. Результаты переговоров между сторонами оформляются в медиативном соглашении, которое становится основой для дальнейших действий по исполнению судебного решения.

В случае согласия на возмещение ущерба до рассмотрения дела об УДО в суде применяется второй абзац ч. 1 ст. 72 УК РК, который обязывает суд освободить осужденного. Однако если соглашение предусматривает отсрочку выплаты ущерба, суд имеет право освободить осужденного, а обязанность по возмещению ущерба устанавливается в постановлении об условно-досрочном освобождении в качестве обязанности пробационного контроля. Невыполнение этой обязанности может привести к отмене УДО [124, с. 46].

Помимо этого, важно отметить, что суд при рассмотрении вопроса об УДО учитывает не только факт согласия на возмещение ущерба, но и другие обстоятельства, включая поведение осужденного во время отбывания наказания, его участие в реабилитационных программах и общую оценку его социальной адаптации. Также важно, чтобы УДО осужденного не создавало угрозы общественной безопасности и не приводило к совершению новых преступлений.

Медиация может также применяться в случае, когда наказание заменяется на менее строгий вид уголовного воздействия. В таких случаях медиатор может содействовать сторонам в достижении соглашения относительно новых условий исполнения наказания или обязательств по возмещению ущерба, если это предусмотрено решением суда о замене наказания. Применение медиации в данном контексте способствует конструктивному разрешению вопросов, связанных с исполнением уголовного наказания, и учитывает интересы как осужденного, так и потерпевшей стороны.

Применение альтернативных мер, не связанных с уголовным наказанием, способствует мотивации осужденного к возмещению ущерба, возникшего в результате совершенного преступления, что содействует достижению цели восстановления справедливости и обеспечивает более эффективную ответственность за содеянное.

Результаты международных исследований позволяют ученым прийти к выводу, что медиация является очень плодотворным и позитивным методом, способствующим снижению числа конфликтов в обществе [164].

Медиация требует меньше времени и стоит дешевле, чем классические процедуры. Исследования Н. Балса показали: «более 90% правонарушителей и жертв отметили, что медиация – это хороший способ примирения, 80% жертв преступлений и 57,1% правонарушителей посчитали, что их дело было рассмотрено очень справедливо» [165].

Х. Хейс приходит к выводу, что: «несмотря на результаты, которые показывают недостаточную эффективность восстановительного правосудия..., а в некоторых случаях даже увеличение числа правонарушений..., перевес

данных научных исследований по восстановительному правосудию, с одной стороны, и рецидива – с другой, кажется, склонился в положительном направлении, демонстрируя, что восстановительное правосудие имеет потенциал для снижения преступности. Я не делаю окончательных заявлений о способности восстановительного правосудия предотвращать преступления, потому что на данном этапе мы просто знаем недостаточно о том, как и каким образом восстановительное правосудие повлияет на поведение правонарушителей в будущем. Однако я предполагаю, что, в конечном счете, восстановительное правосудие «работает». Восстановительное правосудие приводит к снижению рецидивной преступности, но изучение опыта и последствий подобного регулирования остается очень важной темой» [166].

Таким образом, международный опыт показывает, что применение процедур медиации и восстановительного правосудия в рамках действующей уголовно-исполнительной системы является сложным процессом, требующим времени для полной оценки преимуществ этих процедур. Эффективное информирование о них необходимо как для профессионального сообщества, так и для рядовых членов общества. Большинство пострадавших от преступлений, за исключением, возможно, жертв тяжких преступлений, готовы сотрудничать после получения информации о процедуре и ее возможностях. Медиация также играет ключевую роль для правонарушителей, поскольку позволяет им осознать свою вину и предоставляет варианты компенсации причиненного ущерба [167].

Развитое взаимодействие между правонарушителями и их жертвами способствует глубокому осознанию нарушителями последствий своих действий. Оно помогает им понять, что их поступки имеют не только личные, но и общественные последствия и что возвращение к нормальной жизни требует не только исправления личных ошибок, но и восстановления доверия и гармонии в обществе.

Итак, при анализе юридической природы, правовых основ и перспектив использования медиации в уголовно-исполнительной системе выявлен ряд специфических функций данного института. Они включают:

- компенсаторную функцию, которая направлена на заглаживание и возмещение причиненного преступлением вреда;
- реституционную функцию, направленную на восстановление прежнего положения, которое существовало до совершения преступления осужденным. Это означает возвращение потерпевшему некоторых утраченных прав или компенсацию за причиненный ущерб;
- профилактическую функцию, нацеленную на предотвращение пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива, а также на предотвращение виктимизации осужденных после отбытия наказания. Она помогает предотвратить повторные правонарушения, способствует социальной реабилитации осужденных и создает условия для их успешной реинтеграции в общество;
- функцию минимизации негативных последствий исполнения и отбывания наказания;

- ресоциализирующую функцию, которая направлена на восстановление утраченных социальных связей осужденного с обществом, родными и близкими, а также с потерпевшими и их родственниками.

Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: медиация в уголовно-исполнительной системе представляет собой специальную деятельность, которую осуществляют различные отделы и службы учреждений и органов, ответственных за исполнение уголовных наказаний. Ее целью является восстановление нарушенных социальных связей между осужденным, потерпевшим и обществом. Достижение этой цели происходит путем компенсации причиненного преступлением вреда, в первую очередь самому потерпевшему. Медиация в юридической практике направлена на поиск согласия между осужденным и потерпевшим, что может привести к различным изменениям в решении уголовных дел. Данные изменения включают возможность раннего освобождения под условием, замену наказания менее строгими мерами, а также модификацию условий отбывания наказания и другие варианты, способствующие более справедливому и эффективному урегулированию конфликта, учитывая интересы обеих сторон – осужденного и потерпевшего [156, с. 132].

Рассматривая данный институт в контексте снижения численности лиц, отбывающих наказание с использованием изоляции от общества, прежде всего лишения свободы, следует отметить, что одной из основных причин совершения пенитенциарных преступлений является переполненность соответствующих учреждений, отсутствие нормальных бытовых условий и сверхлимитное размещение в них отбывающих наказание. В связи с этим решение проблемы уменьшения численности заключенных, отбывающих лишение свободы, представляется крайне актуальной.

Б.С. Бикситова также подчеркивает актуальность вопроса об эффективности лишения свободы. Она высказывает мнение о недостаточной эффективности данного вида наказания в текущей практике. Подтверждением этому, указывает она, служит высокий уровень рецидива среди бывших заключенных и высокие показатели преступности внутри учреждений, не говоря уже о невидимой преступности внутри стен исправительных учреждений. Предложение о включении этих проблем в сферу пенитенциарной деятельности является важным шагом в направлении решения данных проблем, что подчеркивает необходимость усиленной работы в этом направлении [168].

Считается, что изучение возможности использования медиации для уменьшения количества лиц, отбывающих реальные сроки лишения свободы, имеет большое значение и является актуальной задачей, несмотря на то, что такой подход может быть рассмотрен с определенным запозданием. Но, как говорится: лучше поздно, чем никогда. При изучении истории возникновения, особенностей реализации и опыта различных стран, где применяется медиация, складывается убеждение в том, что данный институт может существенно уменьшить количество заключенных и тем самым решить множество проблем, включая те, что касаются предотвращения преступлений в учреждениях лишения свободы [168, с. 3].

Обоснованием тому служат следующие доводы. Финансовые и моральные потери, связанные с заболеванием, требуют дополнительных расходов на лекарства, медицинские процедуры, одежду, питание и т.д. Более того, государство несет огромные издержки на содержание и лечение осужденного, столкнувшегося с болезнью. Кроме того, после отбытия наказания такой гражданин неспособен внести свой вклад в общество и, наоборот, станет обузой, особенно в случае, если ему придется стать инвалидом. Все эти аспекты следует рассматривать как нецелевое использование средств, которые могли бы быть направлены на обучение осужденного с последующим его трудоустройством, возможно, с условием возврата затраченных средств. Основное преимущество в том, что осужденный сохранял бы социальные связи, оставался в социуме, ориентировался на полезную трудовую деятельность и поддерживал бы свое здоровье.

Эффективное управление конфликтом позволяет сократить его негативные последствия до минимума. В таком случае конфликт не приносит существенного ущерба отдельным людям и их обществам, а также не разрушает их взаимоотношения как внутри самих сообществ, так и между ними. Энергию, выделяемую конфликтом, можно направить на конструктивное использование, вместо того чтобы позволить ей разрушать.

С учетом вышесказанного, следует также отметить, что внедрение медиации как средства решения конфликтов в пенитенциарной системе имеет потенциал не только по сокращению численности заключенных, но и по формированию более гармоничной и конструктивной среды в учреждениях исполнения наказаний, способствуя восстановлению доверия и уважения к правопорядку.

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящем подразделе, *автор приходит к следующим выводам.*

1. Принцип сдерживающего фактора несет в себе элементы современной цивилизации по устранению уголовного конфликта при помощи оптимизированных форм процессуальной экономии, судебных ресурсов, направленных на снижение уровня тюремной культуры общества, а также расширение диапазона достижения цели наказания без их назначения.

2. Сдерживающий фактор является наиболее оптимальным способом восстановления нарушенных прав, в отличие от громоздкого состязания сторон, особенно если учесть тот факт, что восстановительный подход к правосудию доказал свою эффективность в области превенции преступлений.

3. Применение принципа сдерживающего фактора в сочетании с компенсационно-примирительными формами реагирования на преступления может стать сбалансированным подходом к уголовно-правовой деятельности, позволяющим достигнуть справедливого решения конфликтных ситуаций, предотвратить повторные правонарушения и содействовать ресоциализации лиц, совершивших преступления. Такой подход может способствовать гуманизации уголовного правосудия и снижению негативного воздействия уголовной репрессии на общество.

4. Под сдерживающим фактором, как принципом медиации в уголовном процессе, следует понимать реализацию дифференцированной процессуальной формы по достижению объектной (материальной) истины по делу с применением средств экономии уголовных репрессий.

2.4 Принцип преобразования криминального сознания

Преступность представляет собой одну из серьезных социальных проблем. Попытки решения этой проблемы периодически приводят к возникновению новых криминологических подходов, которые существенно отличаются друг от друга с точки зрения их идеологической окраски и практического содержания. Так, «если в 60-е годы надежды на сдерживание преступности связывались с усилением специально-предупредительных функций уголовно-правового механизма за счет исполнения его различного рода ресоциализирующими мероприятиями (социально-терапевтическими, медицинскими и др.), то в настоящее время все большую популярность на Западе получает движение аболяционизма. Его сторонники исходят из того, что уголовное наказание (прежде всего лишение свободы) дает скорее деструктивные, нежели позитивные социальные результаты и поэтому должно быть заменено иными средствами поддержания общественного порядка» [169].

Аболяционистское движение объединяет различные течения, которые в центре своей идеологии ставят концепцию примирения между преступником и потерпевшим. Приверженцы этого движения считают, что примирение является лучшей альтернативой уголовному наказанию [170].

Идея примирения в контексте уголовной юстиции содержится в работах известного норвежского криминолога Нильса Кристи, который является одним из первых исследователей этой концепции. Кристи предложил практическую стратегию ненаказуемой реакции государства на преступление, основываясь на основной концепции, что наказание часто не решает конфликт, а наоборот, усугубляет его и может стимулировать эскалацию [170].

Согласно его подходу, государственный механизм, функционирующий в обычных условиях, должен основываться не на принуждении, а на разрешении и устранении конфликта на индивидуальном уровне, фокусируясь на взаимоотношениях между отдельными людьми [170, с. 152].

Такой подход отражает теоретические основы принципа преобразования криминального сознания, которые служат фундаментом для понимания и применения медиации в контексте уголовной юстиции.

Данные теоретические основы обеспечивают необходимую базу для разработки и реализации медиативных практик, которые направлены на изменение криминального сознания осужденных и предотвращение повторных преступлений. Путем применения медиации и углубленного воздействия на криминальное сознание осужденных можно достичь более эффективных результатов в области реабилитации и ресоциализации лиц, совершивших преступления. Такой подход в целом способствует снижению общественной опасности, а также содействует гуманизации уголовного правосудия.

Гуманизация уголовного правосудия также связана с более широким пониманием прав человека, которое утверждает, что все люди обладают врожденным чувством собственного достоинства и имеют право на определенные базовые права и свободы, независимо от их статуса или обстоятельств. В контексте уголовного правосудия это означает, что к тем, кто находится в заключении, обвиняется или иным образом подвергается воздействию системы уголовного правосудия, следует относиться с достоинством и уважением и не подвергать их жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Одной из ключевых теорий, лежащих в основе принципа преобразования криминального сознания, является теория ресторативной юстиции. Данная теория подчеркивает важность восстановления утраченного равновесия в результате совершенного преступления и активного участия всех заинтересованных сторон в процессе примирения и реабилитации [171].

Другой важной теоретической основой является теория социального научения. Согласно этой теории, криминальное поведение формируется под влиянием социальных факторов, и поэтому эффективные медиативные практики должны включать работу с общественным мнением, стереотипами и предубеждениями, чтобы содействовать изменению криминального сознания и поведения осужденных [172].

Исходя из исследуемых теорий, принцип преобразования криминального сознания играет важную роль в контексте медиации, представляя собой основополагающий принцип, который направлен на изменение криминальных убеждений, ценностей и поведения участников. Указанный принцип является ключевым для достижения целей медиации, таких как предотвращение повторных преступлений, смягчение последствий преступлений и восстановление отношений между сторонами.

В дополнение отметим, что указанный принцип предполагает осознание и признание своей ответственности за совершенные преступления, а также осознание вреда, причиненного потерпевшей стороне, и предполагает не только изменение поведения осужденных, но и изменение их внутреннего мировосприятия и ценностей с целью предотвращения рецидива и содействия успешной реабилитации и реинтеграции в общество.

Для объяснения роли и значимости принципа преобразования криминального сознания в контексте медиации важно обратиться к литературе, которая рассматривает данную тему. Одна из ключевых работ в этой области – книга «Смена линз: новый взгляд на преступность и правосудие» Говарда Зерски (1990). В этой книге автор подробно рассматривает значимость изменения криминального сознания в контексте преступления и реабилитации [173].

Говард Зерски обращается к проблематике криминального сознания и предлагает новый подход к рассмотрению преступления и системы правосудия. Он предлагает изменить наш взгляд на преступление и сосредоточиться на преобразовании криминального сознания вместо простого наказания и отделения преступника от общества.

Автор обращает внимание на то, что многие традиционные подходы к уголовному правосудию сосредоточены на виновности, наказании и контроле преступников, что зачастую не приводит к желаемым результатам. Зерски предлагает пересмотреть эту парадигму и сосредоточиться на преобразовании криминального сознания через процессы реабилитации и ресторативной юстиции.

Наряду с этим в своей работе Зерски обсуждает значимость изменения криминального сознания как ключевого фактора в предотвращении рецидива преступлений и обеспечении успешной реабилитации осужденных. Он подчеркивает, что преступник должен осознать свою вину и причиненный вред, а также принять ответственность за свои поступки. Это включает не только внешние изменения поведения, но и внутренние изменения в ценностях, убеждениях и мировосприятии.

Данный автор предлагает ресторативный подход, основанный на диалоге и взаимодействии между преступником, потерпевшим и обществом. Он рассматривает медиацию как инструмент для достижения этой цели. Через медиацию стороны могут встретиться, обсудить причины совершения противоправного деяния, выразить свои потребности и обеспечить восстановление нарушенных прав.

Из изложенного следует, что медиация выступает эффективным методом урегулирования конфликтов между жертвой и преступником, который позволяет избежать долгих и иногда непродуктивных уголовных процессов. В рамках медиации жертва получает возможность обсудить с преступником причины и последствия преступления, выразить свои чувства и потребности, а также получить компенсацию за причиненный ущерб. Преступнику же предоставляется возможность принять ответственность за свои действия, выразить сожаление и сделать шаг к изменению своего поведения. Такой подход способствует не только разрешению конфликта, но и перспективе реабилитации и возвращения преступника в общество как полноценного члена.

Цель преобразования криминального сознания при медиации заключается в переориентации преступников от преступной активности к ответственному и социально-полезному поведению, способствующему их личному развитию и восстановлению связи с обществом.

Следует отметить, что в медиации коммуникация играет ключевую роль и является одним из важнейших аспектов процесса. Коммуникация в медиации представляет собой организованный и структурированный обмен информацией и идеями между участниками конфликта, осуществляемый при наличии нейтрального посредника – медиатора.

Основная цель коммуникации в медиации заключается в достижении взаимопонимания и разрешении конфликта путем активного и эффективного общения между сторонами. Медиатор создает безопасную и поддерживающую атмосферу, где каждая сторона имеет возможность выразить свои потребности, интересы и чувства.

Р.Р. Максудов считает, что медиация является эффективным инструментом, который позволяет преодолеть конфликты и насилие, заменяя

их организованной коммуникацией. Он подчеркивает, что медиатор, благодаря своей нейтральности, может помочь людям перейти от действий к организованной коммуникации, которая имеет исцеляющий и перенаправляющий эффект. Автор видит сходства между работой медиатора в конфликтных ситуациях и ситуациях преступлений, отмечая, что оба процесса требуют преодоления враждебности. Восстановительная медиация, согласно данному автору, помогает восстановить понимание и преодолеть враждебность через фазы раскрытия и активного слушания. Он также указывает на то, что криминальная ситуация может быть результатом серии конфликтов, которые приводят к преступным действиям, и иллюстрирует это примером случая, где конфликты и несвоевременная выплата долга привели мальчика-подростка к совершению грабежей.

Подросток-мальчик вступил в конфликт, когда, бегая, столкнулся с другим человеком, у которого от толчка телефон упал на землю. Владелец телефона, видимо, был связан с бандой и подростка поставили на «счетчик», то есть потребовали возвращения стоимости телефона с процентами, которые постоянно будут возрастать в случае несвоевременного возвращения долга. Мальчик не смог своевременно вернуть сумму и совершил преступление (грабеж), чтобы погасить задолженность. Долг нарастал, достигнув 70 тысяч. Он утаил это от матери, возможно, из-за напряженных отношений в семье. Тем не менее, мать вмешалась, обратившись за помощью к полиции, что помогло разрешить ситуацию. Подростка поместили в приют, где работал психолог. Впоследствии его направили в специальную школу, где выяснилось, что он совершил еще два аналогичных преступления.

Серия грабежей может свидетельствовать о наличии конфликтов в школьной среде. Вероятно, произошло отчуждение подростка от близкого социального окружения и принятых в обществе норм. В этой ситуации важно изучить процессы восстановления нарушенных связей с окружением. Однако при встрече с последствиями преступления человек может испытывать стыд, особенно перед близкими, прежде всего, родителями. Это чувство стыда играет ключевую роль в работе с криминальными ситуациями, поскольку существует риск клеймения. Процесс работы со стыдом важен для предотвращения самопрезрения и лейблинга индивида как «злодея», который может привести к самоподтверждению и становлению преступником.

Клише в процессе медиации преодолевается путем взаимного выслушивания и понимания сторонами контекста, предшествующего конфликту или преступлению, а также их последствий. На медиационной встрече медиатор стимулирует выражение мнения родителей, которые разделяют свои эмоции, связанные с преступлением, совершенным их детьми. Затем пострадавшая сторона описывает свой опыт. После этого сам подросток-правонарушитель делится своими переживаниями, предшествовавшими событию, и своим пониманием последствий, а также извлеченным опытом из ситуации. В рамках взаимодействия можно попросить обе стороны пояснить, как они восприняли друг друга, и уточнить, какое влияние оказало на них услышанное. Путем резюмирования и повторения сказанного другим

участником мы признаем его эмоциональное состояние и таким образом смягчаем образ «врага», способствуя признанию друг друга как личностей. Полное понимание становится основным аспектом восстановительных процессов, где стороны принимают участие в активностях, направленных на восстановление отношений (извинение, прощение, стремление компенсировать причиненный ущерб), и эти действия получают поддержку со стороны медиатора. Данные меры направлены на формирование нового взаимопонимания между участниками. Восстановительные действия придают актуальность ценностям, таким как добро, любовь, забота и примирение, которые, хотя и признанные каждым участником, могли оставаться невыраженными и не проявленными. Такие шаги переводят взаимную враждебность в сбалансированное взаимопонимание и примирение. Начало этого процесса может быть установлено на медиативной встрече, но его развитие и укрепление новых представлений об участниках могут происходить и после нее благодаря усилиям самих участников.

Здесь особенно значима предварительная подготовка, поэтому участникам предлагается активно подготовиться к предстоящей встрече. Подготовка подразумевает выработку взгляда на себя с новой стороны и использование этого взгляда в ходе рассказа. Правонарушителю предлагается рассказать о себе как о личности, оказавшейся в определенной ситуации и испытавшей трудности в ее преодолении. Конкретнее, как он справился с ней, но при этом причинил боль как себе, так и окружающим. Исключительно важным является осознание им этого факта. С другой стороны, потерпевшему важно поделиться своим опытом, пережитым в результате совершенных действий. Например, мальчик, совершивший три преступления, не раскрыл на предварительной встрече информацию о том, что его поставили на «счетчик». Эта информация появилась только на самой встрече сторон, что свидетельствует о том, что встреча стала пространством, в котором мальчик смог выразить свои мысли и переживания [174].

Пример, приведенный выше, дает возможность сделать следующий вывод о важности принципа преобразования криминального сознания в контексте работы с криминальными ситуациями. Пример показывает, что конфликты и разрушенные социальные связи могут привести к совершению преступлений. Однако через медиацию и процесс раскрытия своего состояния возможно восстановление этих разрушенных связей.

Подход, ориентированный на восстановление личности нарушителя и предотвращение повторных преступлений, действительно реализуется через восстановительную юстицию, что является альтернативой тюремному заключению и способствует сокращению количества приговоров к лишению свободы.

Несмотря на многочисленные плюсы и доказанную эффективность медиации, существуют и некоторые ограничения, которые следует учитывать. Так, в некоторых случаях медиация может быть неприменимой, особенно при наличии физической или психологической угрозы для участников, когда

стороны неспособны к конструктивному диалогу или в случае серьезных преступлений.

Также для проведения медиации требуются наличие квалифицированных медиаторов, доступ к соответствующим программам и достаточное финансирование. Ограниченные ресурсы могут стать преградой для широкого применения медиации в уголовной юстиции. Для этого, полагаем, требуются разработка соответствующих стратегий и доступ к ресурсам для успешного применения медиации. Ниже представлены некоторые рекомендации, которые могут быть использованы для достижения этой цели:

- обеспечение квалифицированными медиаторами: важно иметь в распоряжении опытных и обученных медиаторов, которые обладают навыками ведения медиативных процессов, что позволит участникам процесса чувствовать себя уверенно и обеспечит профессиональное руководство во время медиации;

- создание специализированных программ и профессиональное обучение: разработка специализированных программ, направленных на применение медиации в уголовной юстиции, и обучение сотрудников уголовной юстиции, включая судей, адвокатов и других участников системы правосудия, позволят им ознакомиться с принципами и методами медиации и эффективно внедрить ее в практику;

- обеспечение достаточного финансирования и доступа к ресурсам является важным аспектом успешного применения медиации;

- широкая информатизация в обществе играют важную роль в успешной реализации этого института. Осведомление о преимуществах медиации и информирование общественности о ее роли в преобразовании криминального сознания способствуют созданию благоприятной атмосферы для применения медиативных процессов.

Существуют различные медиативные методы помимо восстановительной медиации, которые направлены на изменение криминального сознания. Например, медиативные программы в тюрьмах предоставляют участникам возможность обсуждать свои преступления, анализировать их последствия, а также работать над развитием эмпатии и чувства ответственности. Применение медиативных программ при работе в условиях изоляции от общества даст толчок позитивным изменениям в обществе и будет способствовать исправлению осужденных.

Во многих странах уголовная медиация была формализована путем создания специализированных программ, связанных с судом. Данные программы призваны обеспечить структурированный и стандартизированный подход к уголовной медиации, они обычно включают в себя подготовленных медиаторов и четкое руководство по процессу медиации. Принятие программ с участием суда сыграло решающую роль в установлении доверия к уголовной медиации и ее легитимности, а также способствовало ее широкому признанию в качестве жизнеспособной альтернативы традиционному уголовному судопроизводству.

Помимо программ, связанных с судом, многие страны также создали программы медиации в рамках своих систем уголовного правосудия, которые действуют на индивидуальной основе. Данные программы позволяют передавать конкретные уголовные дела на медиацию, и они часто направлены на разрешение конкретных вопросов или конфликтов между сторонами. Программы индивидуального подхода были особенно успешны в разрешении таких споров, как наркопреступления и преступления, связанные с несовершеннолетними.

Такие программы способствуют осознанию вреда, причиненного жертвам и обществу, и помогают также и осужденным находить пути к реабилитации и реинтеграции в общество.

Медиация стремится к созданию благоприятной и здоровой обстановки. В условиях пребывания людей в исправительных учреждениях установление полностью партнерских и гармоничных отношений между осужденными, вероятно, сложно ожидать. Тем не менее, по меньшей мере возможно рассчитывать на уменьшение количеств конфликтов, более мирное их разрешение и снижение уровня агрессии. В нашем видении, для преодоления негативных последствий конфликтов требуется эффективная помощь со стороны нейтрального и незаинтересованного в исходе конфликта посредника, такого как медиатор. Это подчеркивает важность привлечения специалистов, способных оказать качественную поддержку сторонам в разрешении их разногласий, основываясь на принципах объективности и справедливости.

Применение медиации в работе исправительных учреждений имеет существенную ценность, которую можно свести к укреплению стабильных и нормальных взаимоотношений между сторонами конфликта, а в определенных случаях – даже к установлению дружественных связей между ними. Следует отметить, что процесс медиации не только направлен на решение основных причин конфликта, но также уделяет внимание его эмоциональному аспекту, что приводит к снижению эмоционального и когнитивного напряжения между участниками конфликта. Более того, при достижении медиативного соглашения конфликтующие стороны не только устраняют источники разногласий, но также получают психологическое удовлетворение от взаимовыгодного разрешения конфликта.

Следовательно, можно утверждать, что присутствие третьей стороны в конфликте оказывает положительное воздействие, способствуя, по меньшей мере, сокращению деструктивной направленности поведения конфликтующих сторон. Важно отметить, что процесс медиации ориентирован не столько на решение психологических проблем участников, сколько на урегулирование проблем в их взаимодействии, в котором реально или по мнению конфликтующих сторон затрагиваются интересы участников. В этом контексте работа медиатора не заменяет труд психолога; наоборот, она существенно дополняет его, и четкое разграничение их компетенций имеет значение уже на стадии подготовки обоих специалистов [175].

Люди, которые были признаны виновными в совершении преступлений и отбывают наказание в исправительных учреждениях, представляют собой часть

общества. Организация их жизни в условиях изоляции в значительной степени зависит от возможностей и условий, предусмотренных в действующих нормативных правовых актах, включая УИК РК.

Несомненно, человек должен нести ответственность за свое противоправное деяние и подвергнуться определенным ограничениям в своих правах. Однако при соблюдении основных принципов и без нарушения общественных стандартов воспитательный процесс в отношении осужденных может быть реализован с использованием современных цивилизованных и гибких методов, таких как медиация, которая уже успешно применяется в обществе среди законопослушных граждан, что позволит осужденным приобрести опыт взаимодействия с современными общественными институтами.

В таком случае из мест лишения свободы будут выходить люди, обладающие навыками и опытом использования современных общественных инструментов, не подрывая при этом основы общественной морали.

Более того, интеграция процедуры медиации в уголовно-исполнительную систему в роли компонента социальной реабилитации осужденных обладает потенциалом внесения существенных изменений. Значимым аспектом в этом контексте является практическое «обучение» осужденных проживать наименее конфликтную жизнь. Это имеет не только текущее значение в окружении исполнения наказания, но также оказывает существенное воздействие на их настоящее в тюремной среде и на их перспективы после освобождения. В обстановке, где имеется возможность разрешения конфликтов под руководством независимого медиатора, формируется специфический образ жизни, основанный на приоритете «мира» перед «войной». Этот подход оказывает воздействие на эмоциональное состояние личности, способен корректировать ее ценностные установки и даже формировать ее характер.

Отметим интересный факт: концепция примирения имеет свои корни в теории восстановительного правосудия через посредничество с целью укрепления правосудия [176]. Данный подход предполагает, что в отечественной науке, в соответствии с взглядами зарубежных ученых [177], [178], впервые стали рассматривать идею о том, что преступники также нуждаются в поддержке и чувстве безопасности, а не только пострадавшая сторона. Согласно такой линии мышления, «задачей правосудия должно быть в первую очередь содействие улучшению отношений в направлении примирения». Именно «восстановление отношений представляет собой важный этап на пути к исцелению личности» [179].

Особую значимость приобретает создание в исправительных учреждениях специфической атмосферы, пригодной для проживания в данном месте, а также постепенное неосознанное освоение осужденными навыков мирного и бесконфликтного общения. Полученный опыт становится ценным активом для осужденных после их освобождения, оказывая важное воздействие на их будущую жизнь, тем самым представляя значимость для общества, к которому может вернуться реабилитированный индивид.

Проведение информационных бесед, согласовательных встреч и сессий по медиации среди осужденных представляет собой трудоемкий и эмоционально насыщенный процесс для медиатора. Процесс включает в себя взаимодействие, как минимум, двух сторон, сталкивающихся с многочисленными аспектами сознания преступника и подверженных различным формам «деформации общения в условиях социальной изоляции» [180]. Дополнительные сложности возникают из-за ограниченности территориального пространства осужденных и их ограниченных прав и свобод в соответствии с законодательством, что обуславливает их четко определенный правовой статус. Таким образом, медиатор сталкивается с особенностями конфликтного общения, «осложненного стремлением некоторых осужденных к лидерству», проявлением «эгоизма и беспринципности» и другими аспектами [181].

Медиатору важно быть осведомленным о деталях нормативных правил, регулирующих дисциплину и правовые последствия ее нарушения, а также учитывать аспекты жизни и быта осужденных и их субкультурные особенности. Кроме того, медиатор должен обладать достаточными знаниями об индивидуальных особенностях конфликтующих сторон и их разнообразных типологиях, применяя индивидуальные подходы, такие как управление агрессией и преодоление сопротивления. Важно также понимать психологические и социальные факторы, влияющие на поведение участников конфликта, и использовать соответствующие техники для эффективного разрешения споров.

Сказанное подчеркивает важность привлечения опытного медиатора с соответствующими навыками, особенно в связи с требованиями ст. 9 Закона «О медиации». Он должен обладать достаточным пониманием специфики медиации в данной сфере и умело применять различные методики для эффективного разрешения конфликтов.

Данные компетенции профессионального медиатора предлагается учесть в п. 3 ч. 4 ст. 9 Закона «О медиации». Также важным является утверждение значимого направления деятельности медиаторов в уголовно-исполнительной системе, охватывающего не только прямое урегулирование конфликтов, но также предупреждение возникновения повторных конфликтов между одними и теми же участниками.

Таким образом, медиативные способы преобразования криминального сознания являются эффективным и перспективным подходом в работе с преступниками. Они позволяют стимулировать внутренние изменения, осознание последствий преступлений и построение конструктивных решений.

Как видим, медиация способствует изменению криминального сознания по нескольким ключевым направлениям.

Во-первых, она способствует развитию эмпатии и понимания. Участники медиации имеют возможность встать на место друг друга, услышать и понять мотивы и переживания другой стороны. Это помогает снизить агрессию и негативные эмоции, а также развивает способность к сопереживанию и взаимопониманию.

Во-вторых, медиация способствует развитию навыков конструктивного решения конфликтов. Участники учатся выявлять общие интересы и искать взаимовыгодные решения, основанные на компромиссе. Они развивают навыки коммуникации, слушания и выражения своих потребностей, что способствует более гармоничным и продуктивным взаимодействиям в обществе.

В-третьих, медиация создает условия для восстановления взаимных связей и доверия между участниками конфликта. Участники медиации имеют возможность высказать свои обиды и ожидания, а также услышать просьбы и потребности другой стороны. Это способствует восстановлению связи и переходу от враждебности к сотрудничеству.

Таким образом, медиация является важным инструментом, способствующим изменению криминального сознания. Она помогает развить эмпатию, навыки конструктивного решения конфликтов и восстановить взаимные связи. Применение медиации в системе наказания может способствовать реабилитации преступников и предотвращению повторных преступлений.

Автор данного исследования приходит к выводу, что принцип преобразования криминального сознания является существенным и неотъемлемым элементом в контексте медиации. Данный принцип олицетворяет процесс изменения представлений и убеждений преступника о своих действиях и последствиях. Он основывается на предположении о том, что изменение криминального сознания направлено на предотвращение повторных преступлений и содействие реабилитации осужденных. Путем осознания вреда, причиненного своими поступками, преступник может обрести новые ценности, цели и мотивы, которые будут способствовать его реинтеграции в общество.

Принцип преобразования криминального сознания, таким образом, имеет большое значение для успешного применения медиации в системе уголовного правосудия. Он подразумевает активное участие медиатора в процессе общения с преступником, помогая ему раскрыть свое состояние, осознать последствия своих действий и принять ответственность за них. Медиатор должен обладать навыками активного и восприимчивого слушания, а также задавать коммуникативно-ориентированные вопросы, способствующие восстановлению понимания и преодолению враждебности.

Принцип преобразования криминального сознания является важной составляющей медиации, позволяющей достичь позитивных результатов в процессе решения криминальных конфликтов и реабилитации осужденных.

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящем подразделе, *автор приходит к следующим выводам.*

1. Преобразование криминального сознания является основной целью медиации, которая находит свое выражение в исправлении осужденного. По этой причине медиация, являясь современным инструментом разрешения уголовно-правового конфликта, может быть эффективной только при условии, что криминальное сознание направлено на конструктивное преобразование.

2. Современные достижения психологической науки позволяют реализовать принцип преобразования криминального сознания без назначения наказания в рамках разработанной индивидуальной программы перевоспитания, что делает институт медиации более эффективным механизмом по сравнению с системой исправления осужденных.

3. Под принципом преобразования криминального сознания следует понимать процесс изменения, в результате которого происходит изменение мировоззрения индивида, ценностей, убеждений, а также преступной (криминальной) модели поведения.

3 ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ В НОМАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

3.1 Актуализация компетентностного подхода в реализации принципов медиации в уголовном судопроизводстве

Актуализация компетентностного подхода в реализации принципов медиации в уголовном судопроизводстве играет ключевую роль в обеспечении успешной и эффективной практики медиативных процессов. Компетентностный подход предполагает высокий уровень подготовки и квалификации участников медиативного процесса, в первую очередь медиаторов.

Но компетентностный подход не ограничивается только медиаторами. Стороны уголовного процесса и их представители также должны обладать необходимыми знаниями и навыками, чтобы активно и конструктивно участвовать в медиативном процессе.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О медиации» деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной основе (профессиональный медиатор), так и на общественных началах (общественный медиатор) [45].

Осуществлять деятельность медиатора на общественных началах могут: 1) лица, достигшие сорокалетнего возраста и состоящие в реестре общественных медиаторов; 2) судьи при проведении примирительных процедур в суде в соответствии с ГПК РК и АПК РК.

К профессиональным медиаторам предъявляются более строгие требования. К ним могут относиться: 1) лица, имеющие высшее образование, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом уполномоченным органом в сфере медиации, и состоящие в реестре профессиональных медиаторов; 2) судьи в отставке, состоящие в реестре судей в отставке, осуществляющих деятельность медиатора на профессиональной основе.

С такими требованиями трудно согласиться. Так, касательно второй категории профессиональных медиаторов, которые являются судьями в отставке, важно отметить, что не каждый судья обладает необходимым уровнем подготовки для успешного ведения переговоров в условиях конфликта и умения эффективно устанавливать коммуникацию между конфликтующими сторонами, поскольку судебная деятельность не требует от судей таких навыков.

Судьи, как и все другие люди, могут подвергаться профессиональной деформации. Поэтому они, зная стандартные юридические способы разрешения споров, могут не видеть других альтернативных путей, не уделять должного внимания выявлению истинных интересов и потребностей конфликтующих сторон, а также не разрабатывать с ними различных вариантов урегулирования спора.

Кроме того, часто судьям сложно сформулировать условия соглашения в процессе медиации из-за требования использовать специализированный договорной юридический язык, который существенно отличается от языка, используемого при вынесении судебных решений или приговоров.

В процессе примирительных процедур судья должен владеть специальными знаниями и навыками, позволяющими ему успешно урегулировать конфликты. Судья-медиатор не выносит окончательного решения, а действует посредником между сторонами, стимулируя их к самостоятельному достижению соглашения. Таким образом, медиатор-судья обладает уникальной способностью управлять процессом разрешения спора, опираясь на медиативные методики и принимая во внимание пожелания всех участников процесса [182].

С точки зрения А.А. Арутюнян, «передача судье полномочий по проведению медиативной процедуры не соответствует сущности и основной идее медиации. Основной принцип медиации предполагает, что примирение сторон конфликта достигается благодаря участию незаинтересованного в исходе дела третьего лица, не обладающего властными полномочиями в отношении сторон конфликта. Основная задача судьи заключается в разрешении дела. Возложение на судью обязанности по примирению сторон самостоятельно представляется нецелесообразным, так как в таком случае деятельность судьи сосредотачивается не на разрешении дела, а на проведении специальной процедуры, направленной на установление конвенциональной истины, то есть истины, устанавливаемой по соглашению сторон. Мы считаем, что медиация наиболее эффективной становится, когда в качестве медиаторов выступают лица, не являющиеся представителями государственных органов, осуществляющих производство по делу. Такие лица, по нашему мнению, должны пройти специальное обучение и получить соответствующую квалификацию» [183].

Только для профессиональных медиаторов предусмотрено обязательное обучение [76, с. 103-120]. Ж.А. Жакупов, президент ОО «Международный правозащитный центр», высказывает мнение о важности обучения всех медиаторов, а не только профессионалов, считая, что включение в реестр медиаторов без предварительного обучения лишено смысла [184]. Ожидать от медиатора эффективности без специальной подготовки и опыта в медиации и правоприменении неразумно. Кроме того, необходимо учитывать требования УПК РК к медиатору, который должен объяснить сторонам цели, возможности и последствия медиации перед началом процедуры.

Требования к общественным медиаторам являются неоправданно низкими. Так, касаясь подготовки медиаторов, следует отметить, что в отношении общественных медиаторов закон не устанавливает никаких требований к их образованию или профессиональной подготовке. Мы считаем, что такой подход недопустим по ряду причин. Так, для успешной деятельности медиатора в уголовном процессе необходимо обладать специализированными профессиональными навыками, включая умения в области коммуникации, переговоров, управления конфликтами, психологии межличностных отношений

в конфликтной ситуации, а также навыками ведения переговоров с целью урегулирования конфликтов.

В контексте развития медиации в РФ активно обсуждается вопрос о том, какая профессиональная принадлежность должна быть у медиатора, причем некоторые специалисты считают, что наилучшие медиаторы – это профессиональные психологи или конфликтологи [185].

Р.Г. Мельниченко считает, что «к медиатору предъявляются высочайшие требования: он должен обладать не только высоким уровнем профессиональной этики, авторитетом, харизмой, но и навыками психологического манипулирования» [186].

Т.В. Шершень, заведующая кафедрой гражданского права Пермского государственного университета, подчеркнула важность вовлечения психологов в освоение медиативных методов, проведение медиативных процедур и исследование соответствующей правовой области. Она выразила мнение о том, что несмотря на значимость юридической составляющей, медиация в первую очередь является процессом работы с людьми, их психологическими аспектами, взглядами на жизнь и стереотипами. Хотя закон не требует юридического образования для медиаторов, она предположила, что даже при наличии психологической подготовки специалисту может потребоваться знание правовых аспектов в рамках медиации [187].

В этом контексте импонирует мнение Ж. Кумарбекқызы и Р.А. Амерханова, которые отмечают следующее: «В целом психология и медиация тесно переплетены, поскольку психологические факторы конфликта играют существенную роль в его возникновении и разрастании, а медиация предоставляет психологическую поддержку и способствует нахождению конструктивных решений участниками» [134, с. 60].

По мнению О.В. Маврина, кандидата социологических наук, доцента отделения конфликтологии Казанского (Приволжского) федерального университета, медиатор не должен быть ни юристом, ни психологом. Он считает, что «оптимальным образованием для специалиста в этой области является базовое образование в области конфликтологии, так как в его учебной программе будут затронуты как аспекты законодательства, так и основы психологии. Основным качеством, необходимым для медиатора, по его мнению, является способность оставаться нейтральным и «пустым» на медиации, не допуская вмешательства своих собственных эмоций, оценок и предвзятости, которые могут помешать достижению соглашения между сторонами» [188].

В Казахстане минимальные стандарты обучения установлены для профессиональных медиаторов в соответствии с Правилами прохождения обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденными приказом министра информации и общественного развития Республики Казахстан от 14 июня 2023 года №244-НК. Обучение медиаторов строго соответствует требованиям, предусмотренным в указанных Правилах [88]. Данные Правила обязательны для всех медиаторов, хотя и применимы в основном к профессиональным медиаторам. Они направлены на обеспечение базового

уровня знаний, который позднее может быть дополнен собственным опытом и дополнительным обучением.

Цель Правил состоит в обеспечении общего стандарта знаний для медиаторов, которые затем могут расширять свои знания и навыки в соответствии с собственными потребностями и опытом. Они адресованы организациям, разрабатывающим образовательные программы для медиаторов и выдающим соответствующие сертификаты.

Правила определяют три обязательные программы обучения с разными сроками и структурой, включая возможность для обучающихся стать практикующими медиаторами и инструкторами. Также предусмотрена специализированная программа для различных сфер конфликтов. Образовательные планы и темы программ также описаны в Правилах и обеспечивают единое содержание обучения.

По завершении обучения лица, обучающиеся по программе подготовки медиаторов, проходят итоговую аттестацию, которая включает проверку как теоретических знаний через собеседование или тестирование, так и практических навыков через имитационные медиативные ситуации. Лицам, успешно завершившим обучение, выдается сертификат, соответствующий установленным формальным требованиям.

Согласно законодательству РК, медиатором может быть независимое физическое лицо, привлеченное сторонами для проведения процедуры медиации как на профессиональной, так и на общественной основе при соблюдении требований Закона о медиации. Важно отметить, что «медиатор не обязан быть юристом, так как его роль не связана с полным пониманием всех юридических аспектов конфликта» [184, с. 113]. Главная цель медиатора – достижение согласия между сторонами с минимальными негативными последствиями.

Для профессиональной медиаторской деятельности требуется высшее образование, но не обязательно юридическое. Судебная практика Казахстана предполагает обязательное обучение всех медиаторов и судьи стремятся избегать участия непрофессиональных медиаторов в медиационных процедурах, особенно в случаях, когда требуется защита жертв от преступных действий [184, с. 113].

Кроме того, существуют разногласия в стандартах процедуры медиации, отсутствуют общие профессиональные и этические требования к медиаторам, также не предусмотрена система повышения квалификации для медиаторов. Многие из этих проблем могли бы быть решены через создание единой организации медиаторов, которая способна защищать интересы профессионального сообщества перед государственными органами. Такая организация также могла бы разрабатывать общие стандарты качества предоставления услуг и обучения медиаторов, а также устанавливать этические и профессиональные стандарты.

Однако создание организации, аналогичной Республиканской коллегии адвокатов, Республиканской нотариальной палаты или Республиканской палаты частных судебных исполнителей, кажется нецелесообразным. Во-

первых, это потребовало бы создания управленческого аппарата, что может стать дополнительной финансовой нагрузкой, которую профессиональные медиаторы, а тем более общественные медиаторы часто не могут позволить себе. Внесение дополнительных обязательных расходов для медиаторов приведет к дисбалансу между профессиональными и общественными медиаторами, что создаст неравные условия для обеих групп. Такая ситуация может оказаться особенно трудной для Республиканской коллегии адвокатов и Республиканской нотариальной палаты, так как они также подвергнутся дополнительным расходам и административным обязанностям. И они также должны соблюдать установленные для медиаторов нормы и регламенты.

Мы также предлагаем введение следующего требования: профессиональный медиатор должен обладать навыками и знаниями в области конфликтологии и психологии, так как эти профессиональные компетенции могут значительно повысить эффективность его работы в процессе медиации.

Так, конфликтологи обладают глубоким пониманием природы и динамики конфликтов, а также факторов, которые могут их усиливать или уменьшать, что помогает медиатору определить корни проблемы и найти конструктивные пути ее разрешения.

Психологи обучены работе с эмоциональными аспектами, которые часто присутствуют в конфликтах.

Медиаторы, имеющие психологическую подготовку, могут эффективно управлять эмоциями и стимулировать эмпатию у участников медиации. Их способности в активном слушании, умении задавать точные вопросы и содействовать конструктивной коммуникации создают благоприятную обстановку для разрешения конфликта. Такие профессионалы способны создать доверительное окружение, что существенно облегчает процесс поиска согласия и понимания между сторонами.

Конфликтологи и психологи также знакомы с различными методами и техниками урегулирования конфликтов, что позволяет им подбирать наиболее подходящие стратегии для конкретных ситуаций и участников медиации.

Например, исследование «Effectiveness of mediators with backgrounds in conflict resolution and psychology in restorative justice practices: a case study in criminal justice» проводилось с целью оценить эффективность медиаторов с опытом в разрешении конфликтов и психологии в контексте практик восстановительного правосудия в уголовной юстиции. Методология исследования включала анализ результатов судебных процедур, в которых применялись методы восстановительного правосудия с участием таких медиаторов.

Исследователи оценили качество исходов в уголовных делах, где медиаторами были специалисты с опытом в разрешении конфликтов (конфликтологи) и психологи. Сравнивали такие исходы с делами, где использовались другие подходы, где медиаторы – психологи и конфликтологи умели устанавливать доверительные отношения с участниками процесса, управлять эмоциями и находить конструктивные решения. Оценка включала

уровень удовлетворенности участников процесса, снижение повторных правонарушений и уровень снижения рецидива [189].

По нашему мнению, следует ужесточить требования, предъявляемые к профессиональным медиаторам, чтобы создать наилучшие условия для разрешения конфликтных ситуаций. Для достижения этой цели необходимо осуществить ряд мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности населения в области применения процедуры медиации, включая информационные кампании о самом институте медиации и оказание правовой помощи по вопросам урегулирования конфликтов.

Данное предложение существенно повысит эффективность и практическую целесообразность использования медиативных соглашений между сторонами в уголовном судопроизводстве. Применение строгих требований к профессиональным медиаторам поможет обеспечить качественное проведение медиации, а повышение правовой культуры населения сделает процедуру медиации более доступной и понятной для всех участников.

Процедуры медиации демонстрируют свою эффективность в тех случаях, когда стороны осознают преимущества достижения мирового соглашения, а медиаторы не только обладают глубокими профессиональными знаниями, а также способностью убеждать и влиять на участников конфликта.

В Российской Федерации опыт подготовки медиаторов регламентируется приказом Министерства образования и науки РФ № 187 от 14 февраля 2011 года. Обучение медиаторов осуществляется согласно программе, охватывающей 576 академических часов, на трех уровнях: «Медиация. Базовый курс», «Медиация. Особенности применения медиации» и «Медиация. Курс подготовки тренеров медиаторов». Завершение базового курса является обязательным этапом перед переходом к более продвинутым программам, гарантируя способность медиатора работать на профессиональном уровне. Базовый курс составляет 120 часов и предоставляет фундаментальные знания, в то время как второй этап обучения включает углубленное изучение различных сфер медиации, таких как семейная, трудовая, коммерческая, а также медиация в судебных делах [190].

В Республике Казахстан Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов определяют базовый курс продолжительностью 48 часов, специализированный курс – 50 часов и курс подготовки тренеров – 32 часа, общая продолжительность которых составляет 130 часов [88].

Во многих исследованиях и публикациях, посвященных вопросам медиации, подчеркивается важность конкретного образования и подготовки медиаторов. Так, одним из примеров из научной литературы, указывающих на необходимость более глубокой и комплексной подготовки для медиаторов, является исследование Альфини Дж.Дж., Пресс С.Б., Штульберг Дж.Б. и др. «Правда о медиации: теория и практика» [191].

Данное исследование обращает внимание на сложность процесса медиации и необходимость обладания разносторонними навыками для

эффективного урегулирования споров. Ниже подробнее рассмотрим каждый аспект этого утверждения.

Коммуникация: медиаторы должны обладать высоким уровнем коммуникативных навыков, чтобы эффективно взаимодействовать с участниками спора. Это включает умение слушать активно, задавать вопросы, выявлять и понимать потребности и интересы сторон, а также умение передавать информацию и обеспечивать ясное понимание ситуации.

Понимание конфликтологии играет важную роль в успешной медиации. Медиаторы должны иметь знания о природе конфликтов, их причинах и динамике, чтобы эффективно помогать сторонам находить конструктивные пути урегулирования.

Психология: понимание психологии участников спора также является необходимым аспектом для медиатора. Это позволяет лучше понимать эмоциональное состояние сторон, их мотивы и потребности, что способствует более эффективному взаимодействию и решению конфликта.

Техники урегулирования споров: медиаторам необходимо владеть различными техниками урегулирования споров, которые помогают сторонам находить компромиссные решения и достигать соглашения. Это может включать техники переформулирования, поиска общих интересов, генерации альтернативных вариантов решения и т.д.

Для достижения высокого уровня квалификации в области медиации необходимо проходить систематическое обучение и получать практический опыт. Кратковременные курсы могут предоставить базовые знания, однако истинное совершенствование медиаторских навыков требует участия в долгосрочных образовательных программах, включая симуляции и тренинги, а также реальную работу с конфликтами и участниками медиации. Только через такой комплексный подход можно добиться профессионального роста и эффективности в решении споров на практике.

Исследование указывает, что медиация – это сложный и многогранный процесс и для эффективного выполнения роли медиатора необходимо получить комплексное образование, позволяющее освоить разнообразные навыки и подготовиться к различным ситуациям, с которыми сталкиваются медиаторы в процессе работы.

Нами предлагается внести изменения в п. 11 Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов» в части расширения перечня тем, подлежащих изучению в рамках «Специализированный курс медиации», увеличив количество часов обучения с 50 часов до 100 часов. Для этого следует включить в Приложение 2 к Правилам типовой учебный план по программе «Специализированный курс медиации», предусматривающий следующие темы: «Основы конфликтологии», «Психология конфликта», «Психология урегулирования конфликта», «Этика и деонтология в медиации», «Специфика психологических аспектов в различных типах конфликтов», «Психологические особенности участников конфликта», «Развитие навыков эмпатии и понимания», «Психология обвиняемого: анализ основных аспектов криминального сознания, мотивации и поведения обвиняемых», «Психология

жертвы: понимание переживаний и потребностей потерпевших в криминальных ситуациях», «Методы воздействия на обвиняемого: разработка стратегий и техник, способствующих изменению криминального сознания и поведения обвиняемого», «Медиационные навыки: развитие навыков общения, ведения сессий медиации, управления эмоциями и достижения соглашений», «Культурные и контекстуальные аспекты: учет культурных и контекстуальных различий в работе с подозреваемыми (обвиняемыми) и потерпевшими», «Принципы конфликтоуправления: изучение теории и практики управления конфликтами, включая стратегии разрешения», «Работа с ошибками и рефлексия: как помочь сторонам медиации осознать свои ошибки и найти способы их исправления».

Предложенные темы позволят реализовать принцип преобразования криминального сознания обвиняемого через медиацию в уголовном судопроизводстве, а также сформировать специальные знания по оказанию помощи в переосмыслении сделанных ошибок.

Также следует отметить, что требования, предъявляемые к общественным медиаторам, вызывают некоторые вопросы. В частности, возникает неясность по поводу разделения медиаторов, осуществляющих деятельность на профессиональной и общественных началах. Не всем профессиональным медиаторам удастся успешно разрешить споры миром, в то время как непрофессиональные посредники в урегулировании конфликтов могут успешно выполнять функции по примирению сторон, используя свои природные данные, жизненный опыт и авторитет, которым они пользуются в обществе. Однако стоит отметить, что примирение сторон не является процедурой медиации. Примирение сторон – это не самоцель процедуры медиации, оно может случиться в процессе, но главной целью медиации является разрешение конкретного спора с разработкой конкретных условий для его разрешения.

Функцию примирения, включая межэтнические конфликты, также могут выполнять общественные посредники, Советы общественного согласия АНК РК, Советы аксакалов, Советы матерей и другие организации АНК РК, а также другие институты (Суды биев и пр.).

На основании изложенного предлагается исключить понятие общественного медиатора из Закона «О медиации» и разработать новый нормативный акт, который охватывал бы процедуры примирения и где рассматривались бы процедуры общественного примирения, которое будет применяться по межэтническим, семейным спорам, по спорам между соседями.

В современном обществе развитие медиации играет ключевую роль в разрешении конфликтов и улучшении качества правосудия. Однако эффективное функционирование медиации требует наличия высококвалифицированных профессионалов в этой области. В нашей стране, как и во многих других, проблема заключается не только в формировании такого контингента медиаторов, но и в обеспечении их эффективного обучения.

В России существует две основные практики обучения медиаторов. Первая предусматривает обучение в учебных заведениях, где медиаторы получают теоретические знания и практические навыки. Вторая практика

основана на организациях саморегулирования медиаторов, которые также предоставляют обучение, ориентированное на практические аспекты работы медиатора в различных сферах.

В Казахстане ситуация немного иная. Здесь в соответствии с постановлением Правительства ответственность за подготовку медиаторов лежит полностью на организациях медиаторов. То есть для того, чтобы стать медиатором и проводить обучение по медиации, необходимо пройти специализированные образовательные программы, пройти успешно итоговую аттестацию и получить соответствующий сертификат [88].

Таким образом, эффективное развитие медиации в нашей стране требует не только создания условий для обучения медиаторов, но и обеспечения их высокой квалификации через систематическое и комплексное обучение, учитывающее специфику медиации в различных сферах правоприменения.

Медиация становится все более важной и востребованной сферой деятельности, требующей высокой профессиональной подготовки. Однако помимо серьезных и аккредитованных образовательных программ существует и несанкционированное обучение медиации, что порождает ряд проблем.

На практике часто встречаются случаи, когда отдельные лица, не имеющие должной подготовки и квалификации в области медиации, активно предлагают краткосрочные курсы и тренинги. Они могут использовать агрессивные методы продвижения своих услуг, представляясь опытными медиаторами и обещая быструю и легкую карьеру в этой сфере.

Такие несанкционированные программы обучения медиации могут создать ряд проблем. Во-первых, они могут предоставить базовые знания, но не обеспечить необходимой глубины понимания процессов и техник, которые требуются для эффективной работы медиатором. Во-вторых, такие курсы часто не соответствуют установленным стандартам и критериям, что может привести к недовольству обучающихся и снижению доверия к обучению медиации в целом.

Одним из главных вопросов здесь является отсутствие регуляторных механизмов и недостаточный контроль со стороны государственных органов. Необходимо установить конкретные стандарты и требования к программам обучения медиации, чтобы обеспечить качество и профессионализм в этой важной области.

Учитывая рост интереса к медиации и расширение образовательных возможностей, необходимо уделить пристальное внимание проблемам несанкционированного обучения, чтобы обеспечить высокий уровень квалификации и доверия к медиаторам и обучению в этой сфере.

Также следует отметить, что внутреннее законодательство содержит ограничения, связанные с ролью правоохранительных органов в процедурах медиации. В соответствии с УПК РК органы уголовного преследования и суд имеют право завершить уголовное преследование, освободив лицо от уголовной ответственности, только в случаях, предусмотренных УК РК. Кроме того, нормативно-правовая база Верховного Суда РК указывает на то, что органы уголовного преследования и суд не участвуют в процессе медиации, а

исключительно информируют стороны о их правах, основаниях и процедуре согласования [79]. Хотя такое ограничение призвано обеспечить непредвзятость и объективность сотрудников правоохранительных органов, зарубежный опыт показывает, что их более активное участие в медиации может быть полезным для достижения мирного соглашения между сторонами конфликта. В рамках уголовных дел, где возможно примирение, сотрудники правоохранительных органов могут проявлять свою заинтересованность в разрешении дела посредством медиации. Это не должно ущемлять права и интересы сторон, но поможет государству сократить количество уголовных дел и тюремного населения.

Для достижения данных целей целесообразно разрешить сотрудникам правоохранительных органов инициировать процедуру медиации и заключать медиативные соглашения. Примером такого подхода может служить практика в США, где полиция самостоятельно или по запросу суда либо прокурора направляет уголовные дела в службу медиации.

Отметим также, что в УПК РК не указаны цели медиации в уголовном процессе, но в нормативном постановлении Верховного Суда РК они определены как повышение роли потерпевшего и заявителя, активизация их участия, восстановление нарушенных прав потерпевшего, а также проявление гуманизма к правонарушителю при положительном его поведении и возмещении причиненного вреда. Кроме того, можно выделить цели, такие как достижение примирения между сторонами, обеспечение независимости сторон в разрешении конфликта, ресоциализация лица, предотвращение осуждения и экономия ресурсов, затрачиваемых на уголовное судопроизводство.

Однако сегодня наблюдается такая тенденция, что сотрудникам правоохранительных органов представляется более доступным довести уголовное дело до суда, чем прекратить его в связи с примирением сторон с заключением медиативного соглашения. Применение Закона «О медиации» на досудебном расследовании существенно снизило бы нагрузку на судебную систему.

Действительно, для эффективной работы медиации в уголовном процессе важна активная поддержка со стороны правоохранительных органов и судебной системы. Если сотрудникам правоохранительных органов легче довести уголовное дело до суда, чем прекратить его в связи с примирением сторон и заключением медиативного соглашения, это может указывать на несколько возможных причин.

Во-первых, отдельным сотрудникам правоохранительных органов может не хватать достаточного понимания и опыта в применении медиативных процедур. Обучение и повышение осведомленности сотрудников о возможностях и преимуществах медиации могут способствовать изменению этой ситуации.

Во-вторых, возможно, отсутствие ясных и четких механизмов и протоколов для применения медиации на досудебном этапе затрудняет их использование. Разработка и внедрение соответствующих процедур и положений, а также обеспечение их широкого распространения и понимания

среди сотрудников правоохранительных органов могут способствовать увеличению использования медиации.

Кроме того, осведомленность и образованность населения в отношении медиации также играют важную роль. Если стороны не знают о возможности использования медиации или не понимают ее преимуществ, они могут предпочесть привлечение суда. Проведение информационных кампаний и популяризация образовательных программ для широкой публики может увеличить осведомленность о медиации и способствовать ее более широкому использованию.

В целом для повышения эффективности медиации в уголовном процессе необходимы усилия по обучению сотрудников правоохранительных органов, разработке ясных процедур и положений, а также повышению осведомленности общественности о медиации и ее преимуществах. Это может помочь снизить нагрузку на судебную систему и способствовать более мирному и справедливому разрешению уголовных дел.

В контексте судебных процедур в Казахстане обязанности и функции председательствующего судьи имеют разные характеристики на различных этапах уголовного процесса. На этапе основного судебного разбирательства, согласно ст. 65 УПК РК, председательствующий судья обязан разъяснять подсудимому его права, включая право на заключение процессуального соглашения и возможность участия в медиации с потерпевшим в соответствии со ст. 358 УПК РК.

Однако в процессе дознания и предварительного следствия не возлагается на правоохранительные органы обязанность проводить такие разъяснения. Это связано с особенностями данных этапов, где основными задачами являются сбор необходимой информации, установление фактов и соблюдение процессуальных правил, а не проведение детальных разъяснений о правах подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, разграничение обязанностей председательствующего судьи на различных этапах уголовного процесса позволяет эффективнее реализовывать принципы справедливости и защиты прав участников процесса, учитывая особенности каждого этапа и его цели. Однако на практике мы наблюдаем, что органы следствия и дознания не проявляют интереса к прекращению дела на основании примирения сторон согласно ст. 68 УК РК, так как такое прекращение негативно сказывается на статистике раскрываемости уголовных преступлений, и это может отразиться на работе следователя или дознавателя. В контексте данной ситуации можно заметить, что органы дознания и следствия выказывают выраженное нежелание признать действующие соглашения о разрешении правовых споров (конфликтов) с использованием медиации. Кроме того, они проявляют ограниченное стремление предоставлять сторонам разъяснения относительно их прав на примирение с потерпевшим в контексте медиации и в других случаях, предусмотренных законом. Для стимулирования использования медиации на предварительных стадиях судебного разбирательства и для оптимизации расходов бюджетных средств предлагается внедрить систему статистической

отчетности для органов дознания относительно количества дел, завершаемых путем примирения, включая те, которые были разрешены с привлечением медиатора.

М.М. Рахимбеков в своей статье указывает «на важность достоверности и объективности учета преступлений небольшой и средней тяжести, которые наиболее часто укрывались от учета. Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 18 ноября 2011 года №122 была изменена формула раскрываемости преступлений и данные категории были исключены из расчетов. В результате их исключения количество регистрируемых преступлений средней и небольшой тяжести резко возросло, что привело к увеличению количества обращений граждан в ОВД и снижению числа нарушений УРД» [192].

Следующая затруднительная ситуация связана с временными рамками. В Казахстане средний срок следствия составляет примерно 2 месяца. Указанный период, естественно, недостаточен для того, чтобы потерпевшему полностью возместили ущерб, особенно в случае, если преступник не имеет средств для возмещения. В таких случаях чаще всего семья или близкие преступника (но не та сильная община или род, которые могли оказать влияние на правонарушителя ранее в истории кочевого народа, к сожалению, семейные, родственные связи в Казахстане уже не так крепки) вынуждены возмещать ущерб. В результате правонарушитель не испытывает никакой ответственности [124, с. 44].

Кроме того, как лицам, пострадавшим от преступления, так и самим преступникам требуется дальнейшая поддержка, чтобы предотвратить дальнейшую виктимизацию потерпевшего и содействовать уменьшению вероятности совершения новых правонарушений. Однако в Казахстане отсутствует система, которая предоставляла бы такую помощь. Даже если ущерб фактически возмещен, стороны уголовно-правового конфликта остаются без внимания и поддержки, что, безусловно, содействует повторению преступлений в будущем.

В суде, где фигурируют лица, вовлеченные в уголовно-правовой конфликт, медиация становится известной для них впервые благодаря внедрению кабинетов медиации в учреждениях судов и наличию дежурных медиаторов в уголовных судах. В современных судебных практиках наблюдается увеличение интереса к использованию медиации как альтернативного метода разрешения споров. Одной из примечательных особенностей этого подхода является возможность применения медиации на различных этапах судебного процесса. Стороны имеют право обратиться к медиации не только перед передачей дела в совещательную комнату, но и на более поздних стадиях рассмотрения дела, включая апелляционные процедуры.

Такая гибкость в использовании медиации дает дополнительные шансы на успешное разрешение конфликта до принятия окончательного судебного решения. Это особенно важно в уголовных делах, где процесс медиации может способствовать достижению согласия между сторонами и предотвращению долгих и сложных судебных разбирательств.

Например, стороны имеют возможность заключить медиативное соглашение во время рассмотрения дела на апелляционной стадии, что, в свою очередь, открывает дополнительные перспективы для применения медиации в судебных процедурах и позволяет эффективно урегулировать споры, даже когда дело находится на завершающих этапах судебного процесса.

Таким образом, возможность использования медиации на различных этапах судебного процесса не только укрепляет принципы альтернативного разрешения споров, но и способствует более гибкому и эффективному функционированию юстиции в целом. Одной из основных проблем являются ограниченные сроки. В уголовном суде средний срок рассмотрения дела составляет около одного месяца и в отличие от гражданского процесса заключение медиативного соглашения не приостанавливает производство по делу. Это означает, что возмещение ущерба потерпевшему становится затруднительным, поскольку практически исключает возможность работы обвиняемого для возмещения ущерба.

Кроме того, важно отметить, что процедура медиации в уголовном деле охватывает не только вопросы возмещения ущерба потерпевшему.

Медиатор, работая по уголовным делам, совместно с участниками процесса анализирует факторы и мотивы, приведшие к совершению уголовного преступления. Он сотрудничает с обвиняемым и, в некоторых случаях, с потерпевшим, чтобы определить, какие шаги могут быть предприняты для предотвращения повторного совершения преступления обвиняемым. Помимо этого медиатор работает с потерпевшим, чтобы предотвратить развитие виктимного поведения.

Неправильное понимание сферы применения медиации стало преградой для развития уголовной медиации в судебной практике Казахстана. Многие правоприменители считают, что «медиация может быть применена лишь в тех случаях, когда она может привести к освобождению от уголовной ответственности путем примирения сторон. Однако это мнение не соответствует действительности. УПК РК предусматривает, что после рассмотрения гражданского иска в уголовном деле суд может принимать решение о согласии на мировое соглашение или соглашение об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску, а также о прекращении производства по нему» [75].

Правовая природа уголовных правонарушений и гражданско-правовых требований, вытекающих из совершения уголовных преступлений, существенно различается. В рамках данного контекста гражданско-правовые разногласия, возникающие из уголовных правонарушений и связанные с причинением ущерба и вреда, подразумевают особый вид конфликтов, требующих специфического подхода к их разрешению и учета юридических аспектов, оказывающих влияние на стороны, участвующие в этих разбирательствах. В контексте уголовно-правовых дел эти споры регулируются гражданско-процессуальными нормами, а не уголовно-правовыми. При этом важно отметить, что эта разница в правовой природе споров предоставляет дополнительные возможности для использования медиации в разрешении

гражданско-правовых аспектов уголовных дел ввиду их поддержки гражданско-процессуальным законодательством.

Медиация является эффективным инструментом для разрешения гражданско-правовых споров, возникающих в контексте уголовных дел. Важно отметить, что использование медиации в таких случаях возможно независимо от характера преступления. Однако стоит учитывать, что в случае преступлений, для которых не предусмотрено применение ст. 68 УК РК, медиативное соглашение не может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

Когда стороны в уголовном процессе достигают соглашения через медиацию относительно гражданского иска по преступлениям разной тяжести, суд может учитывать это в качестве смягчающего обстоятельства. Например, если потерпевший не против медиации, но не согласен с примирением и получил компенсацию за ущерб, это может повлиять на решение суда.

Также если стороны договорились о возмещении ущерба и есть возможность применить альтернативное уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, суд может утвердить такое соглашение. Суд может решить назначить осужденному пробационный контроль с определенными обязанностями, что отражает тенденцию к альтернативным методам урегулирования споров и наказания в уголовном праве.

В случае невыполнения осужденным своих обязанности в рамках пробационного контроля по требованию пробационной службы суд имеет право заменить его условное наказание на лишение свободы, что способствует стимулированию осужденных к более ответственному и системному исполнению своих обязанностей.

Применяемый подход заключается в использовании альтернативных мер, а не прямого уголовного наказания. Он стимулирует осужденного к добровольному возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Однако современные реалии ставят новые задачи. Часто медиаторы занимаются не только разработкой соглашений между сторонами, но и внедрением условий соглашений, а также ресоциализацией лиц, совершивших уголовные правонарушения.

Учитывая, что вопросы ресоциализации, адаптации и контроля за поведением осужденных после освобождения тесно связаны с функциями Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел РК, целесообразно обратить внимание на дальнейшее развитие служб пробации. Это может включать расширение штата служб пробации путем введения должности медиатора, специалиста в области психологии, конфликтологии и смежных областей.

Введение должности медиатора в службах пробации позволит обеспечить более эффективное управление и решение конфликтных ситуаций между осужденными и потерпевшими в процессе исполнения приговора. Медиатор, обладая соответствующими знаниями и навыками, сможет помочь сторонам достичь взаимоприемлемого решения, способствуя заглаживанию причиненного вреда и содействуя процессу реабилитации осужденных.

Такое развитие служб пробации будет способствовать более гуманному подходу к исполнению наказания, обеспечивая ресоциализацию осужденных и снижая рецидив преступлений. Предоставление осужденным возможности примирения с потерпевшим и участия в медиативных процессах на стадии исполнения приговора содействует созданию более справедливой и мирной системы уголовного правосудия.

На основании изложенного автор приходит к следующим выводам.

1. Компетентностный подход играет важную роль в применении принципов медиации в уголовном судопроизводстве. Знания, навыки и опыт медиаторов в области конфликтологии и психологии позволяют им успешно управлять сложными ситуациями и разрешать споры с участием различных сторон. Так, психологическое понимание сторон в процессе медиации способствует эффективному урегулированию уголовных конфликтов. Медиаторы-психологи обладают инструментами для лучшего понимания эмоционального состояния участников и способов общения с ними, что содействует успешной медиации в уголовном судопроизводстве. Конфликтологический подход позволяет медиаторам улучшить процессы разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве. Изучение природы конфликтов и методов урегулирования помогает медиаторам-конфликтологам эффективно управлять ситуациями и находить конструктивные решения.

2. Предлагается внести поправки в УПК РК путем внесения изменений в ч. 1 ст. 85 с целью уточнения определения понятия медиатора следующим образом: медиатор – это независимое физическое лицо, обладающее определенной квалификацией, специальными и достаточными знаниями в области психологии и конфликтологии, которые позволяют ему эффективно анализировать и воздействовать на криминальное сознание обвиняемого, а также содействовать в поиске конструктивных решений для разрешения уголовных конфликтов.

3. В соответствии с принципами медиации предлагается внести изменения в Правила прохождения подготовки медиаторов, которые позволят предать профессиональный характер специальности медиатора, в частности, сформировать специальные знания по оказанию помощи в переосмыслении сделанных ошибок, трансформировать с помощью сформированных достижений науки психологии криминальное сознание обвиняемого.

4. С целью обеспечения объективной и достоверной официальной статистики и содействия распространению практики медиации предлагается внести изменения в Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года №29 и и.о. Министра внутренних дел Республики Казахстан от 5 февраля 2015 года №90 «Об утверждении Методики расчета раскрываемости преступлений» в части расчета формулы раскрываемости преступлений путем учета дел небольшой, средней тяжести, а также прекращенных по нереабилитирующим основаниям, в том числе в порядке медиации [193].

5. Предлагается расширить применение медиации по уголовным делам при назначении наказаний, не связанных с лишением свободы, с установлением

пробационного контроля. В рамках такого контроля суд может предписать обвиняемому/подсудимому дополнительные обязанности, включая возмещение ущерба, которые тот берет на себя по собственному желанию.

6. Расширение использования медиации в исполнении уголовных приговоров включает возможность заключения соглашений об урегулировании спора в рамках медиации относительно выполнения судебного решения, особенно в части удовлетворения требований потерпевших. Данный процесс подразумевает создание дополнительных механизмов для решения споров в процессе исполнения уголовных приговоров с использованием принципов и методов медиации. Эти соглашения могут потенциально стать частью обязанностей пробационного контроля, который назначается осужденным при условно-досрочном освобождении либо замене более мягким видом наказания.

3.2 Законодательная траектория реализации принципов медиации в уголовном судопроизводстве

Законодательная траектория реализации принципов медиации в уголовном судопроизводстве тесно связана с Законом Республики Казахстан «О медиации». Данный Закон определяет правовую основу и процедуры применения медиации в различных сферах, включая уголовное судопроизводство.

Закон «О медиации», несмотря на свой относительно небольшой объем (он состоит из 28 статей), вызывает ряд вопросов, требующих дальнейшего осмысления. Одним из основных вопросов остается неясность в особенностях системы медиации. Закон в своем первом пункте подчеркивает, что его целью является регулирование ситуаций, связанных с использованием медиации в различных сферах, включая гражданские, семейные, трудовые отношения, а также в рамках уголовного процесса по делам о преступлениях определенной степени тяжести. Для сторон конфликта желательным итогом является заключение медиативного соглашения, которое, согласно закону, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно установленным нормам, роль медиатора ограничена решением исключительно правовых споров. Основной целью работы медиатора является достижение положительного результата через заключение гражданско-правовой сделки, которая соответствует требованиям закона и действительна в соответствии с ГК РК относительно договоров. Таким образом, Закон о медиации охватывает именно правовую медиацию, а не медиацию в широком понимании этого термина.

Предполагается, что добровольное согласие сторон в процессе достижения соглашения о разрешении конфликта является ключевым аспектом медиации. Однако важно учитывать, что существующее законодательство подразумевает добровольное согласие на всех этапах медиации, включая стадию исполнения обязательств, что может привести к риску, когда одна из сторон откажется выполнять принятые на себя обязательства, что негативно скажется на результате медиации.

Для более точного понимания сути медиации, особенно в контексте уголовного судопроизводства, можно предложить следующую формулировку: медиация в рамках уголовного судопроизводства представляет собой специализированный процесс разрешения уголовных конфликтов, проводимый квалифицированным медиатором, с целью преобразования криминального сознания обвиняемого и обеспечения обязательного исполнения сторонами соглашения о медиации. Такой процесс направлен на достижение компромиссного решения, которое учитывает интересы и потребности как обвиняемого, так и потерпевшего и способствует применению справедливых и эффективных мер в уголовных делах.

Целью медиации в уголовном процессе является заглаживание вреда, причиненного преступлением, и преодоление других последствий уголовно-правового конфликта.

В УПК РК ст. 85 устанавливает правовой статус медиатора в уголовном судопроизводстве, что подтверждает законодательную основу применения медиации в уголовных делах [75]. Данная статья определяет роль и положение медиатора, которому предоставляется право осуществлять процедуру медиации и участвовать в уголовном судебном разбирательстве с целью разрешения конфликта между сторонами.

Статья 341 УПК РК регулирует вопрос об отложении и приостановлении уголовного дела в ходе главного судебного разбирательства, среди причин этого в данной статье названо проведение процедуры медиации [75]. Так, при рассмотрении ходатайства на применение медиации для урегулирования спора суд может временно приостановить судебное разбирательство, предоставив сторонам возможность провести процедуру медиации. Данный подход активно внедряется в практику с целью содействия сторонам в поиске компромиссного решения и мирного урегулирования конфликтов.

Таким образом, законодательство Казахстана обеспечивает правовую поддержку института медиации в уголовном судопроизводстве. Это положительный опыт, который свидетельствует о признании и значимости медиации как альтернативного способа разрешения конфликтов в уголовном контексте.

Однако несмотря на положительный правовой статус медиации возникают различные проблемы при ее практическом применении. Некоторые из этих проблем включают недостаточную осведомленность граждан о возможностях и преимуществах медиации, недоверие к процессу и медиаторам, а также недостаток опыта и квалификации участников медиации. Такие проблемы требуют системного подхода и дальнейшего развития медиации в уголовном судопроизводстве, включая образовательные программы, повышение осведомленности и улучшение профессионализма медиаторов.

В юридической науке было проведено множество исследований, посвященных проблемам применения института медиации. Например, исследователи Т.В. Худойкина и И.Н. Федин отмечают, что медленное развитие медиации обусловлено консервативным отношением граждан к использованию альтернативных методов урегулирования конфликтов.

Большинство людей предпочитает обращаться в государственные суды для разрешения правовых споров. Для преодоления этого отношения к медиации требуется развитие правовой культуры юридического сообщества и населения, а также проведение информационной работы о правовых возможностях медиации. В этом процессе суды могут сыграть важную роль [194].

Одной из основных причин, препятствующих широкому применению медиации, является недостаточное понимание обществом и гражданами самой сути медиации и ее преимуществ. Для исследования уровня информированности населения г. Астаны о процедуре медиации была составлена анкета. В анкетировании принимали участие 107 экспертов (сотрудники правоохранительных органов, ученые-правоведы, практикующие юристы), 205 жителей г. Астаны (Приложения А, Б).

Анализ результатов опроса показал низкий уровень информированности населения о процедуре медиации (эксперты – 57%; 51,2% – жители г. Астаны) (Приложение А, Б, В, Г). Это также подтверждается данными социологического опроса, проведенного Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан [195]. При этом высокая эффективность и целесообразность применения процедуры медиации в среднем подтверждается 46,7% экспертов.

На вопрос о способах информирования общества о медиации 38,1% респондентов заявили, что не имеют представления о каких-либо источниках информации, связанных с медиацией, 48,6% респондентов указали на социальные сети и телевизионные каналы как основные источники информации о медиации, тогда как лишь 4,6% информируются о медиации только после начала судебного рассмотрения (Приложения В, Г).

Из исследования следует, что причинами обращения казахстанцев в суд послужили уголовные либо административные правонарушения, а также споры различного характера. Согласно результатам данного опроса, только 13,2% респондентов уже пользовались услугами медиатора, и в дальнейшем, при возможном столкновении с уголовными преступлениями или при возникновении гражданского спора выберут именно эту форму разрешения конфликта. Почти больше половины всех опрошенных (60%) ничего не знают о таком способе урегулирования споров, как медиация (рисунок 1).

Из результатов данного опроса следует, что первым фактором, препятствующим развитию медиации как альтернативного метода разрешения спора в Казахстане, является отсутствие информированности населения о медиации, то есть недостаточность информации.

Результаты анкетирования, проведенного в рамках настоящего исследования, коррелируют с результатами социологического опроса Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК и показывают, что в основном граждане готовы участвовать в процедуре медиации и разрешать споры на альтернативной основе мирным путем, и данный способ представляется им гораздо эффективнее, нежели судебное разбирательство.

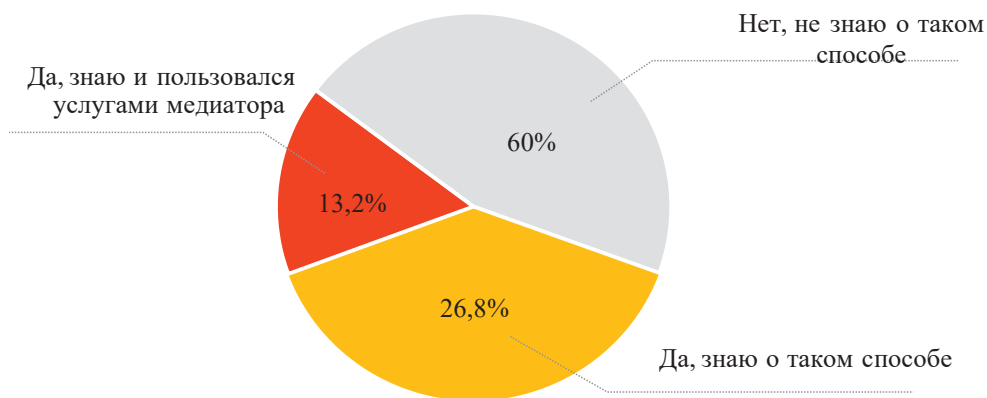

Рисунок 1 – Знаете ли Вы о возможности применения в досудебном порядке медиации для примирения по уголовным делам небольшой и средней тяжести?

А.А. Каленова указывает «на первую проблему, связанную с применением медиации на досудебной стадии, которая заключается в отсутствии информирования. Когда происходит преступление, лишь органы дознания и следствия об этом знают. Перед ними не стоит задачи восстановления нарушенных прав и им не обязательно информировать граждан о возможности примирения через медиацию. Стороны, вовлеченные в уголовно-правовой конфликт, обычно не осведомлены о возможности решения возникшего спора путем медиации. Кроме того, работа органов следствия и дознания оценивается по определенным показателям качества, которые основаны на количестве дел, направленных в суды. В связи с этим указанные органы не заинтересованы в том, чтобы стороны достигли согласия на досудебной стадии» [124, с. 44].

Как справедливо было замечено О.Ю. Голуб, «степень распространенности и эффективности медиации служит критерием оценки уровня зрелости общества, готовности граждан принимать на себя ответственность за свои действия» [196]. Показатель медиации – это не то, к чему стоит стремиться в качестве первостепенной задачи, но когда он идет по нарастающей за счет понимания виновного необходимости принять данную ситуацию и решить её не в качестве альтернативы уголовного наказания, а в качестве эффективного способа показать своё раскаяние, то мы можем сказать о правовом самосознании граждан.

Судебный орган, как один из ключевых участников правовой системы, может сыграть важную роль в развитии медиации. Принимая активное участие в информировании общественности о возможностях медиации, проводя образовательные мероприятия и популяризируя данный институт в своей работе, судебные органы способствуют снятию некоторых стереотипов и сопротивления по отношению к медиации, а также создают благоприятную среду для ее применения.

Таким образом, развитие медиации требует совместных усилий со стороны юридического сообщества, образовательных учреждений и судов, чтобы сформировать понимание и доверие к медиации в обществе, что позволит расширить применение медиации в разрешении уголовно-правовых споров и будет способствовать эффективному функционированию правовой системы в целом.

В практике судов США наблюдается стабильный рост количества дел, которые решаются с помощью медиации. В отличие от некоторых стран, в США суд не утверждает соглашение, достигнутое сторонами. В случае невыполнения соглашения, заключенного между сторонами, есть возможность обратиться в суд с иском как при нарушении любого договора [197].

Рассмотрим, какие факторы влияют на эффективность медиации в зарубежных странах. Мы считаем, что ответ на этот вопрос связан с процессуальными издержками и финансовыми затратами. В европейских странах юридическая помощь адвоката и проведение различных судебных экспертиз стоят значительных денежных средств. Кроме того, следует учесть правовую культуру населения, которая позволяет разрешать конфликты на ранних стадиях процесса.

В целях совершенствования института медиации российские ученые А.А. Давлетов и Д.А. Братчиков предлагают внести изменение, дифференцируя уголовные дела на две категории, а именно: «а) в связи с примирением сторон подлежащие к обязательному прекращению – преступления небольшой степени тяжести; б) по усмотрению суда в связи с примирением сторон подлежащие к прекращению – по делам о преступлениях средней степени тяжести» [198].

Принятие в Казахстане Закона «О медиации» стало важным шагом в установлении и развитии механизмов регулирования споров через медиацию, открыло новые пути разрешения разнообразных конфликтов и споров, охватывая широкий спектр сфер общественной жизни. Это включает «гражданские, трудовые, семейные отношения, а также другие правовые ситуации, в которых участвуют физические лица или организации. Кроме того, закон распространяется на вопросы исполнительного производства и уголовного судопроизводства в отношении преступлений, характеризующихся небольшой и средней тяжестью, при условии, что это соответствует законодательству РК» [45]. Ввиду разнообразия существующего законодательства происходит перераспределение акцентов: с акцента на гражданско-правовые отношения на более важные уголовно-правовые аспекты. На наш взгляд, учитывая четкую разделенность процедур между гражданским и уголовным законодательством, представляется целесообразным принятие статьи о медиации, которая бы охватывала лишь вопросы, возникающие в рамках уголовно-процессуальной сферы.

Это означает, что вместо охвата всего спектра законодательных отношений, связанных с гражданско-правовыми вопросами, предлагается уделить особое внимание тем аспектам, которые имеют отношение к уголовному праву. Подобное изменение будет способствовать более

эффективному внедрению и регулированию процедуры медиации в контексте уголовно-правовых дел.

Следует четко определить, возможно ли достижение согласия с лицом, совершившим преступление против несовершеннолетних потерпевших или лиц с ограниченной дееспособностью, без участия их законных представителей. Проблемы могут возникнуть, особенно когда жертвой преступления становятся физические лица, включая несовершеннолетних или лиц с ограниченными возможностями. Закон Республики Казахстан не явно определяет необходимость согласия законных представителей в ст. 68 УК РК, но данная возможность упоминается в ст. 75 УПК РК и НП ВС РК «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан». Таким образом, примирение с лицом, совершившим преступление против несовершеннолетнего потерпевшего (в возрасте от 14 до 18 лет) или лиц с ограниченной дееспособностью, может быть осуществлено только с согласия их законных представителей, определенных в п. 13 ст. 7 УПК РК.

В разрешении также нуждаются ситуации, когда возникают разногласия между потерпевшим и его законным представителем относительно примирения, например, если пятнадцатилетний ребенок желает примириться с отцом, обвиняемым по ст. 140 УК, но его мать, как законный представитель, выражает противодействие. В таких случаях важно учитывать мнение самого потерпевшего и обеспечивать судебное исследование добровольности его решения.

Мы предлагаем унифицировать нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в отношении рассматриваемых вопросов. Это можно сделать путем четкой конкретизации полномочий представителя или исключения законных представителей из числа участников примирения в процессуальном законе, за исключением представителей юридических лиц. При таком подходе право на решение о примирении должно оставаться у потерпевшего, если он является физическим лицом, что позволит устранить неопределенность и обеспечить единое понимание процедуры примирения в сложных ситуациях.

Согласно статье 68 УК РК, лица, совершившие тяжкое преступление впервые и не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они удовлетворяют определенным критериям, таким как возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие. Они имеют право на примирение с потерпевшим и компенсацию ущерба, в том числе через медиацию.

Указанное положение закона направлено на поощрение заглаживания причиненного вреда и разрешения конфликтов в мирном порядке. Такие механизмы помогают снизить нагрузку на судебную систему и способствуют восстановлению согласия между сторонами, что является важным аспектом правовой культуры и гражданского мира в обществе.

Проблемы, связанные с применением данной нормы, возникают в основном при выяснении вопроса о том, совершено ли преступление впервые. В уголовном праве различают два аспекта «впервые совершенного»

преступления: фактическое, когда лицо впервые совершает деяние, не подпадающее под признаки преступления, и юридическое, когда деяние совершается после аннулирования всех правовых последствий ранее совершенного преступления. Особое внимание следует уделить ситуациям, когда преступление является частью совокупности преступлений или совершается за пределами юрисдикции Республики Казахстан.

Необходимо внести изменения в законодательство о медиации в уголовных делах, учитывая опыт зарубежных стран [199], где медиация является важной частью уголовной юстиции и процесса восстановления правосудия [200]. Например, в УПК Франции есть детальные статьи, посвященные процедуре медиации, чего не хватает в УПК РК [201]. Важно уделить внимание процессуальной регламентации медиации в странах с континентальным правом для обеспечения ее эффективности и соблюдения процедурных гарантий.

Согласно мнению выдающегося процессуалиста Казахстана профессора М.Ч. Когамова, «положения о проведении медиации в УПК РК закреплены фрагментарно» [202]. Профессор А.Н. Ахпанов, в свою очередь, подчеркивает, что медиация не может заменить процедуры расследования и рассмотрения уголовных дел, учитывая разнообразие их правовых аспектов [203]. Для создания единого подхода к применению медиации и исключения неоднозначностей в толковании процессуальных норм необходимо четко описать процедуру медиации в УПК РК. Такой подход позволит снизить риск возникновения конфликтов между участниками уголовного процесса и обеспечить более эффективное применение медиации. Хотя процессуальные споры не являются неизбежными, их устранение важно для обеспечения правовой стабильности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

При рассмотрении проблемы вознаграждения медиатора важно учитывать его влияние на эффективность и доступность медиации в уголовном процессе.

Одна из важных проблем, связанная с использованием медиации в уголовном процессе, касается финансовых вопросов, включая оплату услуг медиатора. В соответствии с законодательством о медиации стороны должны совместно делить расходы на проведение процедуры медиации, если иное не установлено в их соглашении. Однако возможность потребовать от потерпевшего преступления оплаты расходов по медиации может быть необоснованной. Когда одна сторона, например, подозреваемый или обвиняемый, несет все расходы на медиацию, это может вызвать опасения у потерпевшего относительно независимости и беспристрастности медиатора, потому что в такой ситуации медиатор может быть воспринят как более склонный поддерживать аргументы и предложения той стороны, которая оплачивает его услуги.

Чтобы обеспечить беспристрастность медиатора и сохранить его независимость от сторон, можно предусмотреть оплату его работы из других источников, например, из государственного бюджета, подобно тому, как оплачиваются услуги присяжных заседателей. Такой подход поможет избежать

ситуации, когда финансовая ответственность за медиатора ложится только на одну из сторон, что может создать дисбаланс в процессе медиации.

Также важно обратить внимание на то, что финансовое бремя, которое несет потерпевший, может стать серьезным препятствием для широкого внедрения медиации в уголовное судопроизводство. Это связано с тем, что потерпевший может ощущать несправедливость в том, что ему приходится нести расходы на медиацию, особенно если ему еще не был возмещен причиненный преступлением ущерб. Поэтому важно искать способы равномерного распределения финансовых обязательств между сторонами для успешной и эффективной работы медиации в уголовной сфере.

Так как услуги медиатора оплачиваются сторонами процесса, а наиболее заинтересованной стороной в её использовании является сам подозреваемый (обвиняемый) ввиду желания смягчить наказание и (или) получить возможность для освобождения от уголовной ответственности, стороны предпочитают избегать дополнительных расходов. В таких случаях потерпевшая сторона преимущественно заинтересована в денежной компенсации (чтобы хотя бы таким способом получить ощущение восстановления своих нарушенных прав), а подозреваемая (обвиняемая) сторона использует свои финансовые возможности исключительно в целях прекращения уголовного разбирательства.

В этой ситуации теряется сама суть, заложенная в восстановительное правосудие, – снижение уровня конфликтности сторон. Поэтому мы полагаем, что медиатор должен быть заинтересован в решении конфликтной ситуации и направлять стороны к примирению посредством психологической помощи.

Представляется, что в Закон «О медиации» необходимо внести изменения, исключив из ч. 4 ст. 22 Закона слова «уплачиваются сторонами совместно в равных долях», заменив их следующими словами «уплачиваются виновной стороной, а также иными лицами с их согласия (родственниками виновного, благотворительными фондами и т.д.). При невозможности лица, совершившего преступление, возместить расходы по проведению процедур медиации, её услуги оплачивает государство (по аналогии с оплатой услуг защитника малоимущего обвиняемого в уголовном процессе)» [204].

Рассмотрение возможности осуществления дополнительного вознаграждения профессиональным медиаторам является важным аспектом, который может сделать их услуги более доступными и привлекательными для участников уголовного процесса. В настоящее время профессиональные медиаторы имеют привилегированное положение в законе из-за более строгих требований к их квалификации и профессиональной подготовке. Однако это также может сделать их услуги недоступными для определенных категорий людей из-за финансовых ограничений.

Учитывая сложившееся положение, возникает идея о возможности предоставления медиационных услуг на бесплатной основе для участников уголовного процесса за счет средств из республиканского бюджета, что позволило бы обеспечить равноправие сторон в уголовном конфликте перед законом и сделало бы медиацию более доступной для широкого круга людей.

Такой подход также способствовал бы развитию медиации как эффективного инструмента разрешения споров в уголовной юстиции [205].

Как отмечает Г.С. Шереметова, многие европейские государства включают помощь по медиации в состав юридической помощи, гарантированной и финансируемой государством в рамках оказания бесплатной юридической помощи [206].

Относительно ответственности медиатора закон устанавливает три формы юридической ответственности: дисциплинарную, административную и уголовную. В соответствии с ч. 7 ст. 14 Закона «О медиации»: «В случае нарушения медиатором требований настоящего Закона стороны, участвующие в процедуре медиации, вправе обратиться с соответствующим заявлением в организацию медиаторов. При подтверждении нарушения организация медиаторов приостанавливает деятельность медиатора с указанием об этом в реестре профессиональных медиаторов сроком на шесть месяцев».

На наш взгляд, данная норма требует доработки по нескольким причинам. Во-первых, в указанном Законе установлено, что дисциплинарная ответственность медиатора применяется только к профессиональным медиаторам без учета того, что правовой статус профессиональных и общественных медиаторов практически идентичен. Однако закон не предусматривает дисциплинарной ответственности для общественных медиаторов.

Во-вторых, из содержания данной нормы следует, что в случае выявления и подтверждения нарушения приостановление деятельности фиксируется только в реестре организации медиаторов, в которой медиатор состоял на момент нарушения. Тем не менее, это не мешает медиатору, нарушившему закон, вступить в реестр другой организации медиаторов или создать собственную организацию медиаторов с собственным реестром и продолжить работать, игнорируя наложенное дисциплинарное взыскание.

Реализация этих изменений направлена на обеспечение профессиональной ответственности медиаторов, что будет способствовать улучшению качества и эффективности медиации в уголовном судопроизводстве.

Отсутствует также ответственность организаций медиаторов за нарушение Закона «О медиации». Например, несмотря на то, что ч. 6 ст. 14 указанного Закона обязывает организации медиаторов размещать реестр организации медиаторов на интернет-ресурсе, анализ показывает, что далеко не все организации выполняют эту обязанность. Однако какая-либо ответственности за несоблюдение требований закона в нем самом не предусмотрена.

Важно отметить, что ведение реестра профессиональных медиаторов и его размещение на интернет-ресурсе имеет большое значение. Во-первых, отсутствие реестра профессиональных медиаторов и несоответствие данных в реестре профессиональных медиаторов действительности влечет незаконность заключаемых такими медиаторами соглашений об урегулировании споров в процедуре медиации. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона «О медиации»

медиатором может быть независимое, беспристрастное, не заинтересованное в исходе дела физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон медиации, включенное в реестр медиаторов и давшее согласие на выполнение функции медиатора. Исключительное право медиатора на проведение процедуры медиации в уголовном процессе является ключевым аспектом его деятельности. Только медиаторы, зарегистрированные в соответствующем реестре и прошедшие соответствующее обучение и аттестацию, могут законно осуществлять медиацию в рамках уголовного дела. Подобная система обеспечивает высокий уровень квалификации и профессионализма участников этого процесса, гарантируя законность и справедливость решений, принимаемых в ходе медиации.

Во-вторых, отсутствие размещенного на интернет-ресурсе реестра организаций профессиональных медиаторов создает преграду для сторон, желающих проверить, включено ли лицо действительно в реестр профессиональных медиаторов и не приостановлена ли его деятельность.

Кроме этого, следует отметить, что отсутствие доступа к такой информации может снизить доверие к процессу медиации, поскольку стороны не смогут в достаточной степени убедиться в профессионализме и надежности медиатора, а также препятствовать достижению объективного рассмотрения дела, так как стороны не смогут оценить независимость и квалификацию медиатора. В целом наличие доступного и информативного реестра медиаторов способствует более эффективной реализации принципа всестороннего исследования в медиации, улучшая качество и прозрачность уголовного судопроизводства.

Отсутствие исчерпывающего перечня оснований для прекращения и приостановления деятельности медиаторов создает для них проблемы. В отличие от судей, адвокатов и прокуроров, для которых существуют условия вступления в должность и прекращения полномочий, в том числе связанные с их психологическим состоянием, нарушением этики и морали, использованием служебных полномочий в личных целях, для медиаторов такого перечня нет.

Статья 9 Закона «О медиации» нуждается в новой интерпретации.

Административная ответственность медиатора и других участников медиации регулируется ст. 85 КоАП РК в случае разглашения участниками медиации сведений, полученных в ходе проведения медиации [207]. Тем не менее, мы считаем, что медиатор, как специалист и профессиональный участник переговоров при проведении медиации, должен нести более строгую административную ответственность, чем другие участники медиации.

Медиатор может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии со ст. 251 УК РК за злоупотребление своими полномочиями. Условием привлечения медиатора к уголовной ответственности является использование медиатором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам

граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства [37].

Закон о медиации также должен быть дополнен статьей, устанавливающей процедуру и механизмы дисциплинарной ответственности медиаторов. Для обеспечения соблюдения стандартов профессионального поведения, защиты интересов сторон и обеспечения эффективности процесса медиации необходимы меры контроля и санкции за нарушения. Дисциплинарная комиссия медиаторов – независимый орган – будет рассматривать жалобы и принимать меры в случае нарушения требований закона и профессиональных стандартов. Меры могут включать выговор, приостановление деятельности или другие санкции, направленные на поддержание качества услуг и доверия к медиации.

Вместе с этим при внедрении медиации в уголовный процесс остаются некоторые неясности. Один из важных вопросов связан с проверкой законности медиативного соглашения. Не определено, кто несет ответственность за проверку соответствия медиативного соглашения всем условиям, указанным в Законе о медиации. Возможные варианты включают следователя или прокурора на досудебной стадии уголовного процесса, судью – на судебной стадии или самого медиатора – на любой стадии уголовного процесса.

Таким образом, хотя внедрение медиации в уголовный процесс имеет потенциал упростить и улучшить процесс разрешения простых уголовных дел, необходимо продолжить работу над четким определением роли и ответственности медиаторов, следователей, прокуроров и судей в проверке законности медиативных соглашений. Это поможет обеспечить более прозрачный и эффективный процесс медиации в уголовной сфере и защитить права и интересы всех сторон – участников уголовного процесса.

Так, в УПК РК не указана конкретная обязанность по проверке законности медиативного соглашения ни у медиатора (ст. 85), ни у следователя (ст. 60), ни у прокурора (ст. 58). Однако органы уголовного преследования обязаны проверять, соответствует ли сама процедура медиации требованиям уголовно-процессуального закона, а не содержание соглашения о примирении через медиацию.

Содержание соглашения должно соответствовать четырнадцати существенным условиям, установленным Законом о медиации. В отношении этих существенных условий была высказана критика, поскольку многие из них не должны считаться существенными и являются обычными условиями договора.

Важно отметить, что существенные условия соглашения в рамках медиации должны быть четко определены, чтобы обеспечить ясность и правовую обоснованность процесса [208]. Согласно Закону «О медиации», такие данные, как дата, время, место, наименование сторон и сведения о медиаторе обычно не считаются существенными условиями, если они не имеют ключевого значения для сторон в данной ситуации. Однако при необходимости эти аспекты могут быть выделены и уточнены в отдельном пункте соглашения,

чтобы подчеркнуть их важность для сторон и обеспечить полную ясность и понимание всеми участниками процесса.

Важно обсуждать доступность медиации для всех участников споров, а не только для состоятельных сторон. Закон о медиации должен учитывать различные категории участников и предусматривать механизмы контроля за стоимостью услуг медиаторов. Необходимо избежать монополизации данного сегмента рынка, что может привести к искажению конкуренции и ухудшению доступности медиации для более широкого круга участников. Такие меры помогут обеспечить равные возможности доступа к медиации и улучшить ее эффективность как инструмента разрешения споров.

Медиативное соглашение является результатом взаимного согласия и воли примиряющихся сторон, основывается исключительно на их свободном выборе. Однако, несомненно, что ответственность за законность такого соглашения не лежит ни на потерпевшем, ни на подозреваемом (обвиняемом).

В данном контексте возможно предложить, чтобы проверку содержания медиативного соглашения на досудебной стадии уголовного процесса осуществлял прокурор, так как он является органом высшего надзора за соблюдением законности.

Прокурор, контролируя соблюдение законности, мог бы проверить соответствие содержания медиативного соглашения требованиям уголовно-процессуального закона. Это позволило бы убедиться в законности и добровольности соглашения и защитить интересы обеих сторон уголовного дела. Такая проверка со стороны прокурора способствовала бы обеспечению законности и надежности медиативного соглашения на этапе досудебного производства.

Предложенное нами в выводах подраздела 1.3 настоящего диссертационного исследования дополнение статьи УПК РК создает правовую основу для применения медиации в уголовном судопроизводстве, целью которой является не только разрешение уголовных дел, но и преобразование криминального сознания обвиняемых лиц.

Важным остается вопрос об ответственности за проверку законности и соответствия медиативных соглашений в уголовном процессе. Согласно УПК РК, судья обязан выяснить обстоятельства заключения соглашения о примирении через медиацию, но несмотря на это сама проверка содержания соглашения на законность не проводится. Необходимо обсудить механизмы, которые могли бы обеспечить более полную проверку таких соглашений, возможно, через установление специальных органов или процедур, а также уточнение роли судьи в этом процессе. В связи с этим было бы целесообразным внести изменения и дополнения в УПК РК по аналогии с ГПК РК.

Гражданско-процессуальный кодекс РК четко определяет, что соглашение об урегулировании спора в порядке медиации должно соответствовать требованиям Закона о медиации и не нарушать права и интересы других лиц.

Когда дело находится в судебном производстве, обязанность проверки содержания медиативного соглашения и вынесение решения о его утверждении

или прекращении производства лежит на судье. Если стороны не достигли соглашения или суд не утвердил условия соглашения, дело рассматривается по общим правилам судопроизводства. Однако важно также рассмотреть возможность усиления механизмов контроля за законностью соглашений и их соответствием интересам сторон, чтобы обеспечить более эффективный и справедливый процесс решения споров через медиацию [97].

Введение в УПК РК обязанности судьи проверять содержание медиативного соглашения помогло бы исключить из процесса соглашения, которые не соответствуют требованиям, установленным законодательством о медиации. Это способствовало бы укреплению гарантий соблюдения прав и законных интересов сторон уголовно-правового конфликта.

Следовательно, вместо введения обязательной досудебной медиации в уголовных делах, аналогично гражданско-правовым конфликтам, целесообразно сосредоточить внимание на проверке законности медиативных соглашений, что позволит обеспечить правильное и единообразное разрешение вопросов, возникающих в процессе медиации, а также способствует формированию единообразного и правильного применения уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, в юридической практике возникают трудности с различением между институтами примирения и медиации в процессуальном аспекте принятого решения. Очень важно уделить внимание уточнению и дополнению законодательства для четкого определения процедур и процессуальных форм в институтах примирения и медиации, что поможет устранить недоразумения и обеспечить эффективное функционирование системы уголовного правосудия.

В частности, результаты примирения, как в порядке медиации, так и без нее, требуют процессуального оформления – вынесения подтверждающего процессуального решения.

Институт примирения урегулирован уголовно-процессуальным законодательством и предусматривает, что постановление или приговор о прекращении производства по делу ввиду примирения должны отвечать требованиям, предъявляемым к процессуальным документам. В них должна даваться юридическая оценка, излагаться мотивы принятого решения, отмечаться добровольность примирения, в чем заключается заглаживание вреда и ряд других моментов.

Этот же порядок предусмотрен и в случае примирения сторон в порядке медиации.

Ныне действующая редакция УПК РК в отношении примирения и медиации не позволяет упрощать вынесение в связи с этим основанием судебного постановления.

В то же время институт медиации, призванный упростить судопроизводство, не должен предусматривать обязательных процессуальных требований в отношении дел, прекращенных с участием медиатора. Достаточно было бы содержание указания о наличии медиативного соглашения.

На основании вышеизложенного автор приходит к следующему выводу.

1. Неэффективность медиации в уголовном судопроизводстве в значительной степени обусловлена недостаточной информированностью населения о ее возможностях. Усилия судебных органов, в качестве ключевых участников правовой системы, могут сыграть важную роль в развитии медиации. Проведение информационных кампаний, образовательных мероприятий и активная популяризация медиации помогут преодолеть стереотипы и сопротивление общества. Совместные усилия юридического сообщества, образовательных учреждений и судов необходимы для формирования понимания и доверия к медиации. Развитие этого института будет способствовать эффективному функционированию правовой системы и улучшению процесса решения уголовно-правовых споров.

2. Придание прокурору дискреционных полномочий по назначению процедуры медиации не только укрепит его конституционный статус через нормы уголовно-процессуального закона, направленные на реализацию функций высшего надзора за законностью и уголовного преследования, но и позволит преобразовать карательный подход государства в охранительную политику, направленную на совершенствование воспитательного процесса по повышению правовой культуры, исключая развитие стереотипизации противоправного поведения граждан.

3. Предлагаемые нами изменения в УПК РК в отношении дискреционных полномочий прокурора по назначению процедуры медиации в качестве альтернативы уголовному преследованию, утверждению медиативного соглашения и прекращению уголовного преследования при достижении конечной цели медиации, осуществлению надзора за соблюдением медиативного соглашения и защиты прав потерпевшего, направлены на стимулирование и расширение института медиации в уголовном процессе, реализацию обозначенных нами принципов медиации.

4. В целях реализации принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дел необходимо обеспечение профессиональной ответственности медиатора в уголовном судопроизводстве, в этой связи предлагается внесение изменений и дополнений в Закон «О медиации»:

– в статье 14 изменить п. 7 следующим содержанием: «7. В случае нарушения профессиональным медиатором требований, установленных настоящим Законом, стороны, участвующие в медиационной процедуре, имеют право представить соответствующее заявление в организацию медиаторов. При подтверждении нарушения, организация медиаторов имеет право приостановить деятельность медиатора с указанием в реестре профессиональных медиаторов, на срок на шесть месяцев. Медиатор, деятельность которого приостановлена организацией медиаторов в связи с дисциплинарным проступком, лишается права в течение указанного срока вступить в реестр другой организации медиаторов»;

– статью 14 дополнить п. 7-1 следующего содержания: «7-1. В случае нарушения общественным медиатором требований, установленных настоящим Законом, стороны, участвующие в медиационной процедуре, имеют право обратиться с соответствующим заявлением к акиму района (города областного

значения), района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа, в реестре которого состоит общественный медиатор. При подтверждении нарушения аким района (города областного значения), района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа приостанавливает деятельность медиатора сроком на шесть месяцев с указанием в реестре непрофессиональных медиаторов. Общественный медиатор, деятельность которого приостановлена акимом района (города областного значения), района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа из-за дисциплинарного проступка, не имеет права в течение указанного срока вступить в реестр акима другого населенного пункта»;

– дополнить Закон о медиации статьей 27-2 следующего содержания:

«Статья 27-2. Дисциплинарная ответственность медиаторов

1. Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности медиаторов осуществляется дисциплинарной комиссией организации медиаторов. Дисциплинарная комиссия медиаторов является независимым органом организации медиаторов, избираемым общим собранием организации медиаторов и подотчетным ему.

Дисциплинарная комиссия непрофессиональных медиаторов создается при областных акиматах, городах республиканского значения и рассматривает вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности непрофессиональных медиаторов, зарегистрированных в реестрах акимов района (города областного значения), района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа соответствующей области, города республиканского значения.

Решения, принимаемые дисциплинарной комиссией медиаторов, являются обязательными.

Дисциплинарная комиссия профессиональных медиаторов включает в себя шесть профессиональных медиаторов с опытом работы не менее пяти лет, представляемых общим собранием организации медиаторов.

Дисциплинарная комиссия непрофессиональных медиаторов состоит из пяти непрофессиональных медиаторов и одного представителя акимата области либо города республиканского значения.

Положение о дисциплинарной комиссии профессиональных медиаторов и процедура привлечения к дисциплинарной ответственности определяются организацией медиаторов.

Положение о дисциплинарной комиссии непрофессиональных медиаторов и процедура привлечения к дисциплинарной ответственности определяется акимом области либо акимом города республиканского значения.

Срок полномочий дисциплинарной комиссии медиаторов составляет четыре года.

2. Дисциплинарное дело рассматривается дисциплинарной комиссией медиаторов не более двух месяцев с момента выявления нарушения. Дисциплинарное производство может быть приостановлено в случае временной нетрудоспособности медиатора или его нахождения в командировке.

Продолжительность приостановления не учитывается в общем сроке рассмотрения дисциплинарного дела.

3. При рассмотрении дисциплинарного дела дисциплинарная комиссия медиаторов обязана приглашать на свои заседания лиц, которые подали жалобы, а также медиаторов, в отношении которых рассматривается жалоба. Отсутствие указанных лиц, надлежащим образом уведомленных о времени и месте рассмотрения, не препятствует рассмотрению дисциплинарного дела.

4. Дисциплинарное производство возбуждается при наличии достаточных оснований, указывающих о нарушении медиатором требований настоящего Закона, законодательства Республики Казахстан, регулирующего использование процедуры медиации.

5. Дисциплинарная комиссия медиаторов имеет право применить к медиатору следующие меры дисциплинарного взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;

4) приостановление деятельности медиатора с указанием в реестре медиаторов на срок до одного года.

6. За совершение медиатором дисциплинарного проступка может быть наложено лишь одно дисциплинарное взыскание. Дисциплинарная комиссия, после рассмотрения дисциплинарного дела может вынести предписание, обязывающее медиатора устранить выявленные нарушения и устанавливающее сроки для их устранения.

7. Решения о применении мер взыскания, указанных в п. 5 настоящей статьи, принимаются большинством голосов членов дисциплинарной комиссии медиаторов и начинают действовать со дня их принятия.

Заседание дисциплинарной комиссии медиаторов признается правомочным, если на нем присутствует более половины членов комиссии.

8. Организация профессиональных медиаторов, аким области или города республиканского значения в течение пяти рабочих дней с момента вынесения решения дисциплинарной комиссии медиаторов о применении мер дисциплинарного взыскания в отношении медиатора должна уведомить медиатора, а также лицо, подавшее жалобу, о принятом решении, с использованием средств связи, фиксирующих получение уведомления.

9. Решение дисциплинарной комиссии медиаторов может быть оспорено перед дисциплинарной комиссией медиаторов или в суде в течение трех месяцев с момента оглашения этого решения.

10. Результаты работы дисциплинарной комиссии медиаторов должны быть опубликованы в течение пяти рабочих дней с момента принятия решения дисциплинарной комиссией медиаторов на интернет-ресурсе организации профессиональных медиаторов в отношении профессиональных медиаторов и на интернет-ресурсе акима области, города республиканского значения в отношении непрофессиональных медиаторов»;

– дополнить Закон о медиации статьей 9-1 следующего содержания:

«Статья 9-1. Прекращение деятельности медиатора

Прекращение деятельности медиатора осуществляется уполномоченным органом в случаях:

1) признания медиатора по вступившему в законную силу решению суда недееспособным или ограниченно дееспособным, умершим либо безвестно отсутствующим;

2) прекращения медиатором гражданства Республики Казахстан;

3) смерти медиатора;

4) вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении медиатора за совершение умышленного преступления;

б) вступления в законную силу судебного решения о применении к медиатору принудительных мер медицинского характера.

7) грубого либо неоднократного нарушения медиатором при исполнении им профессиональных обязанностей законодательства Республики Казахстан;

8) нарушения медиатором принципов статьи 4 настоящего Закона.

2. Прекращение полномочий медиатора осуществляется решением уполномоченного органа.

3. В случае прекращения полномочий медиатора уполномоченный орган вносит соответствующую запись в реестр медиаторов и информирует об этом заинтересованные стороны.

4. Прекращение полномочий медиатора не освобождает его от ответственности за сохранение конфиденциальности информации, полученной в ходе медиации, и соблюдение других требований настоящего Закона».

– исключить из п. 4 ст. 22 Закона предложение «уплачиваются сторонами совместно в равных долях», заменив следующим содержанием «уплачиваются виновной стороной, а также иными лицами с их согласия (родственниками виновного, благотворительными фондами и т.д.). При невозможности лица, совершившего преступление, возместить расходы по проведению процедур медиации, её услуги оплачивает государство (по аналогии с оплатой услуг защитника малоимущего обвиняемого в уголовном процессе)».

5. С учетом реализации принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в медиации как эффективного инструмента разрешения конфликтов в рамках уголовного судопроизводства предложено в законодательстве об административных правонарушениях следующие дополнения:

– дополнить КоАП РК статьей 85-1 следующего содержания:

«Статья 85-1. Несвоевременное внесение медиаторов в реестр профессиональных медиаторов

1. Отсутствие у организации профессиональных медиаторов интернет-ресурса либо отсутствие на интернет-ресурсе организации профессиональных медиаторов реестра профессиональных медиаторов наказывается штрафом в размере тридцати месячных расчетных показателей.

2. Несвоевременное внесение организацией профессиональных медиаторов профессионального медиатора в реестр профессиональных медиаторов либо несвоевременное исключение профессионального медиатора

из реестра профессиональных медиаторов в соответствии с законодательством Республики Казахстан о медиации наказывается предупреждением.

3. Действие, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное повторно в течение одного года, после наложения административного взыскания влечет штраф в размере шестидесяти месячных расчетных показателей».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принципы медиации не только составляют основополагающее начало, определяют сущность и важную роль в организации и проведении медиационных процессов, но также служат фундаментальными принципами для развития и укрепления данного института в системе уголовного правосудия. Принципы медиации становятся неременным руководством при внедрении и практическом применении медиации в уголовном судопроизводстве, способствуя повышению эффективности и справедливости в разрешении уголовных конфликтов.

Важно подчеркнуть, что принципы медиации выступают не только как теоретические постулаты, но и как реальные ориентиры, обеспечивающие баланс интересов сторон и способствующие созданию конструктивной и доверительной атмосферы в процессе урегулирования уголовных споров. Их последовательное соблюдение не только способствует достижению взаимовыгодных соглашений, но и формирует устойчивую основу для эффективной интеграции медиации в уголовно-правовую систему.

Исследование принципов медиации в контексте уголовного судопроизводства позволило выявить и проанализировать их влияние на процедуры уголовного разбирательства, судебное разбирательство и итоговые решения суда.

В настоящее время институт медиации находится в примитивной форме и не выполняет свои функции в полной мере, как это практикуется в развитых странах мира. В работе предложено типологическое построение, которое не только позволяет лучше понять онтологическую природу медиации и её основополагающие принципы, но также предоставляет эффективные рекомендации для преодоления данной проблемы в практике законотворчества и правоприменения, нацеленные на поднятие уровня развития медиации.

Проведен анализ передового мирового опыта использования медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов и сформулированы предложения о возможности применения определенных подходов в Казахстане.

Опыт Франции в формировании и развитии института медиации в уголовном процессе представляет значимый интерес для обогащения практики Казахстана. Рассмотрев процедурные полномочия прокурора во Франции, можно выделить их в качестве ориентира для улучшения внедрения медиации на досудебной стадии расследования уголовных дел.

Процедура медиации в уголовном процессе Франции предусматривает активное участие прокурора, который выступает инициатором медиации, основываясь на принципе целесообразности. Указанный принцип позволяет сторонам уголовного конфликта выбирать медиацию как путь разрешения спора, если соблюдаются ключевые условия: возможность компенсации причиненного ущерба и добровольное согласие всех сторон на участие в процессе.

Отмечается, что прокурор не вправе принуждать к проведению медиации, он обеспечивает добровольность участия и поддерживает принцип

добровольности сторон. Процесс передачи дела для медиации организациям или частным лицам, компетентным в этой области, обеспечивает высокий стандарт профессионализма и специализации.

Принимая во внимание опыт Франции, Казахстан может разработать более тонкие механизмы внедрения медиации в досудебный уголовный процесс. Участие прокурора в стимулировании медиации и обеспечение соблюдения ключевых принципов, таких как преодоление конфликта и компенсация ущерба, могут способствовать эффективному использованию этой альтернативной формы разрешения уголовных конфликтов.

Анализ текущего процессуального порядка медиации в Казахстане подчеркивает необходимость внесения улучшений, направленных на оптимизацию временных и ресурсных затрат, вовлекаемых органами уголовного преследования. Опыт Франции, в частности в области применения медиации в уголовном процессе, позволяет выделить значимые аспекты, способствующие более эффективной и оперативной работе на досудебной стадии.

Особое внимание стоит уделить роли прокурора в процессе медиации. Французская модель, где прокурор выполняет функции уголовного преследования, осуществляет надзор за правоохранительными органами и осуществляет поддержание государственного обвинения в суде, может послужить образцом для развития схожей практики в Казахстане. Прокурор, инициируя процесс медиации и осуществляя надзор за соблюдением условий, обеспечивает более сбалансированный и прозрачный процесс.

Применение опыта Франции в национальном законодательстве может способствовать сокращению временных затрат на досудебной стадии медиации, созданию более гармоничных взаимоотношений между участниками уголовного процесса и более эффективному использованию данной альтернативной формы разрешения уголовных дел.

Международный опыт показывает, что успешные медиаторы должны обладать разносторонними навыками для эффективной работы с конфликтами. Одним из ключевых аспектов эффективности медиации является умение распознавать, идентифицировать и адекватно управлять особенностями человеческого поведения. В этом контексте психологические компетенции становятся важным инструментом для разрешения конфликтов в разных сферах деятельности.

На сегодня психологические знания всё чаще воспринимаются как неотъемлемый элемент успешной медиации. Особенно важно это в случаях уголовных, гражданских, трудовых и других споров. Понимание мотиваций, эмоциональных состояний и межличностных динамик помогает медиаторам создавать эффективное общение между сторонами, строить доверительные отношения и способствовать поиску взаимовыгодных решений.

С учетом изложенного представляется актуальным внести требование о наличии психологических компетенций у медиаторов, что обеспечит их высокий профессиональный уровень, будет способствовать эффективной работе по разрешению конфликтов в уголовном судопроизводстве. Такой шаг

подразумевает, что наиболее эффективным медиатором будет тот, кто обладает психологическими компетенциями, кто способен обеспечить гармоничное взаимодействие между участниками процесса медиации.

В ходе конструирования законодательной траектории, нацеленной на эффективную реализацию принципов медиации в уголовном судопроизводстве, определены юридические нормы, процедуры и механизмы, способствующие эффективному развитию медиативных подходов в уголовном судопроизводстве. Такие подходы являются важным шагом в направлении создания более справедливой и эффективной системы разрешения уголовных дел, способствуя сбалансированному взаимодействию между участниками процесса и повышению качества правосудия в целом.

В реализации принципа криминального сознания медиации в уголовном судопроизводстве важен учет компетентностного подхода, который предполагает установление определенных требований к медиатору, направленных на обеспечение профессионализма и эффективности медиатора в рамках уголовных дел. Подробное разъяснение указанных требований включает в себя:

- глубокое понимание теории конфликтологии, включая причины конфликтов, их динамику, а также методы и стратегии разрешения;
- способность анализа сложных ситуаций, выявление корней конфликтов и предоставление индивидуальных подходов к их разрешению;
- знание психологических процессов, воздействующих на участников уголовного процесса, включая аспекты эмоциональной стабильности, стресса и межличностных отношений;
- важность эмпатии и способности воспринимать и понимать эмоциональное состояние участников конфликта, включая обвиняемых;
- использование навыков и знаний для формирования положительного влияния на сознание участников уголовного процесса с целью создания конструктивных и взаимовыгодных решений;
- применение методов, направленных на активизацию внутренних ресурсов участников с целью изменения их криминального сознания в сторону более благоприятных и социально-приспособленных убеждений.

Вышеуказанные требования гарантируют необходимую квалификацию медиатора, позволяя ему эффективно взаимодействовать с участниками уголовного процесса и способствовать достижению сбалансированных и справедливых результатов в контексте медиации.

В настоящее время как физические, так и юридические лица, обращаясь за помощью к медиатору, ожидают от него не только помощи в достижении взаимоприемлемого решения, но и компетентного оформления этого решения в виде законно обоснованных условий соглашения. Участники медиации рассчитывают на то, что медиатор обладает не только навыками ведения переговоров в конфликтных ситуациях, но и способен к формулированию правильных условий соглашения, чтобы они были исполнимы в рамках исполнительного производства. Человек, не обладающий надлежащими

компетенциями, не способен качественно оказывать услуги в области применения процедуры медиации.

Непрофессионализм в области проведения процедуры медиации, оформления соглашения об урегулировании спора в порядке медиации может привести стороны к юридически тупиковым ситуациям. Следует понимать, что данная процедура требует глубоких знаний и навыков как в области психологии, методики и техники ведения переговоров, так и в области применения права. Ведь нет понятия непрофессионального врача, непрофессионального юриста, непрофессионального инженера. К любому специалисту в любой сфере предъявляются требования наличия образования, специальной подготовки, определенных компетенций. Не должно быть и понятия непрофессионального медиатора, даже если назвать данный институт «общественными медиаторами», как в настоящее время повсеместно предлагается, суть его содержания от этого не изменится.

Также следует отметить, что требования, предъявляемые к общественным медиаторам, вызывают некоторые вопросы. В частности, возникает неясность по поводу разделения медиаторов, осуществляющих деятельность на профессиональной и общественных началах. Не всем профессиональным медиаторам удастся успешно разрешить споры миром, в то время как непрофессиональные посредники в урегулировании конфликтов могут успешно выполнять функции по примирению сторон, используя свои природные данные, жизненный опыт и авторитет, которым они пользуются в обществе. Однако стоит отметить, что примирение сторон не является процедурой медиации. Примирение сторон – это не самоцель процедуры медиации, оно может случиться в процессе, но главной целью медиации является разрешение конкретного спора с разработкой конкретных условий для его разрешения.

Функцию примирения, включая примирение при межэтнических конфликтах, также могут выполнять общественные посредники, Советы общественного согласия АНК РК, Советы аксакалов, Советы матерей и другие организации АНК РК, а также другие институты (Суды биев).

На основании изложенного предложено исключить понятие общественного медиатора из Закона Республики Казахстан «О медиации» и разработать новый нормативный акт, который охватывал бы процедуры примирения, где рассматривались бы процедуры общественного примирения, который будет применяться при межэтнических, семейных спорах, спорах между соседями.

В отношении ответственности медиатора закон предусматривает три вида юридической ответственности: дисциплинарную, административную и уголовную. Так, согласно п. 7 ст. 14 Закона «О медиации», в случае нарушения медиатором требований данного Закона стороны, участвующие в процедуре медиации, вправе обратиться с соответствующим заявлением в организацию медиаторов. При подтверждении нарушения организация медиаторов приостанавливает деятельность медиатора с указанием об этом в реестре профессиональных медиаторов сроком на шесть месяцев. На наш взгляд, данная норма не доработана:

Во-первых, по какой-то причине в Законе «О медиации» в части дисциплинарной ответственности медиатора речь идет лишь о дисциплинарной ответственности профессиональных медиаторов, хотя правовой статус профессиональных и непрофессиональных (общественных) медиаторов практически одинаков, но никакой дисциплинарной ответственности непрофессиональных медиаторов закон не предусматривает.

Во-вторых, из приведенной нормы следует, что в случае выявленного и подтвержденного нарушения приостановление в реестре медиаторов действует в отношении реестра организации медиаторов, в которой состоял медиатор на момент совершения правонарушения, однако же это не препятствует медиатору, нарушившему закон, вступить в реестр другой организации медиаторов либо создать организацию медиаторов со своим реестром и дальше работать, несмотря на наложенное дисциплинарное взыскание.

Не предусмотрена и ответственность организаций медиаторов за нарушение Закона «О медиации». К примеру, несмотря на то, что п. 6 ст. 14 данного Закона обязывает организации медиаторов размещать реестр организации медиаторов на интернет-ресурсе, однако не все организации выполняют эту обязанность, однако никакой ответственности за неисполнение данного требования не предусмотрено. А ведь ведение реестра профессиональных медиаторов и его размещение на интернет-ресурсе крайне важно:

Во-первых, отсутствие реестра профессиональных медиаторов влечет незаконность заключаемых такими медиаторами соглашений об урегулировании спора в порядке медиации. Если лицо не является зарегистрированным медиатором, оно не может выступать в этой роли, что делает соглашения, заключенные при его участии, недействительными с точки зрения закона.

Во-вторых, отсутствие размещенного на интернет-ресурсе организации профессиональных медиаторов реестра организаций профессиональных медиаторов препятствует сторонам проверить действительно ли лицо состоит в реестре профессиональных медиаторов, не приостановлена ли его деятельность.

Введение норм, направленных на регулирование процесса привлечения медиаторов к дисциплинарной ответственности, в Закон «О медиации» может способствовать более эффективной реализации принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовных дел. Нормы, предусматривающие дисциплинарную ответственность, могут включать в себя четкие стандарты поведения и этические нормы для медиаторов в уголовном процессе, которые обеспечат высокие стандарты профессионализма и надежности при проведении медиации.

Меры дисциплинарной ответственности в случае нарушения установленных процедур и стандартов медиации обеспечат соблюдение установленных норм и процессов, способствуя полному и объективному исследованию обстоятельств уголовных дел, а также укреплению доверия всех

участников процесса медиации к объективности и честности данного способа разрешения конфликтов.

Такие изменения будут способствовать созданию более структурированной и надежной системы медиации в уголовном процессе, повысят профессионализм медиаторов и обеспечат соблюдение этических норм, что, в свою очередь, поспособствует повышению профессиональной ответственности медиаторов, когда уголовной медиацией займутся только квалифицированные специалисты. Повышение требований к квалификации медиаторов способствует более эффективному воздействию на участников уголовного процесса и, следовательно, более успешным результатам медиации.

Предложенные изменения в УПК РК направлены на более активное внедрение и эффективное использование медиации в уголовном процессе. Внесение новых пунктов в статьи 301, 302 УПК РК и дополнение указанного Кодекса статьей 302-2 УПК РК позволят рассматривать медиацию на ранних этапах уголовного процесса, что будет способствовать более эффективному управлению уголовными конфликтами и сокращению количества уголовных дел.

Особое внимание уделяется надзору за соблюдением медиативного соглашения. Расширение полномочий прокурора по надзору за выполнением условий медиативного соглашения не только повысит ответственность сторон, но и обеспечит соблюдение прав и интересов всех участников процесса.

Следующим важным вопросом является отсутствие доверия к процессу медиации среди населения. Данная серьезная проблема нуждается в срочном разрешении в целях расширения использования медиации в уголовных делах в Казахстане. Укрепление доверия к процессу медиации требует многогранного подхода, включающего повышение осведомленности, создание стимулов, разработку четких руководящих принципов, механизмов реализации соглашений о медиации, а также организацию программ обучения и наращивания профессионального потенциала.

Отсутствие надежной правовой базы для медиации в уголовном судопроизводстве требует от законодателя пересмотра существующих законов и нормативных актов и разработки четкого руководства по роли и обязанностям медиаторов в уголовных делах, для чего требуется внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

В Казахстане процедура медиации в рамках уголовного судопроизводства всё еще остаётся достаточно непопулярной процедурой. Мы предполагаем, что одной из причин сложившейся ситуации выступает недостаточная информированность населения о системе восстановительного правосудия. Об этом свидетельствует не только социологический опрос, проведенный Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, но и анкетирование, проведенное в рамках настоящего исследования, где выявлено то, что об институте медиации в основном узнают в суде.

Отсутствие информированности населения об институте медиации закономерно влечет и непонимание у общества необходимости ресоциализации осужденных и в целом развития восстановительного правосудия.

Мы убеждены, что при комплексном подходе к каждому из вышеперечисленных вопросов Республика Казахстан сможет создать эффективную систему медиативного разрешения уголовных споров, способствующую справедливому и гуманному правосудию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Плана действий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утв. 29 апреля 2022 года, №264 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000264>. 11.10.2023.
- 2 Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев. Экономический курс справедливого Казахстана: послание народу Казахстана от 1 сентября 2023 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1. 11.10.2023.
- 3 Impact of Mediation on Criminal Misdemeanor Cases // <https://www.aboutrsi.org/library/impact-of-mediation-on-criminal-misdemeanor>. 11.10.2023.
- 4 Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел: форма №1 // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>. 10.11.2023.
- 5 Борчашвили И.Ш. Медиация с точки зрения уголовного права // Прокурорский надзор: история, настоящее и перспективы развития: матер. междунар. науч.-практ. конф., посв. 95-лет. У.С. Сеитова. – Астана, 2018. – С. 61-66.
- 6 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, №226-V ЗРК // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252. 11.12.2022.
- 7 Квашис В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. – М.: Юрайт, 2008. – 275 с.
- 8 Баймухаметова Г.М. Медиация в уголовном процессе: резервы эффективности // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №2. – С. 46-51.
- 9 Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2012. – 33 с.
- 10 Сенина Е.Н. Медиативно-восстановительный подход в разрешении уголовно-правовых конфликтов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2022. – Т. 26, №2. – С. 464-484.
- 11 Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 200 с.
- 12 Указ Президента Республики Казахстан. О Концепции правовой политики Республики Казахстан: утв. 20 сентября 2002 года, №949 (утратил силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_. 05.09.2021.
- 13 Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.
- 14 Агаева Р.Д. Кровная месть и примирение в Дагестане: вчера, сегодня, завтра // Кафедральный сборник статей и тезисов региональной научно-практической конференции. – Избербаш: ДГУ, 2013. – С. 220-226.
- 15 Абдулаева П.А. Теоретико-исторические аспекты возникновения и развития обычного права народов Дагестана: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Махачкал, 2006. – 177 с.
- 16 Сагидов А.М. Обычаи и традиции в правовой системе Республики Дагестан: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2008. – 30 с.

- 17 Исмаилов М.А. Формирование и развитие права народов Дагестана (XVII – начало XX вв.): автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2005. – 52 с.
- 18 Берсанова З. Обычай кровной мести и практика примирения в современной Чечне // Традиционные практики урегулирования конфликтов: матер. ежегод. семин. – М., 2010. – С. 63-68.
- 19 Лугуев С.А., Гимбатова М.Б. Традиционные обряды примирения кровников у тюркоязычных народов Дагестана (XIX – начало XX вв.) // Вестник института ИАЭ. – 2012. – №4. – С. 63-70.
- 20 Мусаева А.Г. Примирительное правосудие у народов Дагестана // <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17095>. 20.11.2021.
- 21 Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. – Алма-Ата, 1958. – 296 с.
- 22 Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 352 с.
- 23 Балюзек Л.Ф. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской орде силу закона // Записи Оренбургского отд. ИРГО. – 1871. – Вып. 2. – С. 15-168.
- 24 Козлов И.А. Обычное право киргизов // Материалы по казахскому обычному праву: сб. – Алматы: Жалын баспасы, 1998. – С. 300-319.
- 25 Зиманов С.З. Казахский суд биев – независимое, профессиональное и мудрое правосудие // Заңгер. – 2008. – №3. – С. 64-69.
- 26 Козлов И.А. Обычное право киргизов // Материалы по казахскому обычному праву: сб. – Алма-Ата, 1948. – С. 225-239.
- 27 Древний мир права казахов / под ред. С.З. Зиманова. – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – Т. 1. – 632 с.
- 28 Вареникова С.П. Зарождение института специальных знаний о казахском суде биев // Древний мир права казахов: матер., докум. и исследов.: в 10 т. – Алматы: Жеті жарғы, 2009. – т. 10. – С. 135-137.
- 29 Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Караганды: Болашак-Баспа, 2004. – 430 с.
- 30 Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. – Алма-Ата: Наука, 1981. – 224 с.
- 31 Фукс С.Л. Барымта (очерк обычного права казахов XVIII – XIX вв.) // Ученые записки): сб. – Харьков, 1948. – Вып. 3. – С. 131-170.
- 32 Useinova K., Toktybaev A., Isabekov A. et al. Barymta – as an institution of the legal system // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 159. – P. 05005-1-05005-9.
- 33 Assanova S., Serikuly A., Abikenov A. A Comparative Analysis of the Mediation in Kazakhstan and States of Victoria and New South Wales // Australasian Dispute Resolution Journal. – 2019. – Vol. 29, Pt 4. – P. 289-301.
- 34 Mazhitova Zh., Atanakova K., Uskembayev K. Convergence of Customary Law and Sharia in the Kazakh Steppe Based on Russian Reports (First Half of the 19th Century) // Utopía y Praxis Latinoamericana. – 2020. – Vol. 25, Issue 5. – P. 154-162.

- 35 В Чеченской Республике простили кровника из Дагестана // <https://youtu.be/mVTJkxerz3s>. 10.01.2022.
- 36 Уголовно-процессуальный кодекс КазССР: принят 22 июля 1959 года (утратил силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000_. 11.10.2023.
- 37 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 16 июля 1997 года, №167 (утратил силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_. 05.09.2021.
- 38 Пен С.Г. Медиация в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Караганда, 2006. – 195 с.
- 39 Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. – СПб.: Питер, 2004. – 697 с.
- 40 Шатихина Н.С. Институт примирения с потерпевшим как форма медиации в уголовном праве // Российское право в Интернете. – 2004. – №1. – С. 5.
- 41 Клеменов В.Л. Медиация в схемах и таблицах: учеб. пос. – М.: Радуга, 2011. – 160 с.
- 42 Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: учеб. пос. – М., 2010. – 160 с.
- 43 Елисеев Д.Б. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2012. – 198 с.
- 44 Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб., 2002. – 287 с.
- 45 Закон Республики Казахстан. О медиации: принят 28 января 2011 года, №401-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>. 15.07.2023.
- 46 Хан В.В. Преступления против несовершеннолетних: коррекция правовых норм // Противодействие правонарушениям в отношении несовершеннолетних: проблемы и пути решения: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2021. – С. 267-269.
- 47 Загрядская Е.А. Восстановительное правосудие по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовые и социальные аспекты // Современная юриспруденция: правовая мысль и практика правоприменения: матер. 1-й междунар. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола, 2012. – С. 77-79.
- 48 Рекомендация №R (99) 19 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах // <https://mediation-eurasia.pro/wp-content/uploads/2018/04/rekomendacii-r-99-19-komiteta>. 15.01.2022.
- 49 Victim - Offender Mediation program. 2000 // https://www.ncjrs.gov/ovc_archives/reports/restorative_justice/restorative 21.01.2022.
- 50 Uniform mediation act. 2001 // <http://intermediation.narod.ru>. 20.01.2022.
- 51 Price M. A Victim Offender Mediation Model of Neutrality // <https://restorativejustice.org/rj-archive/a-victim-offender-mediation>. 21.01.2022.
- 52 Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение. – Киев, 2021. – 320 с.

- 53 Пранис К. Восстановительное правосудие, социальная справедливость и возвращение полномочий маргинальным группам населения // Вестник восстановительной юстиции. – 2003. – №5. – С. 79-90.
- 54 Peachey D.E. The Kitchener Experiment // In book: Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and Community. – London, 1989. – P. 14-26.
- 55 Marshall T.F. Alternatives to Criminal Courts: The Potential for Non-Judicial Dispute Settlement. – Brookfield, 1985. – 321 p.
- 56 Martin J., Roberts S. The effectiveness of mediation for older people at risk of or experiencing abuse // Conflict Resolution Quart. – 2021. – Vol. 3. – P. 175-187.
- 57 Amstutz L.S., Zerh H. Victim Offender Conferencing in Pennsylvania's Juvenile Justice System. – Pennsylvania, 1997. – 151 p.
- 58 Калкин Ш. Статьи, блоги и обновления, посвященные практике восстановительного правосудия // <https://translated.turbopages.org>. 18.09.2023.
- 59 Гасс Г. Местное правосудие: как племенные ценности формируют суд судьи Эбби // <https://www.csmonitor.com/USA/Justice/2019>. 18.09.2023.
- 60 Мельников С. Жертве это нужно не меньше, чем преступнику // <https://www.miloserdie.ru/article/zhertve-eto-nuzhno-ne-menshe-chem>. 10.02.2022.
- 61 Усманова Е.Ф. Зарубежный опыт работы в области семейной медиации и требования, предъявляемые к медиаторам // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, №9-1. – С. 24-30.
- 62 Марков С.М. Медиация – альтернативный метод разрешения конфликтов (споров) // Вестник ХГАЭП. – 2010. – №3. – С. 42-59.
- 63 Mehrl M., Böhmelt T. How mediator leadership transitions influence mediation effectiveness // Conflict Management and Peace Science. – 2021. – Vol. 38, Issue 1. – P. 45-62.
- 64 Lindsay G., Conlon G., Totsika V. et al. The impact of mediation on resolution of disagreements around special educational needs: Effectiveness and cost effectiveness // Research Papers in Education. – 2021. – Vol. 3. – p. 275-298.
- 65 Code de procédure pénale (version consolidée au 2 mars 2015) // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_l. 10.10.2022.
- 66 Головки Л.В. Республика Франция // В кн.: Уголовный процесс западных государств. – М.: Зерцало-М, 2001. – 480 с.
- 67 Европейская конвенция о правах человека // <https://www.coe.int/ru/web>. 02.10.2021.
- 68 Мицкая Е.В. Медиация и ее применение в уголовном процессе Франции // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №7(199). – С. 183-187.
- 69 Маерс Д. Международный обзор программ восстановительного правосудия. – Киев, 2004. – 101 с.
- 70 Kiseleva O.P. Alternative ways of resolving legal conflicts in criminal proceedings: the experience of the Federal Republic of Germany // Bulletin of restorative justice. – 2017. – Vol. 14. – P. 196-205.
- 71 О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия: рекомендации №R(2000) 19 / Комитет министров Совета Европы государствам-членам // <http://docs.cntd.ru>. 02.10.2019.

72 Мицкая Е.В., Мусабекова А.К. Об изменении полномочий прокурора в Республике Казахстан на досудебной стадии расследования // Ылым. – 2020. – №2. – С. 43-49.

73 Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса: монография / под ред. А.Н. Ахпанова, З.Г. Казиева. – Астана, 2018. – 133 с.

74 Мицкая Е.В. Досудебная медиация по уголовным делам: состояние и перспективы развития // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – №4(58). – С. 71-80.

75 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 года, №231-V // <http://adilet.zan.kz/>. 15.07.2023.

76 Мицкая Е.В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. – 2018. – Т. 18, вып. 3. – С. 103-121.

77 Мицкая Е.В. К вопросу о примирении по уголовным делам посредством медиации// Теория государства и права. – 2018. – №4. – С. 149-156.

78 Baimukhametova G., Baikenzhina K., Momysheva F. et al. Mediation in Criminal Proceedings in Kazakhstan and Foreign Countries: Comparative Legal Analysis // Journal of Law and Sustainable Development. – 2023. – Vol. 11, Issue 10. – P. 11-14.

79 Основополагающее Решение Совета Европейского Союза. О месте жертв в уголовном судопроизводстве: утв. 15 марта 2001 года // http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/07/o_meste_zhertv_ru.pdf. 01.11.2021.

80 Tolomushov N.A. The role of mediation in criminal proceedings // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2021. – Vol. 9-2, Issue 60. – P. 179-182.

81 Баймухаметова Г.М. Особенности медиации в уголовном судопроизводстве // Закон и право. – 2022. – №3. – С. 134-138.

82 Баймухаметова Г.М. Институт медиации как эффективный альтернативный метод разрешения уголовно-правовых конфликтов // Матер. 6-й междунар. науч.-практ. конф., приурочен. к празд. 100-лет. юб. У.С. Сеитова «Развитие современной юридической науки: теория и практика». – Косшы, 2023. – С. 279-284.

83 Каржаубаев Е.К. Институт медиации в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // <http://www.enu.kz/repository/repository2014>. 3.02.2022.

84 Указ Президента Республики Казахстан. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы: утв. 24 августа 2009 года, №858 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>. 05.09.2021.

85 Прокофьева С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2002. – 485 с.

86 Гуляев А.П. Быстрота уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. – 1973. – №18. – С. 66-83.

87 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса

Республики Казахстан: утв. 21 июня 2001 года, №4 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S_. 15.09.2021.

88 Приказ Министра информации и общественного развития Республики Казахстан. Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов: утв. 14 июня 2023 года, №244-НҚ // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032854>. 26.09.2021.

89 Похмелкина Г. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями. – М., 2004. – 320 с.

90 Бойко М.С. Медиация – волшебная технология посредничества в конфликтах // Адукатар. – 2008. – №9. – С. 43-46.

91 Аюпова З.К., Кусаинов Д.У., Рахметулин Б.С. и др. Медиация как институт восстановительного правосудия в реализации принципа процессуальной экономии в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, №4. – С. 825-837.

92 Герзон М. Лидерство через конфликт: как лидеры-посредники превращают разногласия в возможности / пер. с англ. – М., 2008. – 311 с.

93 Паркинсон Л. Семейная медиация / пер. с англ. – М., 2010. – 400 с.

94 Stone D. et al. Difficult conversations: How to Discuss What Matters Most. – N.Y.: Penguin books, 2000. – 352 p.

95 Федеральный закон Российской Федерации. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): принят 27 июля 2010 года, №193-ФЗ // <https://online.zakon.kz>. 02.09.2021.

96 Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>. 11.12.2022.

97 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 31 октября 2015 года, №377-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>. 18.12.2022.

98 Европейский кодекс поведения медиаторов: утв. 2 июня 2004 года // <https://mediation-eurasia.pro/wp-content/uploads/2018/04/evropejskij>. 30.10.2023.

99 Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. – М., 2015. – 256 с.

100 Morris C. The trusted mediator: Ethics and interaction in mediation // In book: Rethinking disputes: The Mediation alternative. – London, 1997. – P. 320-322.

101 Gójska A., Huryn V. Mediacja w rozwiązywaniu konfliktów rodzinnych. – Warszawa: С.Н. Beck, 2007. – 252 p.

102 Ereciński T., Jędrzejewska M., Gudowski J. Kodeks postępowania cywilnego: komentarz. – Warszawa: Lexis Nexis, 2006. – Cz. 1. – 417 p.

103 Bargiel-Matusiewicz K. Negocjacje i Mediacje. – Warszawa: Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 2007. – 146 p.

104 Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Воронеж, 2007. – 64 с.

105 Указ Президента Республики Казахстан. О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в

- Республике Казахстан: утв. 17 августа 2010 года, №1039 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100001039>. 25.12.2022.
- 106 Абдиканов Н. В связи с примирением сторон // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30434402. 27.12.2022.
- 107 Волосова Н.Ю., Барабанова Т.С. Вопросы использования процедуры медиации в уголовном процессе // Вестник ОГУ. – 2013. – №3(152). – С. 43-47.
- 108 Зайцева Л.Л. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов: теоретические и правовые основы // Право и демократия. – 2016. – №27. – С. 320-332.
- 109 Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2008. – 28 с.
- 110 Гутник О.В. О правовом гарантировании независимости правосудия // Сибирские уголовно процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – №1(19). – С. 41-45.
- 111 Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2008. – 28 с.
- 112 Кант Э. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.Idea.pdf>. 26.10.2023.
- 113 Комалова Л.Р. Межличностная коммуникация: от конфликта к консенсусу: монография. – М., 2016. – 180 с.
- 114 Самарин В.И., Скуидлевска Э.В. Предмет медиации в уголовном процессе // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32880972>. 26.10.2023.
- 115 Степанова Е.А. Медиативное соглашение в системе договоров трудового права // Цивилист. – 2012. – №4. – С. 95-97.
- 116 Баймухаметова Г.М. Периодизация развития представлений о принципах медиации в национальном уголовно-процессуальном праве: исторический экскурс // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – №3. – С. 10-14.
- 117 Нгуен В.Т. К вопросу о способах возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №2. – С. 134-138.
- 118 Закон Республики Казахстан. О Фонде компенсации потерпевшим: принят 10 января 2018 года, №131-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus>. 25.12.2022.
- 119 Программы компенсации жертвам преступления в США // <http://www.ncjrs.gov>. 12.10.2022.
- 120 Сливко Н.К. Уголовно-правовые и иные средства восстановления имущественных прав потерпевших в законодательстве зарубежных стран и возможность их использования в российской правоприменительной практике // Право и практика. – 2019. – №2. – С. 242-248.
- 121 Андрусенко С.П., Власов И.С. Государственная компенсация вреда как способ судебной защиты жертв преступлений США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №4(71). – С. 119-120.

122 Обзор оценки соблюдения прав потерпевших / Немецкий институт прав человека по заказу Агентства Европейского союза по основным правам в 2014 году // <http://fra.europa.eu>. 13.10.2022.

123 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан. Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования: утв. 21 февраля 2023 года, №65 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33556520&pos=4. 26.09.2023.

124 Каленова А.А. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – №2(39). – С. 44-46.

125 Гусева И.И., Зубков В.Н. К вопросу о мирном урегулировании уголовно-правового конфликта // <https://elibrary.ru/download/elibrary>. 18.09.2023.

126 Никурадзе Н.О. Перспективы применения института мирового соглашения по гражданскому иску в уголовном процессе сквозь призму зарубежного опыта // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. матер. конф. – Оренбург, 2020. – С. 23-28.

127 Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. – Алматы, 2001. – Т. 1. – 385 с.

128 Берсугурова Л.Ш. Гражданский иск в уголовном процессе: пос. для судей. – Алматы, 2005. – 108 с.

129 АУГСЗ-Ко. Д. 227/2016 (по обвинению К., Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.188 ч. 2 п.п. 2, 3, 191 ч. 2 п.п.1, 3 УК РК).

130 Панькина Ю.В. Институт медиации как метод внесудебного разрешения споров в уголовном процессе России // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. ст., посв. 50-летию Юрид. инстит. БФУ им. И. Канта. – Калининград, 2017. – С. 248-257.

131 Кудряшов А.А. Медиация в России // Нотариус. – 2009. – №3. – С. 25-28.

132 Фомин В.В. О некоторых аспектах психологии личности обвиняемого и осужденного // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1-4), №2. – С. 182-188.

133 Аллахвердова О.В. Медиация как рациональный способ урегулирования ценностных конфликтов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т. 10, №6-1. – С. 110-117.

134 Кумарбекқызы Ж., Амерханов Р.А. Роль психологических стратегий и методов в процессе медиации // Наука. – 2024. – №1(80). – С. 60-64.

135 Романов Н.М. Основы медиации: учеб. пос. – Саратов, 2023. – 68 с.

136 Литвинов А.В. Основной курс медиации. – М., 2011. – 243 с.

137 Байндыев Р.Т. Медиация как инструмент восстановительного правосудия в Российской Федерации и Республике Казахстан: дис. ... магист. юрид.: 40.04.01. – Тюмень, 2023. – 119 с.

138 Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: матер. всеросс. заоч. науч.-практ. конф. / СКФ ФГБОУВО «РГУП». – Краснодар, 2017. – 360 с.

- 139 Карягина О.В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур // Российская юстиция. – 2011. – №6. – С. 66-68.
- 140 Егорова Т.З. Медиация в российских условиях // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25, №6. – С. 131-135.
- 141 Зудов Ю.В. Медиация по уголовным делам и перспективы ее развития в России // Мониторинг правоприменения. – 2016. – №4. – С. 52-58.
- 142 Здрок О.Н. Медиация: пос. – Минск: Четыре четверти, 2018. – 540 с.
- 143 Рагимов Т.С. Особенности альтернативной процедуры урегулирование споров (медиации) в российском законодательстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – №2. – С. 122-126.
- 144 Белов Е.А. Зарубежный опыт альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов // Символ науки. – 2015. – №6. – С. 215-216.
- 145 Ерохин Е.В. Нормативно-правовое регулирование примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №3(164). – С. 9-13.
- 146 Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / под ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 220 с.
- 147 Малышева О.А. О целесообразности внедрения медиации в досудебное уголовное производство // Российский следователь. – 2015. – №17. – С. 17-20.
- 148 Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Тр. Академии управления МВД России. – 2016. – №21(37). – С. 18-25.
- 149 Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №12. – С. 116-122.
- 150 Мельников В.Ю. Роль медиации в уголовном процессе России // <https://www.sworld.com.ua/index.php/legal-and-political-science-411.05.042023>.
- 151 Кристи Н. Пределы наказания / пер. с англ. – М., 1985. – 176 с.
- 152 Хамерли А. Перезапуск жизни. – Арау: Modell-Versuch, 1980. – 124 с.
- 153 Волошин И.А., Давиденко С.А. Примирение вместо наказания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3(69), №1. – С. 83-87.
- 154 Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 348 с.
- 155 Карнозова Л.В. На пути к новой парадигме уголовной юстиции // Индекс/Досье на цензуру. – 2003. – №18. – С. 30-38.
- 156 Шамансуров А.А. Медиация с осужденными к лишению свободы // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2019. – С. 131-133.

- 157 Иванова Е.Н. Медиация как альтернативный способ разрешения конфликтов // В кн.: Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. – Саратов, 1999. – Ч. 1. – С 28-29.
- 158 Горкина С.А. Медиативные технологии в вопросах воспитательного воздействия на осужденных // Прикладная юридическая психология. – 2019. – №3(48). – С. 130-134.
- 159 Габараев А.Ш. Пенитенциарная медиация как инструмент совершенствования уголовной политики Российской Федерации // Вестник федерального института медиации. – 2017. – №1. – С. 147-152.
- 160 Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. – М.: Юрайт, 2011. – Т. 1. – 1003 с.
- 161 Громов В.Г., Сарсеналиева Д.К. О правовых основах применения медиации в исправительных учреждениях // Журнал российского права. – 2019. – №12. – С. 140-149.
- 162 Минкин Н.И. Медиация и необходимость совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Концепт. – 2016. – Т. 15. – С. 2196-2200.
- 163 Восточно-Казахстанский областной суд // <https://vko.sud.kz/rus/news/mediaciya-na-stadii-ispolneniya-ugolovnogo>. 10.11.2023.
- 164 Нопт К.Ж., Steffek F. Mediation: Rechtstatsachen, Rechtsvergleich, Regelungen. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. – 1175 p.
- 165 Bals N. Täter-Opfer-Ausgleich - Cui bono? Befunde einer Befragung von Geschädigten und Beschuldigten // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. – 2006. – №89. – P. 131-145.
- 166 Hayes H. Reoffending and restorative justice: Handbook of Restorative Justice. – Cullompton: Willan Publishing, 2007. – 650 p.
- 167 Кури Х., Ильченко О.Ю. Медиация и восстановительное правосудие как современные тенденции уголовного процесса: российский и зарубежный опыт // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, №1. – С. 120-129.
- 168 Бикситова Б.С. Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы (по материалам Оренбургской области): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Бишкек, 2006. – 178 с.
- 169 Bianchi H., René van Swearingen. Abolitionism a Non repressive Approach to Crime. – Amsterdam: Free University Press, 1986. – 247 p.
- 170 Кристи Н. Социальный контроль и община // В кн. Пределы наказания / пер. с англ. – СПб.: Алетейя, 1985. – С. 163.
- 171 Зайцев Л.Л. Переговоры и посредничество по уголовным делам: учеб. пос. – Минск: БГУ, 2022. – 303 с.
- 172 Бандура А. Теория социального научения. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 532 с.
- 173 Zehr H. Changing Lenses: A New Focus for Crime and Justice. – Scottdale, PA: Herald Press. – 1990. – 292 p.

- 174 Максудов Р.Р. Особенности работы с конфликтными и криминальными ситуациями в программах восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. – 2017. – №14. – С. 17-23.
- 175 Аксенова Г.И. Подготовка практических психологов для пенитенциарных учреждений: проблемы и пути решения // Прикладная юридическая психология. – 2014. – №4. – С. 10-15.
- 176 Muncie J. The globalization of crime control – the case of youth and juvenile justice: Neoliberalism, policy convergence and international conventions // Theoretical Criminology. – 2005. – Vol. 9, Issue 1. – P. 35-64.
- 177 Boulle L. et al. Mediation: principles, process, practice. – Dublin; Edinburgh: Butterworths, 2001. – 637 p.
- 178 Kurzynsky-Singer E. Mediation in Russland. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. – 1175 p.
- 179 Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. – М., 2002. – 328 с.
- 180 Сухов А.Н. Преодоление деформации общения осужденных как фактор их ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – №2. – С. 121-125.
- 181 Димитров А.В. Основы пенитенциарной психологии: учеб. пос. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2003. – 176 с.
- 182 Маткина Д.В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Оренбург, 2009. – 210 с.
- 183 Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: Уч. пос. – М.: Infotropic Media, 2013. – 200 с.
- 184 Жакупов Ж.А. Институт медиации в Казахстане: перспективы и проблемные вопросы // Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Астана, 2012. – С. 117-123.
- 185 Егорычева Л.А. Судья в отставке на службе медиации // Юридический факт. – 2018. – №23. – С. 27-31.
- 186 Мельниченко Р.Г. Основы юридической конфликтологии и медиации: учеб. пос. – Волгоград, 2011. – 95 с.
- 187 Егорычева Л.А. Роль медиатора в процессе внесудебного разрешения правовых споров и основные стадии медиативного процесса // Юридический факт. – 2018. – №28. – С. 53-58.
- 188 Маврин О.В. Интервью для центра тестирования и профориентации // <https://www.ecsocman.edu.ru>. 16.11.2022.
- 189 Non-Attorney Mediators: A Fresh Perspective on Conflict Resolution // <https://commercialdisputeresolutiongroup.com/>. 23.07.2023.
- 190 Приказ Министерства образования и науки России об утверждении программы подготовки медиаторов: утв. 14 февраля 2011 года, №187 // <https://rg.ru/documents/2011/03/23/mediacia-dok.html>. 20.07.2022.
- 191 Alfini J.J., Press S.B., Stulberg J.B. et al. The Truth about Mediation: Theory and practice. – Durham, 2013. – 685 p.

192 Рахимбеков М.М. Искусственная латентность и вопросы ее предупреждения // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова. – 2014. – №3. – С. 64-67.

193 Баймухаметова Г.М. Об институте медиации как способе разрешения уголовно-правового конфликта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – №4. – С. 156-161.

194 Худойкина Т.В., Федин И.Н. Применение медиации: некоторые проблемы // European research. Олимп (Иваново). – 2016. – №5. – С. 71-72.

195 Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан // <https://kisi.kz/ru/ljudyam-o>. 03.09.2023.

196 Голуб О.Ю. О взаимосвязи медиации и правовой культуры // Известия Саратовского ун-та. – 2016. – Т. 16, №4. – С. 459-464.

197 Van den Oever V. Linksom of rechtsom: de gerechtsdeurwaarder als mediator // Gerechtsdeurwaarder. – 2010. – №2. – P. 9.

198 Давлетов А.А., Братчиков Д.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России // Российский юридический журнал. – 2014. – №5. – С. 168-179.

199 Bacon J.R. Making Progress in Restorative Justice: A Qualitative Study. – Cambridge, 2010. – 106 p.

200 Van Ness D., Morris A., Maxwell G. Introducing Restorative Justice // Proceed. Restorative Justice for Juveniles conf., Mediation and Circles. – Oxford, 2001. – P. 3-16.

201 Code de procédure pénale (version consolidée au 2 mars 2015) // <https://www.wipo.int/wipolex/fr/legislation/details/14295>. 04.04.2023.

202 Когамов М.Ч. Актуальные проблемы уголовного процесса: комментарий к УПК РК // <https://bnews.kz/ru/live/conference>. 04.04.2018.

203 Ахпанов А.Н. Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан // Государство и право. – 2013. – №3. – С. 51-55.

204 Баймухаметова Г.М. О некоторых вопросах применения института медиации в повышении эффективности уголовного судопроизводства // Наука. – 2024. – №1(80). – С. 126-132.

205 Пен С.Г. Перспективы законодательного регулирования института медиации и организации медиационных услуг в уголовном судопроизводстве // Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Астана, 2012. – С. 65-70.

206 Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. – М.: Статут, 2015. – 176 с.

207 Кодекс Республики Казахстан. Об административных правонарушениях: принят 5 июля 2014 года, №235-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>. 18.10.2023.

208 Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Быть ли независимой медиации в Казахстане? // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31636918. 10.11.2023.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета посвящена институту медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства

Уважаемый респондент!

Мы приветствуем Вас и благодарим за участие в нашем исследовании, посвященном институту медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства. Анкета проводится анонимно. Ваши ответы на поставленные вопросы позволят проанализировать сложности и перспективы в использовании медиации в уголовном процессе. Это исследование проводится в исключительно научных целях и собранные данные будут использованы только в обобщенном виде.

Просим Вас выделить (подчеркнуть или округлить) те ответы, с которыми Вы согласны.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

1. В какой трудовой сфере Вы работаете?

- а) правоохранные органы;
- б) сфера образования;
- в) практикующий юрист;
- г) суд;
- д) другое (укажите).

2. Какую должность Вы занимаете в настоящее время?

- а) Сотрудник правоохранительных органов (прокурор, следователь, дознаватель и т.д.)
- б) преподаватель/научный сотрудник;
- в) судья;
- г) практикующий юрист;
- д) другое (укажите).

3. Сколько лет составляет Ваш общий стаж работы в выбранной трудовой сфере?

- а) менее 1 года;
- б) от 1 до 3 лет;
- в) от 3 до 5 лет;
- г) от 5 до 10 лет;
- д) более 10 лет.

4. Ваше образование?

- а) бакалавр;
- б) магистр;
- в) кандидат наук/доктор PhD;
- г) доктор наук;
- д) другое (укажите).

5. Считаете ли Вы возможным и необходимым совмещение в уголовной политике парадигмы «карательного» и «восстановительного» правосудия?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

6. Разделяете ли Вы тезис о том, что современная уголовная политика Республики Казахстан должна быть переориентирована с разрешения уголовно-правового конфликта путем преимущественно карательных механизмов и мер государственного принуждения на его урегулирование максимально возможным мирным путем с возмещением вреда, причиненного преступлением потерпевшему и обществу?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

7. Как Вы оцениваете эффективность государственной защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений в сфере уголовного правосудия?

- а) интересы полностью удовлетворяются;
- б) интересы удовлетворяются, но не в полном объеме;
- в) интересы скорее не удовлетворяются;
- г) интересы вовсе не удовлетворяются;
- д) затрудняюсь ответить.

8. Знакомы ли Вы с понятием «медиация» и ее сущностью?

- а) да, полностью разбираюсь в этом;
- б) да, но не очень хорошо понимаю;
- в) нет, впервые слышу об этом.

9. Считаете ли Вы медиацию эффективным способом разрешения конфликтов?

- а) да, считаю ее очень эффективной;
- б) да, считаю ее эффективной, но не всегда;
- в) нет, не считаю медиацию эффективной.

10. Если Вы участвовали в медиации, пожалуйста, оцените ваш опыт:

- а) положительный;
- б) отрицательный;
- в) не применимо (не участвовал);
- г) другое.

11. Участвовали ли Вы в медиации как посредник или как участник процесса?

- а) да;
- б) нет;
- в) другое.

12. Какие по Вашему мнению, преимущества может предоставить использование медиации в уголовном судопроизводстве?

- а) ускорение процесса урегулирования дела;
- б) снижение нагрузки на судебную систему;

- в) возможность достижения более справедливых решений;
- г) повышение удовлетворенности сторон решением конфликта;
- д) другие преимущества (укажите).

13. *Считаете ли Вы, что медиация способствует укреплению доверия между сторонами конфликта в уголовном судопроизводстве?*

- а) да, в большой степени;
- б) да, в некоторой степени;
- в) нет, не способствует.

14. *Если бы Вы были участником уголовного конфликта, предпочли бы использовать медиацию для его разрешения?*

- а) да, предпочел(а) бы;
- б) нейтрален(а);
- в) нет, не предпочел(а) бы.

15. *Считаете ли Вы необходимым специальное обучение сотрудников правоохранительных органов в области медиации?*

- а) да;
- б) нет.

16. *Как бы Вы оценили уровень образования и информированности населения о правопорядке и возможностях альтернативного разрешения споров (например, медиации)?*

- а) очень высокий;
- б) высокий;
- в) средний;
- г) низкий;
- д) очень низкий;
- е) затрудняюсь ответить.

17. *Какие бы Вы видели способы информирования общества о медиации?*

- а) телевизионные рекламы и передачи;
- б) статьи в газетах и журналах;
- в) социальные сети и интернет;
- г) лекции и семинары для общественности;
- д) другое (указать).

18. *Если в отношении Вас было совершено преступление, что для вас является более важным:*

- а) наказание виновных лиц;
- б) получение компенсации за причиненный имущественный ущерб;
- в) оба аспекта равно важны;
- г) достаточно извинения;
- д) затрудняюсь ответить.

19. *Какой из возможных вариантов использования медиации в механизме уголовно-правового регулирования представляется Вам целесообразным?*

а) «широкий» – для решения широкого круга уголовно-правовых вопросов, возникающих при назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также применении принудительных мер

воспитательного воздействия и снятия судимости, связанных с возмещением причиненного преступлением вреда;

б) «узкий» – только в целях более эффективного применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред;

в) затрудняюсь ответить.

20. *Ваше мнение о том, какой профессиональный фон должен иметь медиатор для успешной работы?*

а) юридический;

б) психологический;

в) конфликтологический;

г) множественные специализации;

д) другое (укажите).

21. *Как Вы понимаете роль медиатора в процессе разрешения конфликтов?*

а) помощь сторонам в нахождении компромисса;

б) поддержка эмоционального состояния сторон;

в) активное руководство процессом обсуждения;

г) помощь в создании доверительной атмосферы;

д) другое (укажите).

22. *Как Вы видите основную цель процесса примирения?*

а) возмещение ущерба потерпевшему;

б) ресоциализация правонарушителя;

в) оба аспекта одновременно;

г) НЕ знаю/затрудняюсь ответить.

23. *Как Вы оцениваете важность попытки ресоциализации правонарушителя в рамках процесса примирения?*

а) очень важно;

б) важно;

в) не важно;

г) не знаю/затрудняюсь ответить.

24. *Ваше мнение: может ли процесс примирения содействовать раскаянию лица, совершившего преступление?*

а) да, всегда;

б) да, но не всегда;

в) нет, никогда;

г) не знаю/затрудняюсь ответить.

25. *Как Вы считаете, должен ли процесс примирения включать возмещение ущерба потерпевшему?*

а) да, обязательно;

б) да, но только в некоторых случаях;

в) нет, это не обязательно;

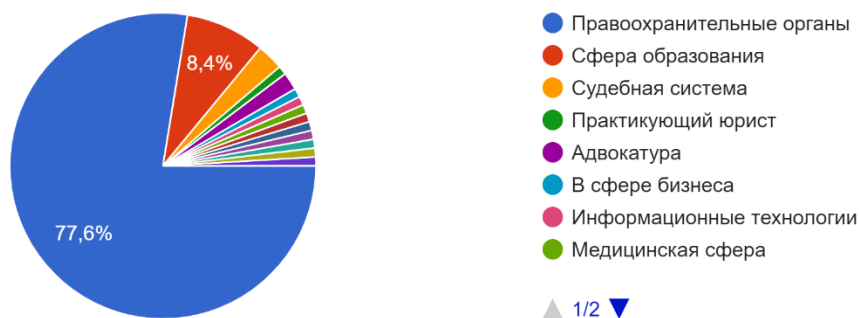
г) не знаю/затрудняюсь ответить.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

1. В какой трудовой сфере Вы работаете?

107 ответов

а

2. Какую должность Вы занимаете в настоящее время?

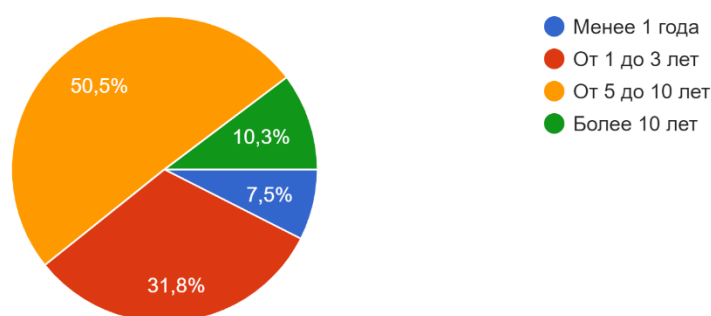
107 ответов

б

3. Сколько лет составляет Ваш общий стаж работы в выбранной трудовой сфере?

107 ответов

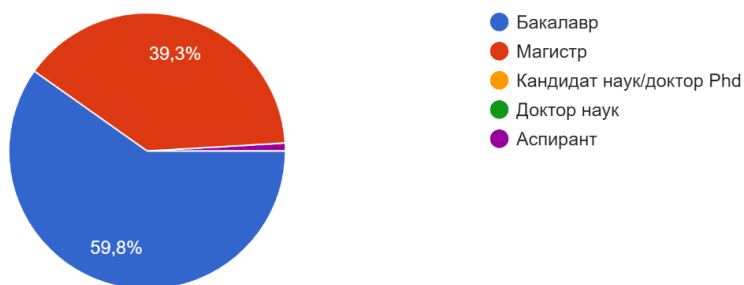

в

Рисунок Б.1 – Сводные данные анкетирования респондентов (экспертов), посвященного принципам медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства, лист 1

4. Ваше образование?

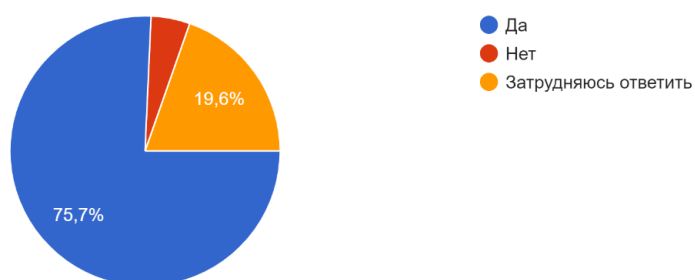
107 ответов

Г

5. Считаете ли вы возможным и необходимым совмещение в уголовной политике парадигмы «карательного» и «восстановительного» правосудия?

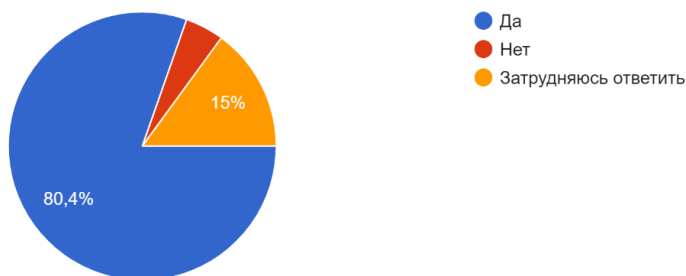
107 ответов

Д

6. Разделяете ли Вы тезис о том, что современная уголовная политика РК должна быть переориентирована с разрешения уголовно-пра...ого преступлением потерпевшему и обществу?

107 ответов

е

7. Как Вы оцениваете эффективность государственной защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений в сфере уголовного правосудия?

107 ответов

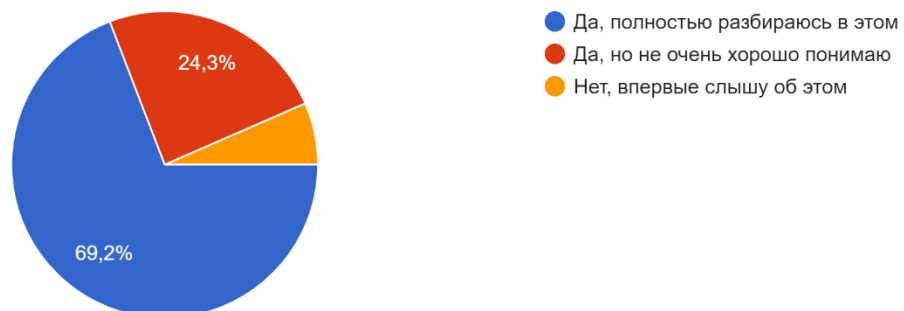

ж

Рисунок Б.1, лист 2

8. Знакомы ли Вы с понятием "медиация" и ее сущностью?

107 ответов

И

9. Считаете ли Вы медиацию эффективным способом разрешения конфликтов?

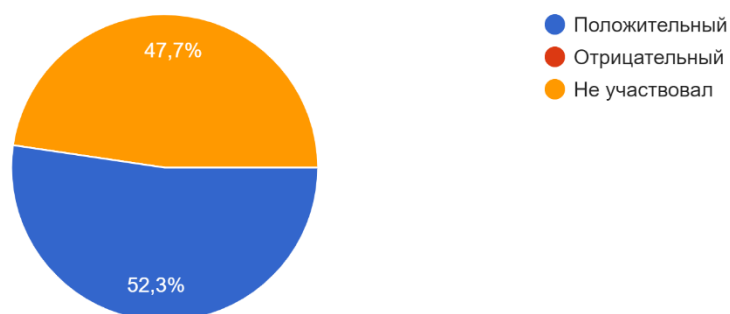
107 ответов

К

10. Если Вы участвовали в медиации, пожалуйста, оцените ваш опыт:

107 ответов

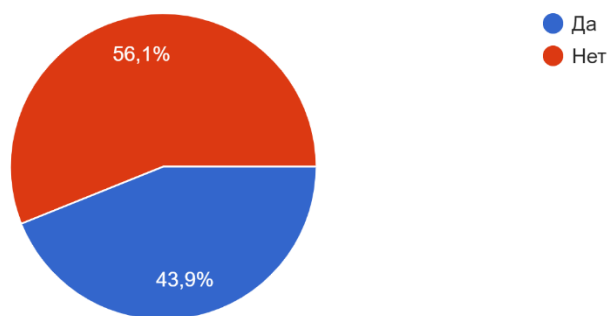

Л

Рисунок Б.1, лист 3

11. Участвовали ли Вы в медиации как посредник или как участник процесса?

107 ответов

М

12. Какие, по Вашему мнению, преимущества может предоставить использование медиации в уголовном судопроизводстве?

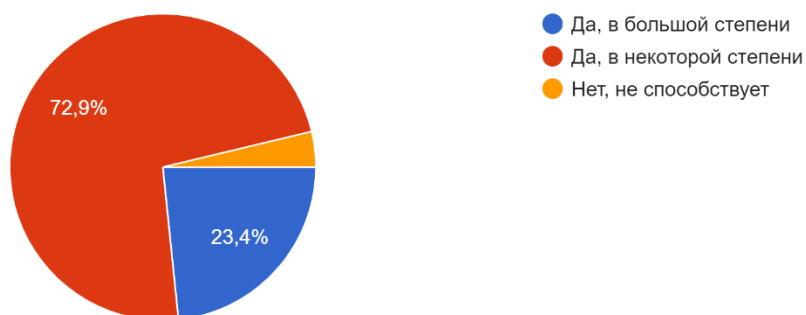
107 ответов

Н

13. Считаете ли Вы, что медиация способствует укреплению доверия между сторонами конфликта в уголовном судопроизводстве?

107 ответов

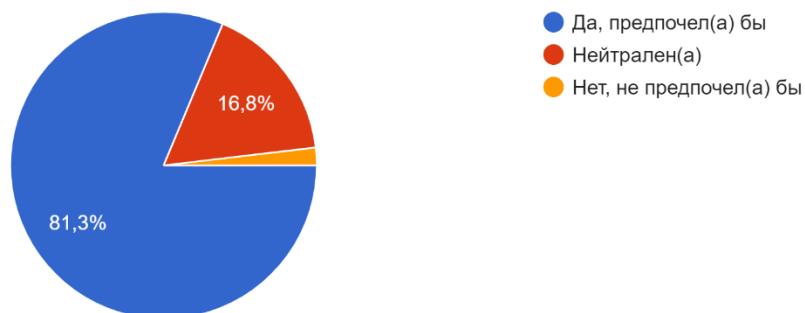

П

Рисунок Б.1, лист 4

14. Если бы Вы были участником уголовного конфликта, предпочли бы использовать медиацию для его разрешения?

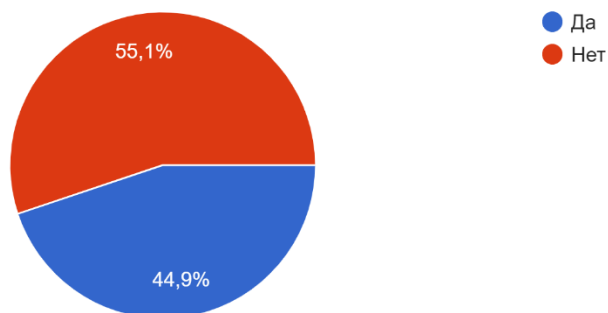
107 ответов

р

15. Считаете ли Вы необходимым специальное обучение сотрудников правоохранительных органов в области медиации?

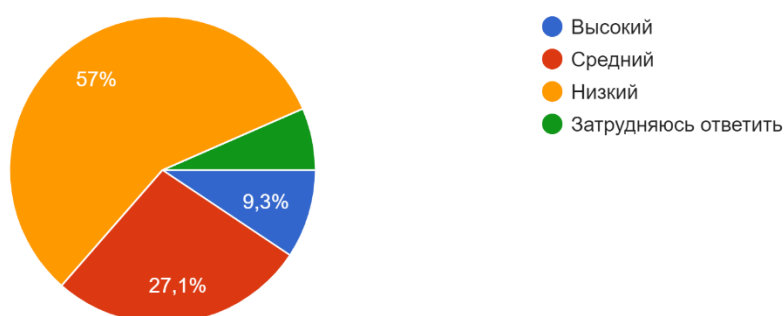
107 ответов

с

16. Как бы Вы оценили уровень образования и информированности населения о правопорядке и возможностях альтернативного разрешения споров (например, медиации)?

107 ответов

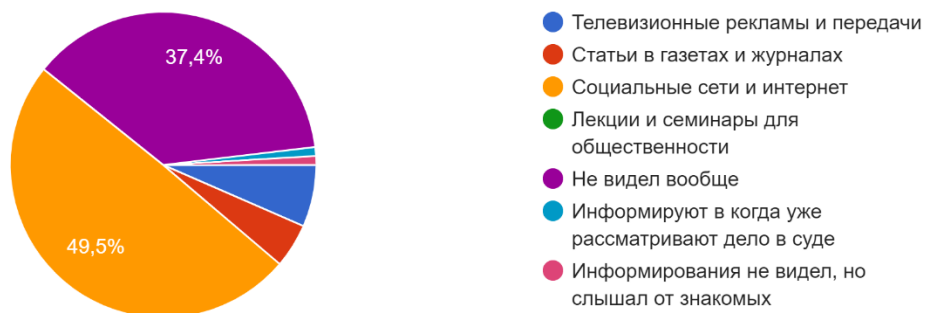

т

Рисунок Б.1, лист 5

17. Какие бы Вы видели способы информирования общества о медиации?

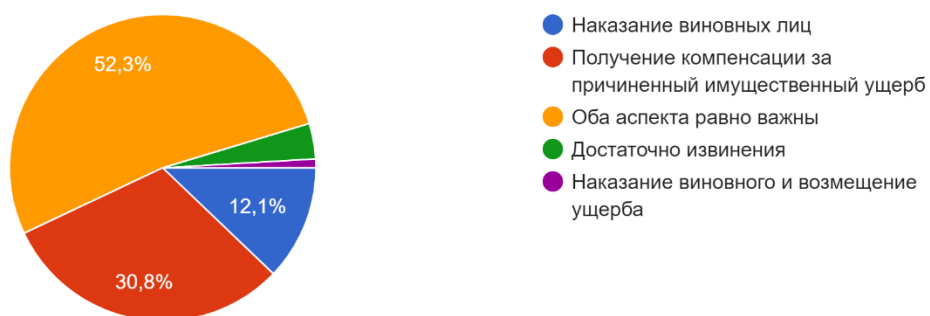
107 ответов

у

18. Если в отношении Вас было совершено преступление, что для вас является более важным:

107 ответов

ф

19. Какой из возможных вариантов использования медиации в механизме уголовно-правового регулирования представляется Вам целесообразным?

107 ответов

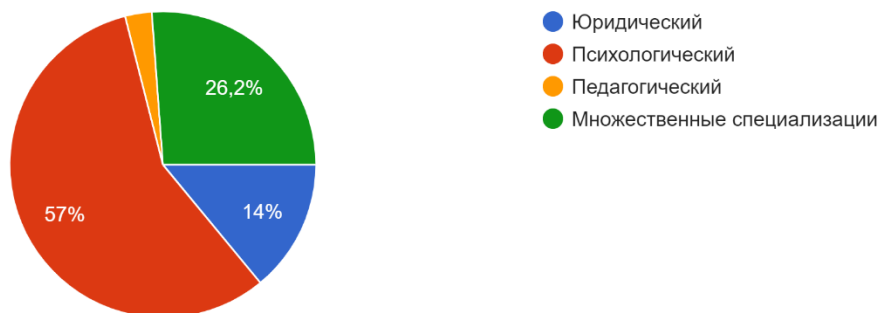

х

Рисунок Б.1, лист 6

20. Ваше мнение о том, какой профессиональный фон должен иметь медиатор для успешной работы?

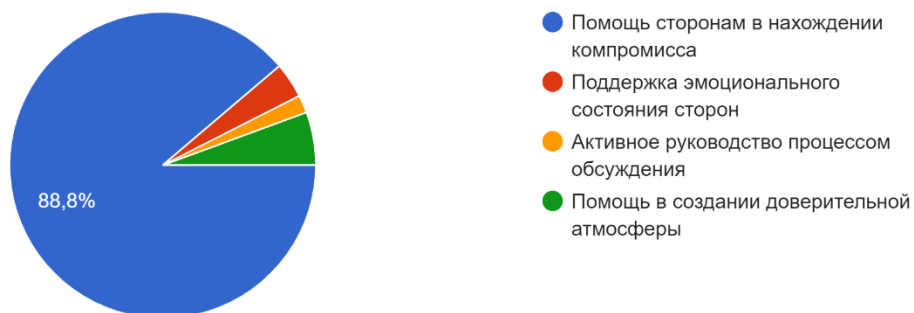
107 ответов

Ц

21. Как Вы понимаете роль медиатора в процессе разрешения конфликтов?

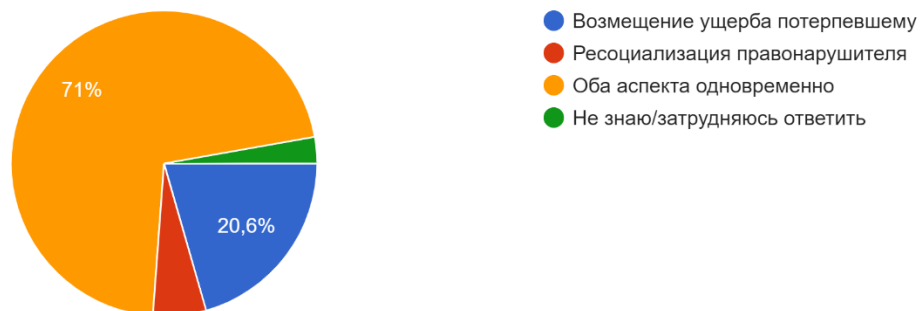
107 ответов

Ш

22. Как Вы видите основную цель процесса примирения?

107 ответов

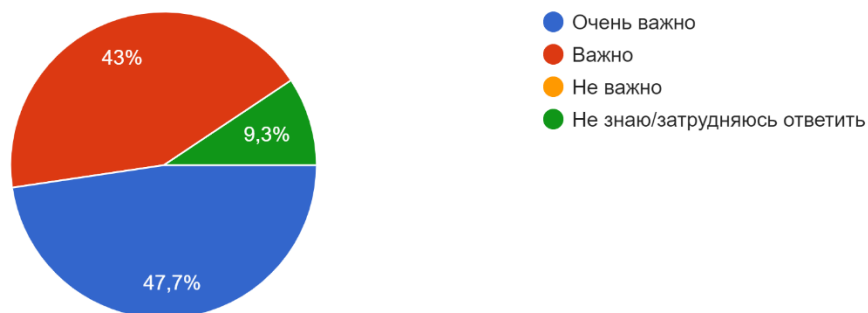

Щ

Рисунок Б.1, лист 7

23. Как Вы оцениваете важность попытки ресоциализации правонарушителя в рамках процесса примирения?

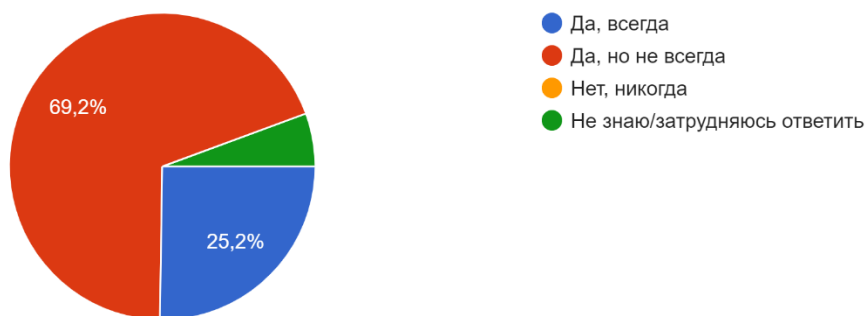
107 ответов

Э

24. Ваше мнение: может ли процесс примирения содействовать раскаянию лица, совершившего преступление?

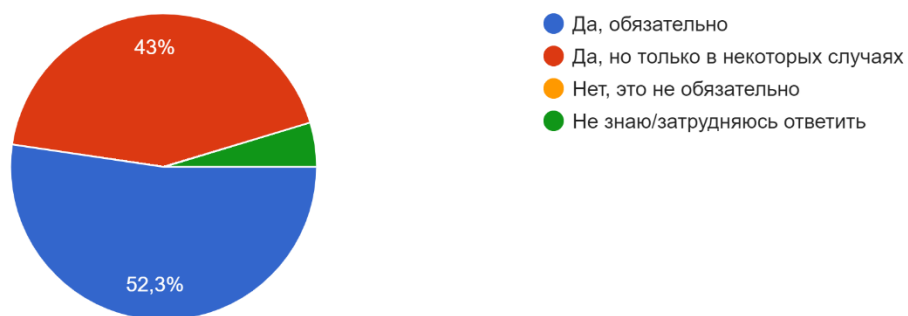
107 ответов

Ю

25. Как Вы считаете, должен ли процесс примирения включать возмещение ущерба потерпевшему?

107 ответов

Я

Рисунок Б.1, лист 8

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Анкета посвящена принципам медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства

Уважаемый респондент!

Мы приветствуем Вас и благодарим за участие в нашем исследовании, посвященном принципам медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства. Анкета проводится анонимно. Ваши ответы на поставленные вопросы позволят проанализировать сложности и перспективы в использовании медиации в уголовном процессе. Это исследование проводится в исключительно научных целях и собранные данные будут использованы только в обобщенном виде.

Просим Вас выделить (подчеркнуть или округлить) те ответы, с которыми Вы согласны.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

1. Ваш возраст:

- а) 18-25 лет
- б) 26-35 лет
- в) 36-45 лет
- г) 46-55 лет
- д) 56 лет и старше

2. Ваш пол:

- а) мужской
- б) женский

3. Ваше образование:

- а) бакалавр
- б) магистр
- в) кандидат наук / доктор PhD
- г) доктор наук
- д) другое (укажите)

4. В какой трудовой сфере Вы работаете?

- а) правоохранительные органы
- б) сфера образования
- в) медицинская сфера
- г) практикующий юрист
- д) индивидуальный предприниматель
- е) другое (укажите)

5. Обращались ли Вы для разрешения спора (конфликта) в суд?

- а) да
- б) нет

6. Что послужило для обращения в суд?

- а) административные правонарушения
- б) уголовные правонарушения

- в) гражданско-правовые споры
- г) иные споры
- д) на предыдущий вопрос ответ «нет»

7. При столкновении с уголовными преступлениями какую форму разрешения конфликта Вы выберете?

- а) обращусь в суд
- б) попробую лично договориться с другой стороной
- в) обращусь к медиаторам
- г) затрудняюсь ответить

8. Знаете ли Вы о возможности применения медиации с участием посредника?

- а) да
- б) нет

9. Доводилось ли лично Вам или людям из Вашего близкого окружения пользоваться услугами медиатора?

- а) да
- б) нет

10. Знаете ли Вы о возможности применения медиации в уголовном судопроизводстве?

- а) да
- б) нет

11. Знаете ли Вы о возможности применения в досудебном порядке медиации для примирения по уголовным делам небольшой и средней тяжести?

- а) да, знаю о таком способе
- б) нет, не знаю о таком способе
- в) Да, знаю и пользовались услугами медиатора

12. Какие способы информирования общества о медиации, по Вашему мнению, являются наиболее эффективными?

- а) социальные сети
- б) телевидение
- в) радио
- г) газеты и журналы
- д) образовательные учреждения
- е) правоохранительные органы
- ё) суд

13. Насколько, по Вашему мнению, важна роль медиации в уголовном судопроизводстве?

- а) значительная
- б) умеренная
- в) незначительная
- г) никакой роли не играют

14. Сталкивались ли Вы или Ваши знакомые с процессом медиации при разрешении уголовно-правовых конфликтов?

- а) да
- б) нет

15. Если Вы участвовали в медиации, пожалуйста, оцените ваш опыт:

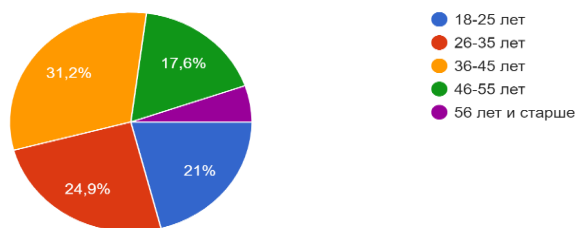
- а) положительный
- б) отрицательный
- в) не участвовал

16. Какие, на Ваш взгляд, факторы могут препятствовать активному применению медиации в уголовном судопроизводстве?

- а) низкий уровень информированности населения
- б) недостаток квалифицированных медиаторов
- в) недоверие к процедуре медиации
- г) законодательные ограничения
- д) финансовые затраты
- е) другие (укажите)

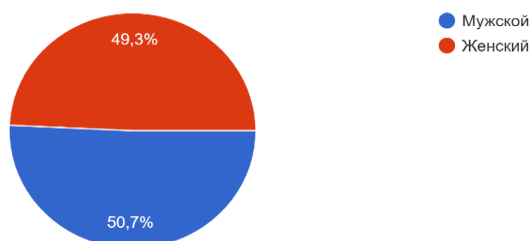
ПРИЛОЖЕНИЕ Г

1. Ваш возраст:
205 ответов

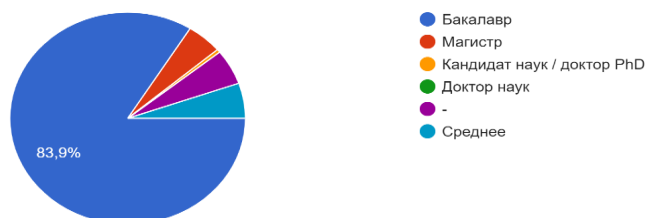
а

2. Ваш пол:
205 ответов

б

3. Ваше образование:
205 ответов

в

4. В какой трудовой сфере Вы работаете?
205 ответов

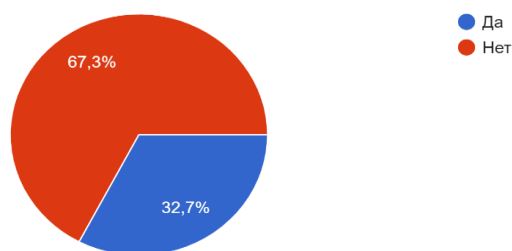

г

Рисунок Г.1 – Сводные данные анкетирования респондентов (среди населения г. Астана) посвященному принципам медиации как фактору эффективности уголовного судопроизводства, лист 1

5. Обращались ли Вы для разрешения спора (конфликта) в суд?

205 ответов

Д

6. Что послужило для обращения в суд?

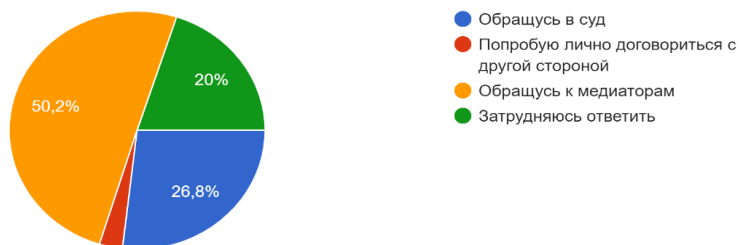
205 ответов

е

7. При столкновении с уголовными преступлениями какую форму разрешения конфликта Вы выберете?

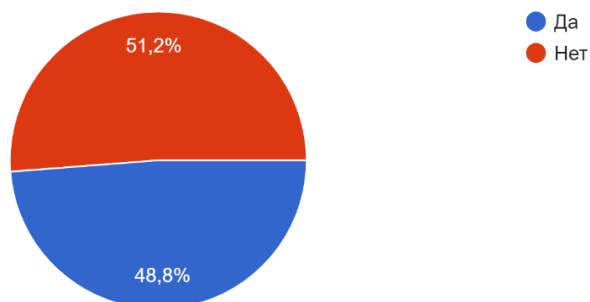
205 ответов

ж

8. Знаете ли Вы о возможности применения медиации с участием посредника?

205 ответов

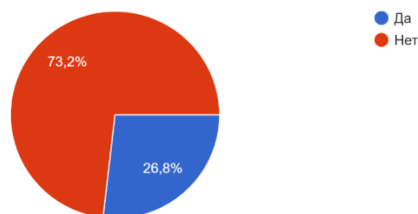

и

Рисунок Г.1, лист 2

9. Доводилось ли лично Вам или людям из Вашего близкого окружения пользоваться услугами медиатора?

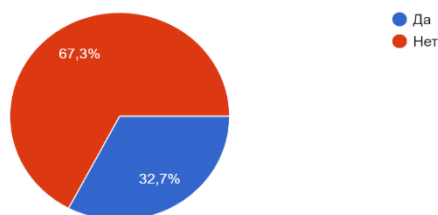
205 ответов

К

10. Знаете ли Вы о возможности применения медиации в уголовном судопроизводстве?

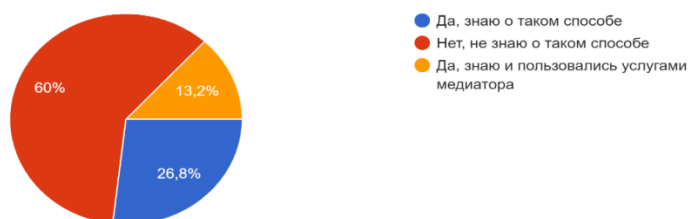
205 ответов

Л

11. Знаете ли Вы о возможности применения в досудебном порядке медиации для примирения по уголовным делам небольшой и средней тяжести?

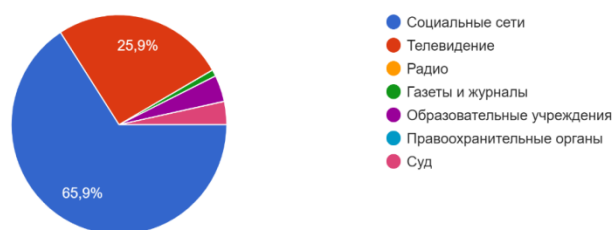
205 ответов

М

12. Какие способы информирования общества о медиации, по Вашему мнению, являются наиболее эффективными?

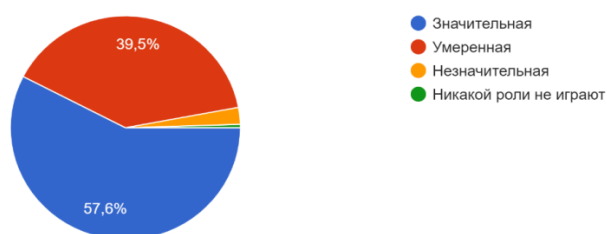
205 ответов

Н

13. Насколько, по Вашему мнению, важна роль медиации в уголовном судопроизводстве?

205 ответов

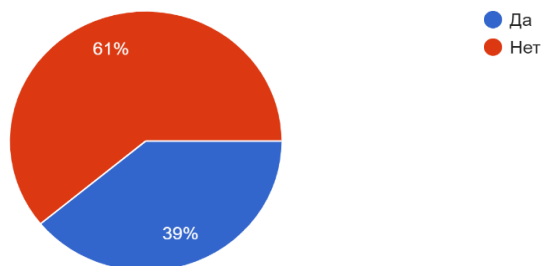

П

Рисунок Г.1, лист 3

14. Сталкивались ли Вы или Ваши знакомые с процессом медиации при разрешении уголовно-правовых конфликтов?

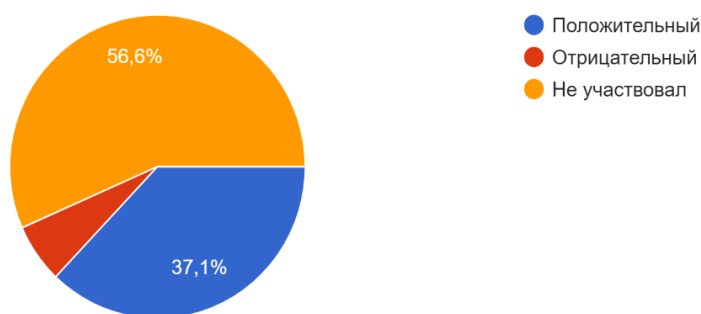
205 ответов

р

15. Если Вы участвовали в медиации, пожалуйста, оцените ваш опыт:

205 ответов

с

16. Какие, на Ваш взгляд, факторы могут препятствовать активному применению медиации в уголовном судопроизводстве?

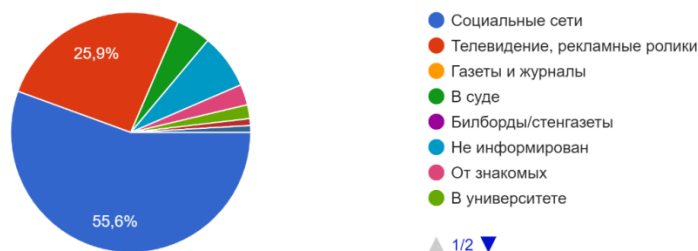
205 ответов

т

17. Каким способом Вы информированы о медиации?

108 ответов

у

Рисунок Г.1, лист 4

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Свидетельство об авторском праве

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ **РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН**

**АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚПЕН ҚОРҒАЛАТЫН ОБЪЕКТІЛЕРГЕ ҚҰҚЫҚТАРДЫҢ
МЕМЛЕКЕТТІК ТІЗІЛІМГЕ МӘЛІМЕТТЕРДІ ЕНГІЗУ ТУРАЛЫ
КУӘЛІК**

2023 жылғы «14» сәуір №
34686

Автордың (лардың) жөні, аты, әкесінің аты (егер ол жеке басын куәландыратын құжатта көрсетілсе): **БАЙМУХАМЕТОВА ГУЛЬДАНА МАРАТОВНА, ЖИЛКАЙДАРОВ РАМАЗАН РЫСБАЕВИЧ, АМЕРХАНОВ РУСЛАН АЙТКАЛИЕВИЧ, ОРАКБАЕВ АСХАТ БАҚЫТУЛЫ**

Авторлық құқық объектісі: **ЭЕМ-ге арналған бағдарлама**

Объектінің атауы: **Терминологический словарь медиатора в сфере примирительных технологий**

Объектіні жасаған күні: **13.04.2023**

Құжат түпнұсқасын <http://www.kazpatent.kz>
"Авторлық құқық" Белімінде тексеруге болады. <https://copyright.kazpatent.kz>
Подлинность документа возможно проверить на сайте [kazpatent.kz](https://copyright.kazpatent.kz)
в разделе «Авторское право» <https://copyright.kazpatent.kz>

Е.Оспанов

ЭЦҚ қол қойылды

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Акты внедрения

УТВЕРЖДАЮ

Директор Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

С.М. Сапаралиева

2022г.

А К Т

о внедрении материалов научного исследования в учебный процесс

Комиссия в составе:

председателя – заведующего кафедрой общеправовых дисциплин 3-го Института к.ю.н. Сырбу А.В.

и членов комиссии:

доцента кафедры общеправовых дисциплин 3-го Института, к.ю.н. Амерханова Р.А.,

доцента кафедры общеправовых дисциплин 3-го Института, доктора философии (PhD) Кумарбекқызы Ж.,

составили настоящий акт о том, что материалы раздела 1 «Правовая природа принципов медиации как фактора эффективности уголовного судопроизводства: теоретико-правовые основания» диссертационного исследования докторанта 1-го года обучения Баймухаметовой Г. на тему: «Принципы медиации как фактор эффективности уголовного судопроизводства» использовались в учебном процессе 3-го Института по дисциплине «Правовое регулирование порядка организации и проведения публичных мероприятий» при проведении учебных занятий магистрантам 1-го года обучения по специальности 7М04203 – Юриспруденция.

Председатель комиссии:

**Заведующий кафедрой
общеправовых дисциплин
3-го Института, к.ю.н.**

А. Сырбу

Члены комиссии:

**доцент
кафедры общеправовых дисциплин
доктор философии (PhD)**

Ж. Кумарбекқызы

**старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин,
младший советник юстиции**

Н. Рахимов

«УТВЕРЖДАЮ»

Главный инструктор службы повышения квалификации и переподготовки отдела профессиональной подготовки Академии Министерства внутренних дел Республики Грузия, доктор права, ассоциированный профессор университета СДАСУ, ассоциированный профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили

 Нино Гогниашвили
« 13 » 03 2023 год

АКТ

внедрения результатов диссертационного исследования докторанта PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Баймухаметовой Г.М. в учебный процесс и практику

Комиссия в составе:

председателя - Нино Гогниашвили, Главный инструктор службы повышения квалификации и переподготовки отдела профессиональной подготовки Академии Министерства внутренних дел Республики Грузия (*далее - Академия*), доктор права, ассоциированный профессор университета СДАСУ, ассоциированный профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили (*далее - Университет*)

и членов комиссии:

Главный инструктор службы повышения квалификации и переподготовки отдела профессиональной подготовки Академии Министерства внутренних дел Республики Грузия, вице-полковник Давид Кочладзе.

Глава администрации Университета СДАСУ Маия Тордия.

Составили настоящий акт о том, что результаты, выводы и предложения докторанта PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Баймухаметовой Г.М. по теме диссертационного исследования «Принципы медиации как фактор эффективности уголовного судопроизводства» внедрены в учебный процесс и практику Академии и Университета.

Председатель комиссии:

Главный инструктор службы повышения квалификации и переподготовки отдела

профессиональной подготовки Академии
Министерства внутренних дел Республики Грузия,
доктор права, ассоциированный профессор
университета СДАСУ, ассоциированный
профессор Тбилисского государственного
университета имени Иванэ Джавахишвили

Нино Гогниашвили

члены комиссии:

Главный инструктор службы повышения
квалификации и переподготовки отдела
профессиональной подготовки Академии
Министерства внутренних дел
Республики Грузия, вице-полковник

Давид Кочладзе

Глава администрации Университета СДАСУ

Маия Тордия